Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная библиотечная система»
Находкинского городского округа
Клуб «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»

ЗАПИСКИ КЛУБА «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»

(издаются с 2014 года)

Выпуск 4

Находка
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Горелова О.А. Клуб «Находкинский родовед»……..……...3

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Адамов Д.С. Исследование мужской линии Адамовых методами ДНК-генеалогии……..……5

Батура В.И. Как молоды мы были…….…....8

Островская О.П. Моя бабушка…….....9

Горелова (Алтухова) О.А. Воронцовы – основатели деревни Черноручье……..…13

Деньга Владимир. Род Антоха из деревни Логанешты…….….....20

ВОЙНА В ИСТОРИИ СЕМЬИ

Климовская З.С. Участник парада Победы Николай Головлёв……..…25

Бальзина И.Г. Пережить блокаду и остаться ЛЮДЬМИ……..…..….29

Ефименко Денис, Ефименко Т.Н. Эхо войны в моей семье……..…32

Сергиенко В.М. Детство, опалённое войной. …….…....37

КРАЕВЕДЕНИЕ

Повх (Лембет) Л.А. История первой школы Врангеля…….....41

Климовская З.С. Помню солнечный Тафуин……..…….…….....46

Харченко Т.С. Добрый след оставить на земле……..….48

Борбат С.В., Стасинская Е.В. Конструктор-самоучка Борбат…….....51

Бендяк Е.Э. Крабовый промысел и первые крабоконсервные заводы в заливе

Петра Великого (1910-1926)……..…….....53

Эйсвальд Л.И. Юность, одетая в тельник……..…58

Давыдов В.С. Рыбацкий труд Родине: о посёлках Большой и Малый Тазгоу. ……...…..61

Горелова (Алтухова) О.А. Из истории поселений в бухте Тазгоу……..62

ОБ АВТОРАХ……..64

Ольга Александровна Горелова (Алтухова)

КЛУБ «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»

Генеалогический клуб «Находкинский родовед» - общественное историко-просветительское объединение, созданное при Городской библиотеке-музее в июле 2007 года. Инициатором создания выступила краевед, действительный член Русского географического общества Мария Антоновна Иванова, которая руководила объединением генеалогов-любителей Находкинского городского округа с момента его основания и до декабря 2015 года. За исследовательскую работу Мария Антоновна награждена медалью В.К. Арсеньева. С 25 декабря обязанности председателя выполняет Ольга Горелова.

В июле этого года клубу, известному в Находке, крае, России и за рубежом своими публикациями, выступлениями на телевидении, на научных конференциях, исполняется десять лет.

В составе клуба - более 35 человек, это люди разных профессий и широкого круга интересов. Отрадно отметить, что с 1 января 2016 года клуб пополнился новыми участниками – это опытная исследовательница, заведующая музеем истории АО «Восточный Порт» Ирина Георгиевна Бальзина; руководитель исследовательских работ школьников, неоднократно занимавших призовые места в г. Владивостоке, Татьяна Николаевна Ефименко; участница творческих программ на образовательной площадке «Палеодеревня» Тамара Александровна Алтухова; призёр Всероссийского конкурса «Моя родословная» Кира Александровна Терехович; старожил Находки Лариса Сергеевна Хижняк. Клуб регулярно посещают вольнослушатели: учитель истории ДВМУ Наталья Витальевна Тимохович, старожилы Находки: Почётный житель города Юрий Денисович Мельников, Николай Михайлович Дядюк, Валерий Владимирович Черников, Вера Андреевна Савкина, Нина Владимировна Кучер; старожилы Врангеля: Валерий Анатольевич Васильцов, Виктор Андреевич Туровский.

За 2016 год родоведы провели 12 плановых заседаний, два из которых были выездными: в музей истории БАМРа и в музей ДМУ. На заседаниях генеалоги-любители делятся опытом исследовательской работы, представляют доклады по генеалогии, родоведению, по истории края. Огромного уважения заслуживают изыскания Дмитрия Семёновича Адамова в области ДНК-генеалогии, его статьи на эту тему неоднократно печатались в зарубежных журналах. Глубокими знаниями в области поколенной росписи обладает Леонид Иванович Касницкий.

В объединении большое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения, приветствуются выступления школьников на заседаниях. С 1 сентября 2015 года по настоящее время своими исследованиями в области родоведения и краеведения поделились ученики г. Находки: Денис Ефименко, Максим Воронин, Лиза Морозова, Антон Нургалиев, школьники микрорайона Врангель: Владимир Деньга, Татьяна Петрова и Никита Иванчей. Представители нашего объединения: Харченко Т.С., Повх Л.А., Давыдов В.С., Горелова О.А., Ергина М.Г., Ефименко Т.Н., Бендяк Е.Э. работают с учащимися образовательных учреждений Находкинского городского округа, прививая им любовь к истории семьи и к своей малой родине.

Родоведы ведут активную военно-патриотическую работу. Принимают участие в акции «Бессмертный полк»: в г. Находка, в посёлках Южно-Морской, Ливадия, Врангель, в с. Владимиро-Александровское. Под руководством самого молодого члена клуба, студента ДВФУ Владислава Голосова, ведётся поисковая работа в бухте Спокойная (Тазгоу). Он же последние два года организовывал субботники у памятника погибшим в 1941 году лётчикам самолёта «Каталина». Последним мероприятием патриотической направленности стала экскурсия на гвардейский ракетный крейсер «Варяг», который посетили также школьники и курсанты ДМУ г. Находки. Корабль принимал участие в военно-морских учениях Indra Navy в Бенгальском заливе и прикрывал средствами ПВО российскую авиабазу Хмеймим в Сирии. Помимо этого, генеалоги-любители изучают историю родного края. В 2016 году они посетили музейную комнату Юрия Гагарина в Доме культуры им. Ю. Гагарина в Находке, парк-музей «Пограничная Площадь», музей Анатолия Колодько в бухте Шепалово (п.Врангель), музей средней школы №1 п. Большой Камень. Огромные впечатления родоведы получили,

посетив музей истории рыбоколхоза «Новый мир» в п. Южная Лифляндия. И, пожалуй, самой яркой стала экскурсия в Музейно-выставочный центр «Ростелекома» (в народе просто музей связи) в г. Владивостоке, основатель и хранитель которого Борис Василькевич - наш земляк, бывший начальник находкинского СПТУ-34.

Особо хочется отметить достижения родоведов, принявших участие во Всероссийском конкурсе семейных генеалогических исследований «Моя родословная» в 2015 году, который проводила общественная организация «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семей и семейных ценностей». В финале, который состоялся в ноябре 2015 года в Москве, Дальний Восток и Находку, в частности, представляла лауреат Зинаида Семёновна Климовская. Работы З.С.Климовской и М.А.Ивановой вошли в сборник лучших работ. Победителем Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» в 2016 году в номинации «Семейная летопись» стал Сергей Владимирович Борбат.

Сергей Борбат, Лариса Повх (Лембет) и Андрей Вепренцев победили в конкурсе «Живописный край родной, о тебе пишу я в прозе и в стихах», посвященном 90-летию образования Партизанского района, в номинации «Документальное исследование». 10 июня 2016 г. в «Центре культуры и детского творчества» с. Владимиро-Александровское Почетной грамотой «За сохранение культурно-исторического наследия Партизанского района и в связи 90-летием образования Партизанского района» награжден С.В.Борбат. Этот неутомимый исследователь ещё не раз в 2016 году порадовал односельчан, бывших сослуживцев и любителей истории Южного Приморья. 10 ноября, в День рождения Советской милиции, ему была вручена медаль Министерства внутренних дел России «За активную работу по патриотическому воспитанию». Людмила Николаевна Генина стала дипломантом первой степени в номинации «Библиотека как хранитель, создатель и распространитель культурного наследия» районного конкурса «В стиле Library».

Члены клуба обобщают накопленный опыт в своих персональных изданиях и публикациях. Так, за последние полтора года, С.В.Борбат подготовил и издал три книги: «Переселенцы. Родословная книга», «Помнить прошлое» и «Так назначено судьбой для нас с тобой». В.С.Давыдов в соавторстве с В.В.Трофименко и В.С.Мараткановым выпустил уникальный путеводитель «Путешествие к водопадам Приморья». Е.В.Стасинская стала редактором исторического сборника «Татарский век на берегу океана», там же напечатана статья О.А.Гореловой. В литературно-поэтическом альманахе «Элегии 45» опубликованы воспоминания З.С.Климовской о семье Гнездиловых и, в частности, о Викторе Семёновиче Гнездилове. Кроме того, Зинаида Климовская обобщила опыт работы по генеалогии и готовит к выпуску методическое пособие для начинающих «Как составить свою родословную». Осенью издан исторический сборник «Рыбацкие огни», в который вошли материалы Е.Э.Бендяк. В Записках Общества изучения Амурского края № 43, краеведческом вестнике «Бухта больших надежд» № 6 городского Музейно-выставочного центра, в газетах «Находкинский рабочий», «Село родное», «Золотая долина», «Залив Восток», «РИО-Панорама» печатались статьи членов нашего клуба: Ивановой М.А., Климовской З.С., Бендяк Е.Э, Стасинской Е.В., Бальзиной И.Г., Повх Л.А., Борбат С.В., Гениной Л.Н., Давыдова В.С., Голосова В., Батура В.И., Гуцевич В.В., Парахиной Э.М., Гореловой О.А. и др.

Родоведы сотрудничают с находкинским Музейно-выставочным центром, с Домом культуры им. Ю. Гагарина, с общественными музеями: «Залив Восток» микрорайона Ливадия, музеем истории ДВМУ, музеем БАМРа, с парком-музеем «Пограничная площадь». Не раз в гостях у нашего клуба были представители «Центра украинской культуры «Назавжди», находкинской татаро-башкирской общественной организацией «Туган Тел».

В сентябре 2015 года на сайте «Одноклассники» создана группа «Находкинский родовед», администратором которой является Е.В. Стасинская. На сегодняшний день в группу вступило более 300 человек. Этот электронный ресурс позволяет своевременно оповещать всех пользователей о новостях клуба, его планах, отчитываться о проведённых мероприятиях.

Желающих заниматься изучением своей родословной, послушать выступления генеалогов-любителей, стать членом нашего клуба, приглашаем на заседания, которые проходят в городской библиотеке-музее (ул. Сенявина, д.14, тел.625665) в первую среду каждого месяца с 17:30.

Дмитрий Семёнович Адамов

ИССЛЕДОВАНИЕ МУЖСКОЙ ЛИНИИ АДАМОВЫХ МЕТОДАМИ ДНК-ГЕНЕАЛОГИИ

1. Введение.

В первом выпуске «Записки клуба «Находкинский Родовед» я опубликовал статью «Изучение генеалогических линий якутских родов методами ДНК-генеалогии» (Адамов, 2014а). За три прошедших года после публикации произошел большой прогресс в развитии методов ДНК-генеалогии. Стоимость секвенирования генома человека снизилась до 1-2 тысяч долларов США после появления мощных машин-секвенаторов нового поколения. Сейчас любой человек может заказать чтение своего генома. Чтение полного генома важно с точки зрения современной медицины, опирающейся на генетические указатели предрасположенности человека к различным заболеваниям.

Для целей ДНК-генеалогии наибольшую ценность представляет Y-хромосома (игрек-хромосома), которая передается только по мужской линии, от отца к сыну. Так как Y-хромосома не способна рекомбинироваться с X-хромосомой (за исключением небольшой части), она передается мужским потомкам практически без изменений. Изменения обусловлены редкими мутациями, когда один нуклеотид заменяется другим. С 2014 года стало возможно заказывать сплошное чтение Y-хромосомы. Если раньше внимание ДНК-генеалогии было сосредоточено на особых участках Y-хромосомы, называемых STR локусами, то сейчас акцент смещается к изучению более простых, точечных мутаций. До появления методов сплошного секвенирования точечные мутации было трудно обнаружить среди огромной последовательности нуклеотидных оснований, образующих любую хромосому.

2. Тестирование генетических образцов якутов-саха.

В статье «Изучение генеалогических линий якутских родов методами ДНК-генеалогии» (Адамов, 2014а) были намечены дальнейшие пути исследования ДНК-генеалогии якутов-саха. В частности, предлагалось протестировать Y-хромосомы представителей различных регионов Якутии.

Мною было найдены три человека, изъявивших желание пройти генетическое тестирование. В коммерческой лаборатории FTDNA были измерены числа тандемных повторов нуклеотидов в 12 STR локусах: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385a, DYS385b, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II. Получены следующие результаты генетического тестирования, называемые гаплотипами:

1) якут, родом из Хангаласского улуса:

14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32;

2) якут, родом из Намского улуса:

14-23-14-11-**12**-13-11-12-10-14-16-32;

3) якут, родом из Нюрбинского улуса:

14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32.

Кроме них, в базе данных компании FTDNA содержатся гаплотипы еще трех якутов. Происхождение их неизвестно. Привожу их в том же 12-локусном формате:

4) 14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32;

5) 14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32;

6) 14-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32.

Якут из Абыйского улуса тестировался в другой коммерческой лаборатории. Поэтому два локуса у него не измерены и обозначены знаком «X»:

7) 14-23-14-11-11-13-X-X-10-14-16-32.

Ниже привожу свой собственный гаплотип:

8) Адамов Д.С., родом из Хангаласского улуса

13-23-14-11-11-13-11-12-10-14-16-32.

Видим, что все показатели практически одинаковы. Только в двух образцах есть отличие в один шаг. Все 8 образцов относятся к одному и тому же кластеру (семейству). Представители других гаплогрупп Y-хромосомы среди частных якутских образцов пока не обнаружены. Таким образом, самостоятельное тестирование подтверждает результаты научных работ, опубликованных ранее, о том, что: - у 90 % мужчин якутов-саха Y-хромосома относится к одной и той же гаплогруппе N1c1, маркируемой мутацией M178;

- STR гаплотипы показывают ярко выраженный эффект основателя мужской генеалогии.

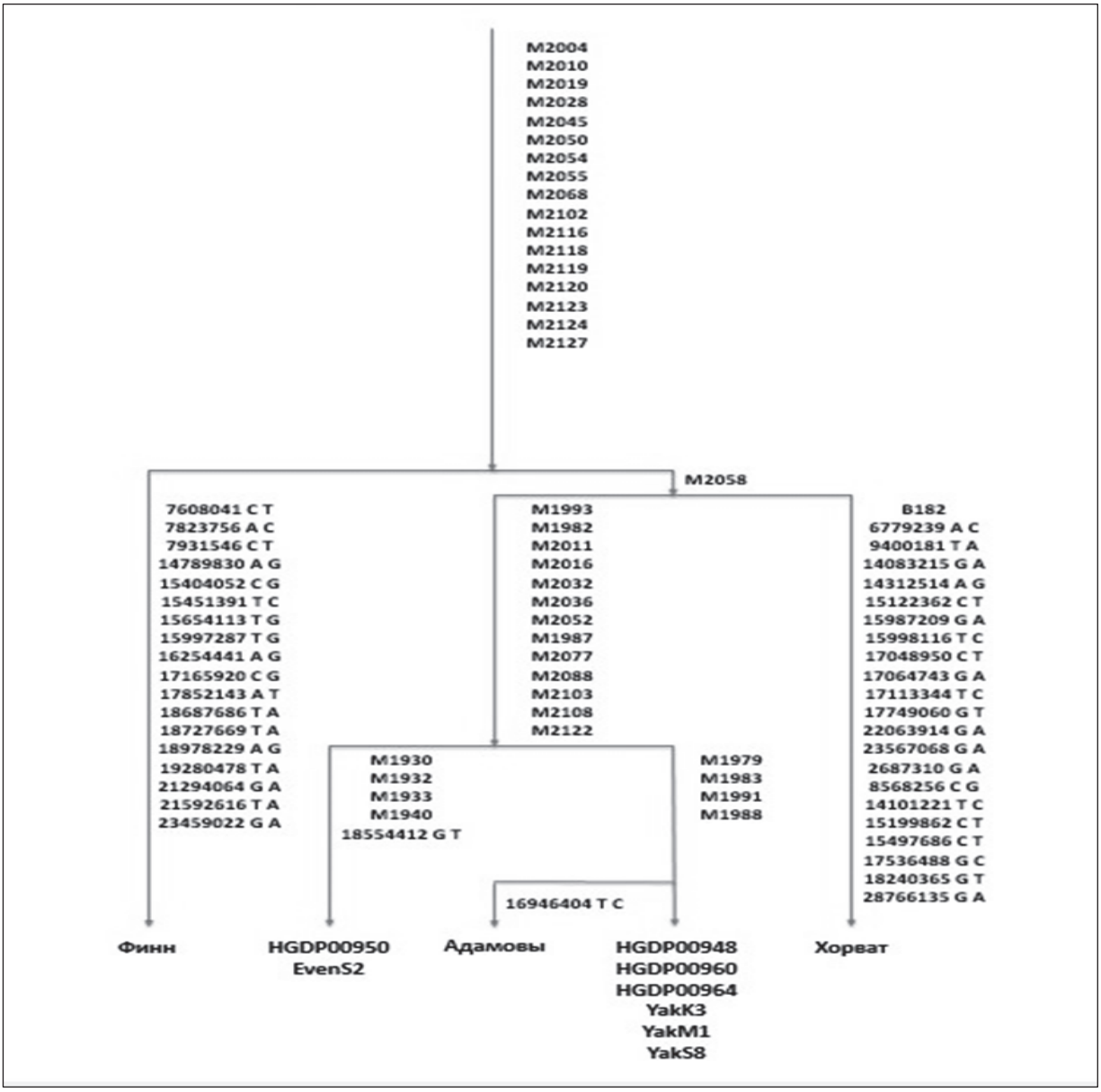
В 2008 году мною был рассчитан по научным выборкам N1c1 возраст ближайшего общего предка якутов-саха по мужской линии. Предок жил 1300 ± 200 лет назад. Все восемь протестированных мужчин, происходящих из разных регионов Якутии, оказались членами одного и того же большого якутского рода.

3. Сплошное чтение игрек-хромосомы.

Для решения поставленных задач было заказано сплошное секвенирование собственной Y-хромосомы. Благо, мой образец давно хранится в лаборатории.

Общая длина Y-хромосомы составляет около 59 миллионов пар нуклеотидных оснований (сокращенно, п.н.о.). Современными методами прочитывается 22-23 млн. п.н.о. Моя Y-хромосома была прочитана на участках с общей длиной около 11 млн. п.н.о. Это огромный объем информации, который невозможно целиком напечатать на бумаге.

Однонуклеотидные (точечные) мутации в моей Y-хромосоме полностью совпадают с мутациями, обнаруженными и опубликованными учеными-генетиками под руководством Карлоса Бустаманте (Poznik et al., 2013), - в трех якутских образцах. В научном списке отсутствует только одна мутация, найденная у меня в позиции 16 946 404, где тимин был заменен на цитозин. Это – самая последняя по времени мутация, которая произошла у кого-то из моих достаточно близких предков по мужской линии. Именно по этой мутации можно установить принадлежность к хангаласскому роду Адамовых.



Генеалогическое дерево гаплогруппы N-M2019, по состоянию на апрель 2016 года.

Сплошное чтение Y-хромосомы показало, что мутаций L1355 и L1356 у меня на самом деле нет. Это оказались ложные срабатывания измерений по прежней методике FTDNA, называемой WTY. Мутация M2119, обнаруженная по той же методике, подтвердилась.

4. Генеалогическое дерево ветви M2019.

Благодаря потоку новых научных данных (Karmin et al., 2015), а также частным тестам, удалось рассортировать обнаруженные в моем генетическом образце точечные (однонуклеотидные) мутации.

Большинство европейских образцов, относящихся, как и якутские образцы, к гаплогруппе N1c1, формируют отдельную ветвь, маркируемую мутациями L1026 и L392. Во всех якутских образцах, это 20 научных плюс мой, мутации L1026 и L392 отсутствуют. Вместо них в якутских образцах была обнаружена мутация M2019, которая, в свою очередь, отсутствует в образцах ветви L1026/ L392 (Адамов, 2014б). Благодаря приложенным усилиям обозначение отдельной ветви N-M2019 закрепилось в классификации ветвей, а сама ветвь получила наименование «большой якутской ветви». По числу мутаций было подсчитано, что ветви L1026 и M2019 разделились около 6000 лет назад. Это произошло давно, в неолите.

Среди частных образцов, протестированных в лаборатории FTDNA, есть два европейских образца с «якутской» мутацией M2019. Первый образец принадлежит этническому хорвату, второй – финну с немецкими корнями по отцовской линии. Можно сказать, что это – большое везение, поскольку мутация M2019 крайне редко встречается в Европе (Adamov, 2015). Оба человека проявили большой интерес к своему родству с якутами и сделали дополнительно сплошное чтение Y-хромосомы своих генетических образцов. Благодаря этому удалось построить генеалогическое дерево ветви N-M2019. Оно приведено на рисунке на странице 6.

Из рисунка видно, что линии якутов, финна и хорвата разделились практически в одно и то же время. Линии якутов и хорвата имеют общую мутацию M2058, что указывает на чуть более позднее разделение (это 100-200 лет) мужских линий. Это событие произошло около 3000 лет назад, в эпоху бронзы.

Поставленная в моей предыдущей статье (Адамов, 2014а) «сверхзадача» - найти мутацию, маркирующую весь якутский кластер STR гаплотипов, - сузилась до поиска ее среди 13 мутаций. Это мутации M1993, M1982, M2011, M2016, M2032, M2036, M2052, M1987, M2077, M2088, M2103, M2108, M2122.

Мутации M1979, M1983, M1991, M1988 определяют основную генеалогическую ветвь якутов-саха по отцовской линии, происходящую, по народным преданиям, от прародителя Эллэя. К этой линии относится род Адамовых. Таким образом, вывод предыдущей работы (Адамов, 2014а) полностью подтвержден с помощью другого, независимого метода.

5. Выводы.

1. Мужской род Адамовых из Хангаласского улуса идентифицируется по однонуклеотидной мутации Y-хромосомы с координатой 16 946 404 (T C), которая у других мужчин-якутов пока не обнаружена.

2. Данные сплошного чтения Y-хромосомы образцов с гаплогруппой N-M2019 подтверждают вывод о том, что мужская генеалогия рода Адамовых восходит к основной генеалогической линии якутов-саха, маркируемой мутациями M1979, M1983, M1991, M1988.

Список публикаций.

Адамов Д. (2014а) Изучение генеалогических линий якутских родов методами ДНК-генеалогии. Записки клуба «Находкинский Родовед». Выпуск 1: 41-44.

Адамов Д. (2014б) Внутренняя структура якутской ветви гаплогруппы N1c1 Y-хромосомы. The Russian Journal of Genetic Genealogy (RE), 6, No 1: 14-23.

Adamov D. (2015) The European Relatives of the Yakuts. The Russian Journal of Genetic Genealogy (RE), 7, No 2: 27-39.

Karmin M. et al. (2015) A recent bottleneck of Y chromosome diversity coincides with a global change in culture. Genome Research, http://www.genome.org/cgi/doi/10.1101/gr.186684.114.

Poznik D. et al. (2013) Sequencing Y Chromosomes Resolves Discrepancy in Time to Common Ancestor of Males Versus Females. Science, 341: 562-565.

Виктор Иннокентьевич Батура

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ…

В.И. Батура

Далекий 1956 год… 22 июня. Выпускной вечер по окончании средней сельской школы. 4 июля я впервые вошел в баночный цех жестяно-баночной фабрики. Невероятный шум, бесконечный перезвон банок по транспортерным линиям, сложная взаимосвязь работы технологического оборудования в составе линии – все это поразило меня, семнадцатилетнего юношу. Как можно справляться с такой техникой?!

«Вот, будешь работать здесь», - сказал приведший меня в цех начальник электро-цеха Арлаков В.Н., за кем я был приказом закреплён как ученик-электрик. И посадил меня на две недели реставрировать техническую литературу, находящуюся в его кабинете.

Потом судьба меня свела с замечательными людьми, мастерами своего дела. На всю жизнь у меня остались теплые воспоминания о первых моих наставниках, которые мудро меня учили урокам жизни, прививали любовь к профессии, щедро делились своим опытом и знаниями, это: Симонов Юрий Михайлович, Маслихин Николай Егорович, Барбин Александр Афанасьевич, Кан Дюн Мо, Головко Алла Васильевна, Ульянов Михаил Николаевич. Многие из них уже ушли из жизни. Это благодаря их участию в моей профессиональной подготовке я через два месяца сдал на третий разряд электрика, а через 2 года имел уже пятый разряд.

«Никакого не сделал открытия, но оно, несомненно, за мной» - лейтмотив нашей молодости. Мечта нас несла вперед, и она поэтапно материализовалась. В 20 лет я уже получил отдельную комнату от предприятия, у меня была любимая работа, была цель в жизни. Дорога в будущее была открыта всем, всё зависело от наших способностей и желаний. Над нами не висел дамоклов меч: «За все надо платить». О нас заботилось общество и государство, и мы им тоже отдавали сполна. Была в моей биографии и 3-х годичная служба в Советской армии, возвращение на родное предприятие, параллельная учеба в институте, повышение по должности.

Активная комсомольская жизнь, общественные дела, помощь селу, охрана общественного порядка, коллективные выезды на отдых – всё это атрибуты жизни нашего прошлого общественного строя – социализма.

А как интересно и вдохновенно работали, порой, не считаясь ни со временем, ни с трудностями. Помню, сгорел распределительный щит калининской лакировочной линии, так мы, электрики, двое суток не выходили из цеха, пока не восстановили его. Фабрика в течение сорока лет непрерывно развивалась, внедрялось новое оборудование, осваивались новые виды продукции, и нам, специалистам, приходилось решать много проблем, и поэтому огонёк в моем рабочем кабинете, порой, горел до 22 часов и более. Однажды сослуживцы вынуждены были задержать начало традиционного новогоднего ужина до тех пор, пока мы с главным механиком Коломиным Г.Н не вернулись с окончания монтажа вытяжной вентиляции, а это было уже 23 часа.

А какие выполнялись объемы работ не только подрядными организациями, но и своими силами. Когда фабрика ещё размещалась в старом здании рыбного порта, выяснилось, что уровень пола первого этажа ниже наружной отмостки, и дождевая вода постоянно попадала в здание. Было принято решение поднять пол на 40 сантиметров выше и это было выполнено своими силами всего за одну зиму на площади около 6000 кв.м. с перемонтажом всего оборудования и коммуникаций. В то время на всё были деньги и исполнители.

В былые времена стоимость импортного оборудования, запасных частей к нему, средства на поставку отечественных материалов нас как-то особо и не волновали: все было запланировано и на всё выделялись государственные деньги. Я, будучи главным энергетиком, на два дня выезжал в «Дальморепродукт» и выписывал столько материалов на развитие и эксплуатацию энергетического хозяйства, что после меня грузовая машина целую неделю вывозила выписанное.

Перелистывая страницы своей памяти и вспоминая рабочую молодость, я ловлю себя на мысли, что жизнь, отданная фабрике, несмотря на отсутствие какой-то материальной роскоши, была наполнена радостью бытия и имела смысл.

Но наступили другие времена…

Сейчас былая слава жестяно-баночной фабрики завалена угольными буртами и, вдобавок, когда-то экологически чистая территория жилого района вместе со школой и детским садом - засыпана угольной пылью. Непрошенный капитализм не только уничтожил экономику страны, но и перевернул многие человеческие судьбы: одни вскарабкались неправедными путями на небывалые высоты богатства, других бросило в пучину безысходности, на дно жизни; всюду правит беззаконие, преступность, погибает молодежь. Жизнь для большинства людей лучше не становится.

ПОХВАЛЬНЫЙ ЛИСТ

НАХОДКИНСКИЙ ГК ВЛКСМ

Награждает электрика жестяно-баночной ф-ки

БАТУРА

ВИКТОРА ИННОКЕНТЬЕВИЧА

За высокие показатели в труде.

Секретарь горкома (райкома) комсомола

28 октября 1957 г.

P.S.: Я проработал на жестяно-баночной фабрике более полувека и от электрика «дорос» до главного энергетика. В домашнем архиве хранится папка «Моя трудовая биография», где собраны мои грамоты и награждения за работу на фабрике. Особенно мне дорог «Похвальный лист» ГК ВЛКСМ за высокие показатели в труде за 28 октября 1957 г.

Мой трудовой стаж продолжается, в этом году ему уже 60 лет. И это придает мне гордости за весь добросовестный труд на благо общества.

Ольга Петровна Островская

МОЯ БАБУШКА

Посвящается Оксане Тихоновне Бутовец,
урожденной Киняк (1904 -1989),
жительнице села Милоградово

Как давно
под твоими ногами
Половицы возле русской печки скрипели…
Как давно
на твоих коленях
Отдыхали натруженные руки…
Как давно
открывалась калитка
старого тенистого сада
И в дальних его уголках
поспевала малина…
Как давно
таял на губах
вкус твоего пирога с маком
И доставались из сундучка подарки…
И давно звучали ласково слова
твоей украинской напевной речи…

* * *

Заросла тропинка к амбару…
В твоем доме живут другие люди…
И хранится твой рушник бережно,
у меня на полке…

…Только в сердце живет твоя улыбка
И в минуты грусти греет душу,
И пока я живу на свете,
Ты со мной живешь, МОЯ БАБУШКА…

В конце девятнадцатого века, в 1896 году, в селе Великие Лисовцы Сквирского уезда Киевской губернии на праздник крещения 19 января венчались девятнадцатилетние Тихон Киняк и Улита Завалюк[1]. Это были родители моей бабушки.

Много времени потребовалось, чтобы найти эту архивную запись. Бабушка не знала точно, откуда приехали на «далёкий восток» ее родители. Говорила только: «С пид Киева». Письма в украинские архивы долго не давали результата. И тут не могу не вспомнить с благодарностью генерального консула Украины во Владивостоке А.П. Данильченко, веселого и отзывчивого человека, который, несмотря на высокую должность и огромную занятость, помог в 2010-м году найти эти сведения.

Оказалось, что семья моей бабушки родом из самого сердца Украины. Село расположено под Киевом, между городами Житомир и Белая Церковь, недалеко от реки Рось. На этой земле веками, со времен первых князей, проживали потомки славянского племени «поляне». Первый летописец Нестор описывал их нравы: «Поляне по обычаю своих отцов кроткие и тихие, и уважение имеют к родителям своим»[2]. Интересно, но именно такая и была моя бабушка – кроткая и тихая, с безмерным уважением к другим людям.

Но вернёмся в Украину на рубеже XIX и XX веков. Через пять лет после венчания, молодая семья уехала на «далёкий восток», «зелёный клин», как называли его украинцы. Что заставило молодых принять такое решение, сейчас не узнаешь, но, конечно, это была надежда на лучшую долю. В 1901 году пароход Доброфлота увёз их из Одессы на другую половину земного шара.

Это была одна из последних «волн» переселения морем. Скоро разразится русско-японская война 1904-1905 гг., во время которой переселение почти прекратится. Потом, с 1906 г., большая часть переселенцев будет направляться более лёгким путём по уже открывшейся железной дороге. А пока, долгих два месяца, переселенцы плыли по маршруту Одесса - Константинополь - Порт-Саид – Аден – Коломбо – Сингапур – Шанхай – Нагасаки - Владивосток[3]. У 24-летних Тихона и Улиты на руках уже была старшая дочка Матрёна, а вторую девочку, Марию, они потеряли во время тяжёлого плавания. Встретила их необжитая дальневосточная земля, тайга, наводнения, комары, и, как сказали бы сейчас, отсутствие инфраструктуры.

Вместе со своими земляками Тихон и Улита Киняк стали основателями нового села в долине реки Таухэ, сбегавшей по отрогам Сихотэ-Алиня к морю[4]. Назвали своё село Данильченково или, проще, Даниловка. Можно представить, как трудно им пришлось обустраиваться на новом месте, в глухих таёжных местах, на восточной окраине Приморья.

Самое главное для начала – жильё. Впереди холодные зимы. И хотя леса вокруг было много, свою первую маленькую хатку-мазанку построили так, как научились дома, в Украине - из плетня, обмазанного глиной, с соломенной крышей. Пол был земляной, но на подушках, несмотря ни на что, красовались вышивки, а на иконах – белоснежные рушники.

И вот уже на новой земле в 1904 году февральским днем в этой хатке родилась девочка. Назвали её красивым украинским именем Оксана. Моя бабушка была первым ребёнком, родившимся на новом месте. Здесь, в семье Киняков, появилось у неё потом ещё четыре сестры: Оляна, Дуня, Полина, Маня и брат Прохор. Стало подрастать первое поколение переселенцев, родившееся на дальневосточной земле.

Семьи переселенцев росли, разделённые огромным расстоянием со своей родиной. Своих бабушек и дедушек, оставшихся далеко на западе, дети не знали. Нянчить и присматривать за ними, кроме родителей, было некому. Даже могил предков не было здесь у них, и на родительский день некуда было пойти помянуть усопших. Но с собой они привезли великую европейскую культуру, красивый и ласковый язык, беспримерное трудолюбие. На всю жизнь сохранила моя бабушка чистейший украинский язык и твёрдые народные устои, воспитанные в семье.

---

[1] Державный архив Житомирской области, Фонд 1, Опись 77, Дело 1816, Лист 15-16.

[2] Повесть временных лет.// Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г. под ред. А.Г.Кузьмина, С.В. Перевезенцева. – М., 2004, С.198.

[3] Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855-1917 гг.: Хабаровск, 2008 , С. 40.

[4] Горчаков А.А. Демографическая картина становления селений Маргаритовской и Пермской волостей Ольгинского уезда (по метрическим книгам православных церквей). Из истории заселения и освоения Ольгинского района: документы и материалы. – Владивосток, РГИА ДВ, 2011, С.29.

Оксана Киняк. 1920-е годы
с. Данильченково

Детство и юность Оксаны прошли до революции, в государстве, которое называлось Российская империя. Крестили её по рождению в церкви посёлка Ольга, до которой ещё надо было добираться по сопкам и таёжным перевалам [5].

Была в Данильченково церковно-приходская школа. В ней моя бабушка научилась читать и писать, что умели немногие из её поколения. Потом мы всегда получали от неё письма и открытки на праздники, написанные круглым ровным почерком.

В молодом возрасте она, пожалуй, единственный раз ездила морем, «в город», во Владивосток, где проживал брат отца. А постоянным делом был труд в крестьянском хозяйстве отца и матери. Даже рубить лес и строить новый дом девочки помогали отцу.

Деревни первых переселенцев соседствовали с местным азиатским населением и пришлыми китайцами, были знакомы с их обычаями. Я помню, как бабушка выращивала белый мак и ловко делала надрезы на зеленых коробочках, собирая высыхающий сок – опиум, хранящийся дома на случай болезни. Этому в семье научились от китайцев, когда в начале века приморские прибрежные долины летом стояли белые от плантаций опиумного мака.[6]

Кормили переселенцев и море, и лес, в котором собирали дикие яблочки, маньчжурские орехи, лещину, черемшу, грибы, ягоды, вкуснейшие желтые древесные грибы, которые бабушка называла «ильмовики» и многое другое.

В праздники и свободные от работы дни хлопцы и девчата из ближних деревень приходили по таёжным тропам на гулянья. В 1927 году к Оксане посватался Арсений Бутовец из соседнего села Милоградово. Их брак даже некому было регистрировать, ведь в годы революционной смуты в деревнях было фактическое безвластие. Церкви в Приморье уже позакрывали, а сельсоветы ещё не работали. Однако брак от этого не стал менее крепким, ведь семьи тогда создавали на всю жизнь.

Родители благословили Оксану замуж венчальной иконой, привезённой ещё с запада. Эта бабушкина икона до сих пор хранится у нас в семье, как реликвия. Даже в советские годы покрытая вышитым рушником висела икона у неё в углу над столом. Бабушка была, может, и не такая уж верующая, но икону свою не дала снять никаким комсомольцам.

Милоградово стало её домом на всю жизнь.

В большой семье мужа уважительная, кроткая и работящая невестка не могла не прийтись по душе. Но сколько работы легло на её плечи. Предки мужа были из казаков Стародубского уезда Черниговской губернии, расположенного на стыке Украины, Белоруссии и России. Их культура, язык, кухня немного отличались. Когда разобрались, как вкусно Оксана готовит, на неё возложили обязанность готовить на всю семью, хотя была ещё одна невестка. Готовили и пекли хлеб в русской печке, где ухватами приходилось ворочать тяжёлые чугунки. Бельё стирали, в основном, золой, носили полоскать на речку, и оно было белоснежным. В долгие зимние вечера вышивали при керосиновой лампе. Требовало работы хозяйство: лошади, коровы, поросята, гуси, куры. Вставала бабушка в четыре утра, чтобы подоить корову и приготовить обед. А потом шла на колхозные работы. Работала сначала в артели, потом, после её реорганизации, в колхозе. Работала на полях и сенокосах, работала на ферме. Своего первенца, сына Васю, с двух месяцев, в *колыске,* носила с собой на поле, чтобы кормить в перерывах. В колхозе работали почти бесплатно, за мифические трудодни, практически ничего не получая. В годы войны работали так, что даже такую скромную труженицу, как бабушка, не могли не представить к награде. Медаль за труд вручена ей в 1945 году. Этот беспримерный ежедневный труд приравнивается к подвигу.

[5] Запись № 5 от 26.02.1904 г. метрической книги Ольгинской церкви.

[6] Ольгинское взморье: Краевой альманах. Составители: П.Ф.Бровко, И.Н. Егорчев, О.И. Кирюхина, М.А. Морозова и др., Владивосток, изд-во Дальневосточного университета, 2006, С.22.

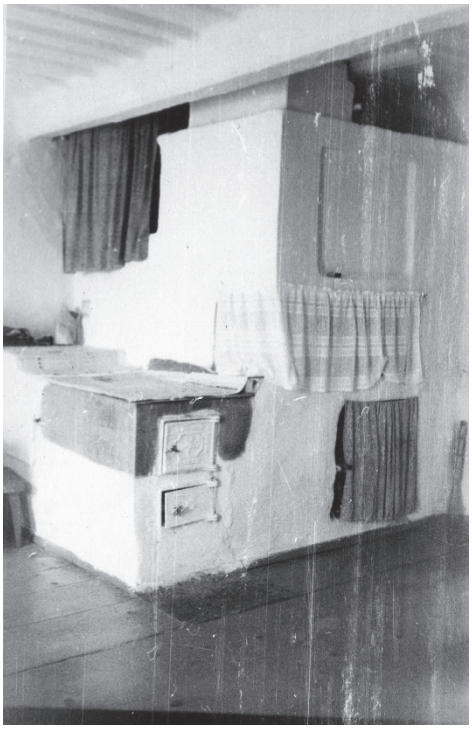
Жизнь шла. Родилось четверо детей. Судьба заставила испытать материнское горе: в 1937 году, когда ей было 33 года, Оксана Бутовец потеряла старшую дочь. Медицинской помощи в селе практически не было. Прокричав трое суток от боли в животе, семилетняя Лида умерла.

Бабушка О.П.Островской, 1957 г. (фотография для доски почета колхоза)

После войны в Милоградово работали пленные японцы. Один из них гадал по руке, и к нему узнать будущее приходила вся деревня. Японец нагадал бабушке, что она проживёт 84 года. «Ото ж побачите, правду казал, чи не», – говорила бабушка. Действительно, из жизни она ушла за две недели до 85-ти. Японец не ошибся ни в одном факте. Про мужа сказал: «Твоя капитана боли-боли помирай», что и сбылось в 1949 году. В 45 лет она осталась вдовой.

Постепенно разъехались дети, ушло старшее поколение. Бабушка, со временем, осталась одна в большой усадьбе. Каждое лето мы тянулись к бабушке в Милоградово. И, как я теперь понимаю, те месяцы – это было настоящее детство, настоящая жизнь.

Многое хранится в памяти у нас, её внуков. Ходили по воду к колодцу - журавлю, где вода была такой сладкой и вкусной. Мылись в деревенской бане. Лазили по старому амбару, где было много интересного: прялка, бочка с орехами, большой сундук, в котором хранились старинные вещи. Сад был старый, большой, тенистый. Что там только ни росло: черемуха, сливы, смородина и малина трёх видов: черная, красная, жёлтая. В саду стояли железная кровать, на которой мы играли, и китайский «чан», где можно было бултыхаться и пускать кораблики. Вечером - посиделки на лавочке возле дома, куда вместо семечек выносили сушеную корюшку, целый мешок которой стоял в амбаре. Бабушка говорила: «Сидайте вечерать!» и ставила на стол шкворчащую на сале «яешню», или «кашу из гарбуза», или суп из домашней курицы, у которого был удивительный вкус. Какой пирог с маком, какие вареники с вишней пробовали мы у бабушки! А хлеб, испечённый в русской печке, наверно, уже не попробуем никогда.



Русская печка в бабушкином доме

Но самым ярким и добрым ощущением детства была сама бабушка. Основная её черта – это труд, труд не покладая рук. Вставала вместе с солнцем и была постоянно в работе. Садила огород, держала кур, выкармливала такого огромного кабана, которого кормить ей приходилось с осторожностью, чтобы не сбил с ног.

Самым главным для неё в жизни была порядочность, честность, и чтобы, не дай бог, не сделать плохо людям. В войну она пекла хлеб для стоявших в селе военных, но ни кусочка хлеба из их муки не перепадало крутящимся возле печки детям. Только если командир сам отломит и угостит. Она не могла взять чужого. Когда работала на ферме, запрещала детям заходить внутрь, чтобы не думали, что можно глотнуть колхозного молока. «Чужого не бери и никого не бойся», - вот ее принцип. Как-то заставила дочку отнести назад подобранную на улице ленточку: «Повись на тын, ктось найдэ». На себя почти ничего не тратила. Пенсионные деньги и всё, что могла, отдавала детям и внукам.

Когда мне пришлось один раз ночевать с ней на одном диване, она всю ночь тихонько подвигалась к краю, чтобы занять поменьше места.

Когда бабушка стала болеть и плохо видеть, дочери продали дом и забрали её к себе. После этого она не прожила и года, тихо погаснув в городской квартире.

А мы до сих пор помним каждый уголок её милоградовского дома и сада, помним её мягкий говор и ласковую улыбку.

В русской печке оладушки
И рушник моей бабушки,
Ее речи напевные
Никогда не забыть.

Икона в красном углу

Ольга Александровна Горелова (Алтухова)

ВОРОНЦОВЫ – ОСНОВАТЕЛИ ДЕРЕВНИ ЧЕРНОРУЧЬЕ

1.Десятилетие в селении Чернорученское

Семьи моих предков стали маленькими винтиками в большом механизме исторических событий, связанных с так называемой Столыпинской аграрной реформой, когда безземельные крестьяне попали в третью волну переселения в южные регионы Дальнего Востока – но добирались они уже не на телегах или морем, как раньше, а по КВЖД, через Китай. Как отмечено на сайте «Переселенческий пункт» библиотеки им. Горького г.Владивостока, по основным средствам передвижения крестьян-переселенцев условно можно выделить три периода: сухопутный (1861-1881 гг.), морской (1882-1901 гг.) и железнодорожный (1902-1917 гг.).

Летом 1907 года семьи Воронцовых, Черненок и Новиковых покинули родные дома в деревне Песчанка Голубовской волости Суражского уезда Черниговской губернии и отправились в поисках лучшей доли в далёкий-далёкий Уссурийский край на Дальний Восток России. Место для проживания мои предки выбрали не самое благодатное: долину реки Таухе. Очень точно описывают ситуацию с переселением в 1906-1908гг авторы книги «Опыт исследования экономического положения новоселов 1906, 1907 и 1908 гг. в Приморской области, по данным подворно-статистического обследования в декабре и в январе 1909 годов» под редакцией М.Н.Савинского, изданной во Владивостоке в 1910 году. Исследователи выделяют 3 переселенческих района, село Чернорученское входило в Прибрежную часть, которая в свою очередь включала Побережный и Ольгинский подрайоны (стр.3). Прибрежная часть – *«преимущественно земледельческий район и здесь охота и рыбный промысел являются как подсобные»* (стр.3). По сравнению с Побережным Ольгинский подрайон (куда и направились мои предки-переселенцы) *«является менее оживлённым за малочисленностью в нём промышленных и коммерческих предприятий, за отсутствием удовлетворительных путей сообщения и за удалённостью его от Владивостока»* (стр.8). Далее авторы книги отмечают, что *«главное занятие засельщиков земледелие, подсобными же промыслами являются лесной, охота, рыболовство, пчеловодство и только что начинающее развиваться оленеводство»* (стр. 9).

В начале XX века переселенцы из аграрных и приморских районов России предпочитали для заселения Никольск-Уссурийский, Иманский, Побережный подрайоны, тайга же с её отсутствием территории для полей и огородов пугала новосёлов, потому как «отведённые в наделы и в участки земли составляли не более 10 % всей площади обоих подрайонов, остальные 90 % представляли горную страну, покрытую лесными хребтами и сопками, непригодную для заселения приличным контингентом…» (стр.9). В 1906 году Ольгинский подрайон принял только полпроцента от общей массы вселившихся, но в последующие годы заселение его начинает возрастать (в 1907г – 3,9%, в 1908г – 5,3%). *В эти-то 3,9% и попали мои героические предки, не побоявшиеся условий дикой тайги.*

Относительно рядом располагались село Вангоу, ныне п. Лазо, основанное в 1907 году; с. Сокольчи, основали которое крестьяне из одной переселенческой партии; с. Данильченково, которое освоили в 1902 г. переселенцы из Киевской губернии. Как отмечает бывший журналист, а ныне сотрудник библиотечной системы, Ирина Николаевна Флоря, статьи которой вошли в уникальный

сборник «Край таежный – Лазо» - коллективный труд журналистов, общественных корреспондентов, специалистов заповедника, местных старожилов, *«начало XX-го века на карте Приморья ознаменовалось появлением ряда новых селений … На территории нашего будущего района появилось село Данильченково (1902), в 1907 году сёла Вангоу, Сокольчи, Черноручье, Валентин, Кишинёвка»*. Книга посвящена истории освоения Лазовского района переселенцами из западных районов России, годам становления и развития народного хозяйства региона. В этом издании я нашла воспоминания о своих родственниках, которые дословно приведу ниже.

Об основании поселения Чернорученское (Черноручье) говорит следующий документ – «Дело Приморского областного по крестьянским делам Присутствия об образовании селения "Чернорученское" в районе Маргаритовской волости» (РГИА ДВ ф.2, оп.1, д.773, л.3):

ПРИГОВОР.

7 июля 1907 года, мы, нижеподписавшиеся, вследствие предложения Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области, составили этот приговор о нижеследующем:

1) Образовать общество из 24 наличных домохозяев

2) Наименовать селение "Чернорученским"

3) Избрать:

Сельским старостой – Стефана Косенок,

Кандидатом к старосте – Тимофея Чуйка,

Писарем – Ивана Черненок.

Василий Дударев, Конон (Чуйка) Шебанов, Артём Павленко, Евтихий Румянцев, Николай Косенок, Кузьма Ласюк, Трофим Суздаль, Ларион Дехтерев, Яков Новиков, Каллистрат Воронцов, Данил Косенок, Андриан Новиков, Никита Суздаль, Михаил Юрченок, Фалалей Заяц, Фёдор Мохнырь, Данил Чуйка, Алексей Чуйка,

а за них, неграмотных, и по их личной просьбе и за себя росписались

Игнат Ласюк, Тимофей Чуйка, Пётр Косенко, Исак Лосюк, Антон Поднебеский, Иван Черненок, Стифван Сергеев Косенок.

Приговор этот составлен в моём присутствии.

Заведывающий водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области Терновский.

Примечание: Участок "Средне-Таухинский" – Ольгинского стана – № по карте – № 30 – на 131 душевую долю.

Заведывающий Терновский.

Из этого документа ясно, что новое поселение в 24 двора в долине речки Таухе (Чёрная) образовали чуть более 130 крестьян. Волнительно было встретить фамилии моих родственников: сельского писаря Ивана Черненок (моего прадеда) и моего прапрапрапрадеда по отцовской линии – Каллистрата Воронцова.

Интересно, что название поселения претерпело несколько изменений: при образовании оно существовало в форме «Чернорученское», через несколько лет село стало называться в документах «Черноручeнск», затем – «Чернорученки», и только в 1917 году название села приобрело современное звучание «Черноручье».

Основание деревни Чернорученское с описанием отведённых земель фиксировано в «Справочной книге о земельных отводах в Приморском переселенческом районе», составленной к 1 января 1913 года. В этом издании объединены и систематизированы сведения о земельных отводах в Приморской области с начала заселения по волостям и уездам. Привожу данные таблицы из раздела «Маргаритовская волость»:

Название волости и участка: Средне-Таухинский

Селение: Чернорученское
Год утверждения участка: 1901
Год образования селения: 1907
Далее указано, сколько в участке земли удобной и неудобной (в десятинах)
Удобной (пашен): 339
Удобной (луга): -
Удобной (степи сухой): 983
Удобной (степи сырой): 181
Удобной (лесу): 557
Неудобной (болот): -
Неудобной (каменистых мест): 245
Прочей неудобной: 42
В том числе церковно-школьной земли: 100
Емкость участка:
Норма наделения: 15
Всего долей: 131
Из того числа к 1 января 1913г занято водворившимися: 129
Расстояния до (в вёрстах)
Уездного Полицейского управления (с. Владимиро-Александровское): 143 версты
Ближайшей ж.дор станции или пристани (Пр. Валентина): 12
Местожительство кр. начальника (П. Св.Ольги): 114
Волостного правления (с. Маргаритовка): 50
Почтового отделения (П. Св.Ольги): 124
Церкви (с. Чернорученское): местная
Школы (д. Данильченково): 8
Врачебно или фельдшерский пункт (д.Милоградово): 32
Ближайшего населённого пункта (д. Данильченково): 8
Краткое описание участка:
Участок лесо-степной, расположен по долине р.Таухэ и окаймлён крутыми возвышенностями. Почва наносная, чернозём, местами супесчаная и суглинистая. Лес строевой и дровяной. Водою и дорогами обозначен.
Примечание: лесной надел ограничен.

По этим данным можно судить не только об участке надела, полученного новосёлами села Чернорученское, но и об инфраструктуре поселения и района в целом. Становится ясно, что к 1 января 1913г в с. Чернорученское ещё не было церковно-приходской школы, но участок для неё выделен. Нет почты, нет больницы. Зато имеется церковь и относительно недалеко – пристань.

Река Чёрная (Таухе). Наводнение.

Каково пришлось выходцам из Черниговской губернии на новом месте? Ранее они не видели моря и жестокой тайги с её тайнами и удивительными дарами, и не менее удивительными животными – тигром, например. «Тигра» могла запросто зайти ночной порой на подворье и утащить собаку, а медведь разворотить ульи. В лесах было много дичи, а в море много рыбы, но всё это нужно было научиться добывать! И за достаточно короткий срок переселенцы стали хорошими охотниками и рыбаками, научились находить и копать женьшень, приманивать изюбра, заготавливать шишку, виноград, лимонник, кишмиш. Ловили и пушного зверя – норку, колонка, енота, харзу, и на медведя ходили, а кто посмелей – и на тигра. Упорный труд, надёжная семья и верная дружба – вот три кита, на которых

держалось благополучие переселенцев в новые необжитые края. Была и ещё одна беда – это непредсказуемая погода с её частыми туманами, затяжными тайфунами, жестокими наводнениями, внезапной засухой.

Семья Воронцовых, начало XX века

В документе «Посемейные списки селений Ольгинского переселенческого подрайона за 1909 год» (РГИА ДВ ф.103, оп.1, д.9) были обнаружены сведения о моих родственниках, проживавших в 1909 году в *селении Чернорученск*. Найден Каллистрат *Прохоров* Воронцов, 70-ти лет с женой, Марией, 70-ти лет и сыном Сергеем, 40-ка лет. У сына Сергея Воронцова на момент переписи была жена Параскева (40 лет) и дети: Яков (12 лет), Матрёна (10 лет), Ульяна (7 лет), Иван (3 года). По другим данным, жену моего прапрадеда Сергея Каллистратовича Воронцова звали Евфросинья Еремеевна, и было у них семеро детей: моя прабабушка Анна (1883 г.р., согласно другим данным, 1887 г.р.), Мария (ок. 1886 г.р.), Агафья (ок.1891 г.р.), Яков (ок. 1897 г.р), Матрёна (ок.1899 г.р.), Ульяна (ок.1901-1902 г.р.), Иван (13 (27) сентября 1905г.р.). Перепись велась по дворам – жившие «своим двором» дети считались отдельной семьёй. Старшая дочь Воронцовых Анна, моя прабабушка, во время переселения уже была повенчана с Черненок Иваном Агеевичем. Их первенец - сын Фёдор родился 5 июня 1906 года в деревне Песчанка Голубовской волости Суражского уезда Черниговской губернии. Эти факты подтверждаются записями из «Посемейных списков…» за 1909 год: «Черненок Иван Агеев (т.е. Агеевич), 25 лет (ок. 1884 г.р.), жена его: Анна, 22 года и сын Фёдор, 3 года». Перепись содержит и фамилии близких родственников: например, Мария Сергеевна Воронцова (23 года) (Мария тоже переехала в Приморье уже будучи в браке) на тот момент обвенчана с Новиковым Яковом Александровичем, 25-ти лет. У них есть дети: Ларион (3 года) и Василий (5 месяцев).

Ещё один любопытный документ из исторического архива г. Владивостока (РГИА ДВ, Ф. 103, оп. 1, д. 184, с. 2, село Чернорученка, от 9 марта 1909 г.) переслала мне краевед п. Ливадия Елена Бендяк. Он подтверждает, что жители Черноручья активно занимались рыбной ловлей. В документе (прошении) крестьяне села просят *участок для ловли рыбы на реке Таухе вблизи моря или в устье реки Таухи*. Вот список тех мужчин, которые подписались под прошением: *Марк Новиков, Макар Дегтерев, Антон Мельник, Евсей Приволенок, Тарас Суздаль, Евтихий Румянцев, Василий Дударев, Ларион Дегтярев, Конон Шебанов, Поликарп Чуйко, среди них есть и мои родственники: мой прапрадед Сергей Воронцов и мой прадед Иван Черненок*.

Анна и Иван Черненок

На новом месте обживались тяжело, но упорный труд дал свои результаты, и вскоре семьи Воронцовых, Черненок и Новиковых обзавелись всеми атрибутами крепкого хозяина. По воспоминаниям старожилов, записанным заботливой рукой бывшего директора Чернорученской школы Виктории Синицкой, *«благодаря неустанному тяжёлому труду возникли в селе самодостаточные семьи – Воронцовы, имевшие пасеку, большой скот, бондарное дело; Новиковы, имевшие косарку, веялку, молотилку, 6 лошадей, несколько коров, 3 телеги»*.

Вышли замуж и другие дочери Воронцовых – за работящих, крепко стоящих на ногах мужиков. Сразу по приезду, 31 октября 1907 г., старшая Агафья обвенчалась в Ольгинской церкви с крестьянином селения Милоградово Алексеем Несторовичем Яковенко (р. ок. 1888 г.) и после венчания переехала к мужу. В 1931 г. Алексей избирался в охотничью бригаду как лучший охотник села. За 20 лет (с 1909 по 1929 гг.) в семье Яковенко родилось десять детей: Софья, Надежда, Фёдор, Иван, Мария, Василий, Пётр, Александр, Нина, Вера.

В 1918 году выходят замуж младшие дочери Матрёна и Ульяна. Супругом Матрёны стал житель Милоградово Арсений Антонович Косенок (р. ок.1896 г.), а Ульяна выбрала жениха со своей деревни - Ивана Фалалеевича Зайцева (1893 г.р.). Позднее всех попрощался с холостяцкой жизнью младший сын Иван, женившись в 1935 году на Екатерине Ивановне Чекусовой (1913 г.р.).

В семье моего прадеда Ивана Черненок и моей прабабушки Анны было трое детей: Фёдор, Татьяна и Варвара, все они появились на свет с большим разрывом во времени - возможно, дети рождались мёртвыми или умирали в младенческом возрасте. Самой младшей в семье была моя бабушка Варвара (1918 г.р.).

2. 1920-е - 1930-е годы в судьбе села

Начало двадцатых годов принесло много изменений в жизнь чернорученцев. На землях Дальнего Востока устанавливалась Советская власть, в 1926 году уезды в Приморской области были упразднены и образован Ольгинский район. В селе Черноручье был образован Чернорученский сельский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Началось время коллективизации. Апрель 1933 года – дата образования в селе первого колхоза, который первоначально назывался «Сельскохозяйственная артель имени Крыленко». С 1939 года название было изменено на колхоз имени XVIII Партсъезда, с 1958 года – имени Калинина. Архивные документы 1939 года рассказывают, что на заседаниях правления колхоза 1939 г рассматривались такие вопросы: о строительстве домов для переселенцев-красноармейцев, об установлении расписания возки почты в сёла Данильченково и Сокольчи с использованием лошадей, о заготовках сельхозпродукции, сена для стоящего рядом военного полка, о распределении трудодней колхозникам (из статьи И.Н. Флоря «Село Черноручье» // «Край таёжный Лазо»).

С внедрением коллективизации для крестьянина-единоличника настали тяжёлые времена. В 1937 году по деревням прокатилась очередная волна репрессий. Эти страшные события отражены в «Книге памяти жертв политических репрессий в 1920 – 50-е гг.», составителем которой стал Ю.И. Трифонов-Репин, праправнук декабристов.

Мои предки-переселенцы были достаточно зажиточными по меркам того времени, настоящими «кулаками». Воспоминания старожилов с. Черноручья подтверждают этот факт. Поэтому не обошла беда стороной эти многострадальные семьи. Погиб Сергей Воронцов, расстрелян муж Ульяны Воронцовой – Иван Зайцев. Вот запись из «Книги памяти жертв политических репрессий в 1920 – 50-е гг.»: *«ЗАЙЦЕВ Иван Фалалеевич, 1892 г. р., ур. с. Хомчи Черниговской губ., русский, образование начальное, проживал в с. Черноручье Ольгинского р-на. Обвинялся во вредительстве. Арестован 24ноября 1937 г. Осужден постановлением тройки УНКВД по ДВК 5 Марта 1938 г. К расстрелу. Приговор приведен в исполнение 7 мая 1938 г. во Владивостоке. Реабилитирован 31 августа 1989 г.»*

Раскулачили и выслали в Сибирь мужа Агафьи Воронцовой - Алексея Яковенко. Та же участь постигла и семью Черненок. Моего прадеда Ивана Черненок расстреляли, а его семья лишилась всего нажитого и была отправлена в Красноярский край, в Абакан – в места для ссыльных. Тяжкую долю матери разделила и несовершеннолетняя дочь Варвара. Совершеннолетние Фёдор и Татьяна имели свои семьи и вели самостоятельное хозяйство.

3.В местах ссылки

Там, в Абакане, началась совсем другая жизнь, по крайней мере, для Варюши. В школе она стала заниматься лёгкой атлетикой, бегом. Участвовала в городских и краевых соревнованиях, в кроссе имени Шверника, который был в 1930-е гг очень популярен среди старшеклассников и молодёжи. Там же, на соревнованиях в 1939 году познакомилась с молодым спортсменом из Барнаула Владимиром Клюкиным и вскоре, закончив девятилетку, вышла за него замуж. Первый брак сложился крайне неудачно. По рассказам самой бабушки, привыкшей к хлебосольному свободному деревенскому житью, новые родственники оказались скупыми, бесхозяйственными, ей приходилось голодать. А после рождения дочери Тамары (1 февраля 1941 года) жизнь стала просто невыносимой. Молодой отец к

ответственности за жену и детей готов не был. И вот однажды, холодным весенним деньком, бабушка вышла из дома прогуляться с дочерью… да и сбежала к родной маменьке в Абакан. Маменька не узнала дочь, она так и спросила с порога: «Что Вы хотели, женщина?» А потом заплакала, и, впоследствии, так ни разу не упрекнула за то, что сбежала Варюха от законного супруга. Прошло совсем немного времени после побега, и Варвара всё вздрагивала от любого стука в дверь – думала, что найдёт её Владимир, заберёт назад силой…

4. Военные годы

Но тут грянула война. И опять началась другая жизнь, другие заботы. Закончила Варвара курсы бухгалтеров и устроилась на работу в воинскую часть – и паёк хороший, и мужчины холостые имеются – великолепный шанс в 23 года во второй раз замуж выйти.

Иван и Варвара Алтуховы, 1943 г.

Была моя бабушка Варюшка тогда статная да красивая, весёлая и на язычок острая. Одевалась модно, сама себе платья из крепдешина мастерила – швейную машинку «Зингер» освоила быстро – впрочем, как и любое дело, за которое бралась. Возможно, именно поэтому, зацепила она сердце уже не очень молодого, да к тому же – женатого, техник-лейтенанта Ивана Алтухова, 1909 г.р. Да, бывают и такие повороты судьбы! Мой дедушка ещё в 1929 году женился на своей односельчанке Прасковье Алексеевне, и у него было двое детей. Но у влюблённых нет преград – в 1943 году Иван и Варвара заключили брак, а дед мой принял её дочь Тамару как родную.

С течением времени мне стало ясно, что бабушка обладала уникальной коммуникабельностью, об этом говорят многочисленные письма и фотографии от родственников мужа Ивана из Воронежской области. Баба Варя почти до последних своих дней вела с ними переписку и всячески содействовала общению отца со своими брошенными детьми. Письма от сестры Ивана – Паши (предположительно Прасковьи), адресованные моей бабушке, начинались словами «Здравствуй, дорогая сестрёнка». Писали родным и моя прабабушка, Алтухова Олимпиада Фёдоровна, и даже первый сын моего деда.

…Время шло, закончилась война, в 1946 году деда отправили в запас, и засобиралась семья Алтуховых в дорогу – решили отправиться молодые на родину бабушки-Варюшки, в Приморский край. Вот только в Черноручье у них уже не было ничего, поэтому отправились к родному брату Фёдору Черненок, который женился и осел в селе Милоградово, там же недолго проживала сестра Татьяна (в замужестве Макарчук), которая переехала затем в рыболовецкий колхоз Моряк-Рыболов (Пфусунг). Первое время семья Алтуховых с матерью, Анной Воронцовой, жила в стареньком домишке по ул. Ленина, прямо напротив дома брата Фёдора. Тем временем дед Иван строил дом на берегу речушки, рядом с бывшей усадьбой раскулаченного Тарабанько. В старом доме прожили около года, потом там жила дочь Татьяны – Надежда Макарчук (Курако). Интересно, что дом этот так и остался в семье, сейчас там проживает моя троюродная племянница Олеся. А дом Фёдора Черненок после его смерти и жены Софьи родственники продали. Помню, как во время похорон бабы Сони пришла я с бабушкой Варей на поминки (мне было года 2) и меня поразили бревенчатые стены, минимум обстановки, длинный стол посреди комнаты и лавки – для поминок настеленные. Было неуютно, жутко и страшно…

5. Судьбы потомков Воронцовых

Как же сложилась судьба других потомков Воронцовых? Ведь сразу после волны репрессий им пришлось хлебнуть горя на фронтах Второй Мировой войны.

Родной брат моей бабушки, Фёдор Иванович Черненок, попав на Дальневосточные фронт, как и многие приморцы, воевал в русско-японской войне. Приказом по 488-му стрелковому полку 363-й стрелковой дивизии, 35-й армии 1-го Дальневосточного фронта от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР санитар 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона красноармеец Фёдор Черненок был награждён медалью «За боевые заслуги». В наградном листе есть такие строки:

«Наградить красноармейца Черненок Фёдора Ивановича за то, что во время совершения боевого марша свыше 600 километров вглубь Манчжурии, упорно преодолевая трудности марша, помогал отстающим товарищам».

Сыновья Агафьи Сергеевны Воронцовой (Яковенко): Фёдор, Иван, Василий, Пётр и Александр также были призваны на защиту рубежей нашей Родины. Как сложилась их судьба, мне неизвестно, но знаю, что Яковенко Иван Алексеевич вернулся домой живым и в 1985 году был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Иван Сергеевич Воронцов

Носитель родовой фамилии, самый младший ребёнок в семье - Иван Сергеевич Воронцов некоторое время работал на торговых судах кочегаром, слесарем на Дальзаводе в г. Владивостоке. Из Владивостока уехал в Ольгинский район и работал на разных работах в бухте Валентин. В 1934 году он прибыл в п. Тетюхе (г. Дальнегорск) и с 6 февраля 1934 года начал работать на обогатительной фабрике комбината «Сихали» помощником механика, а с 6 марта 1937 года - слесарем. За добросовестный и ударный труд Иван Сергеевич был награждён медалями «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (8.07.1946 г.), «За трудовую доблесть» (20.06.1949 г.), орденом Трудового Красного Знамени (27.10.1951 г.) и орденом Ленина (27.12.1954 г.). 8 мая 1985 года Иван Сергеевич был награждён медалью «40 лет Победы».

В послевоенное время в Приморье начали бурно развиваться различные отрасли промышленности, поэтому потомки Воронцовых разъехались по всему краю, а некоторые - и за его пределы (например, на Сахалин) в поисках лучшей доли. Но часть родственников осталась в Черноручье (это современное название селения) и соседнем посёлке Валентин. До сих пор в деревнях есть фамилии первопоселенцев: Воронцовы, Новиковы, Зайцевы, Косенок. На чернорученском кладбище захоронены Каллистрат Воронцов, его жена Мария Воронцова; его невестка Евфросинья Воронцова и, по всей вероятности, сын – Сергей Воронцов; внучки – Матрёна Косенок (Воронцова) и Ульяна Зайцева (Воронцова).

Потомки Ивана Воронцова, похороненного в Дальнегорске в июле 1985 года, проживают там же. На милоградовском кладбище покоятся Анна Черненок (Воронцова), её дети: Варвара Алтухова и Фёдор Черненок, внуки: Пётр Черненок, Александр и Виктор Алтуховы; Агафья Яковенко (Воронцова), её дети и внуки. На моряк-рыболовском кладбище захоронена Татьяна Макарчук (Черненок). Вот, пожалуй, и все сведения, которые мне известны на данный момент.

Мои предки-переселенцы нашли на берегах Японского моря новую родину, которую они любили и любят всем сердцем. Да и как не полюбить край, о котором красиво и точно сказала Любовь Новосёлова (Пейчева): *«…Южные отроги Сихотэ-Алиня, между которыми простирается территория Лазовского района, делят её на две части: северную – континентальную, и южную – приморскую, где Японское море вгрызается в береговую линию хищными зубами, образуя причудливые мысы и великолепные, сказочные бухты. Великое множество редких растений, животных и птиц сохранила местная природа…»* (статья «Лазовский район в первозданной красоте» на сайте «Блог отшельника»).

…В душе щемящими нотками звучат непередаваемая грусть и великая гордость за моих предков - за тех людей, героизм которых в деле освоения новых российских земель нельзя недооценивать. Простые малограмотные крестьяне из южных губерний России, создав на голом месте целый ряд поселений, обжили приморские земли, вдохнули в них новую жизнь. Вечная память и неугасаемая слава этим героям!

Выражаю благодарность тем людям, которые помогли мне в поисках материалов для этой статьи: краеведам: В.П. Хохлову, Е.Э. Бендяк, Л.А. Повх, И.Н. Флоря, В.Синицкой; моим родственникам: маме Т.В.Алтуховой, дяде И.В.Моисеенко.

Владимир Деньга, консультант Лариса Арнольдовна Повх (Лембет)

РОД АНТОХА ИЗ ДЕРЕВНИ ЛОГАНЕШТЫ

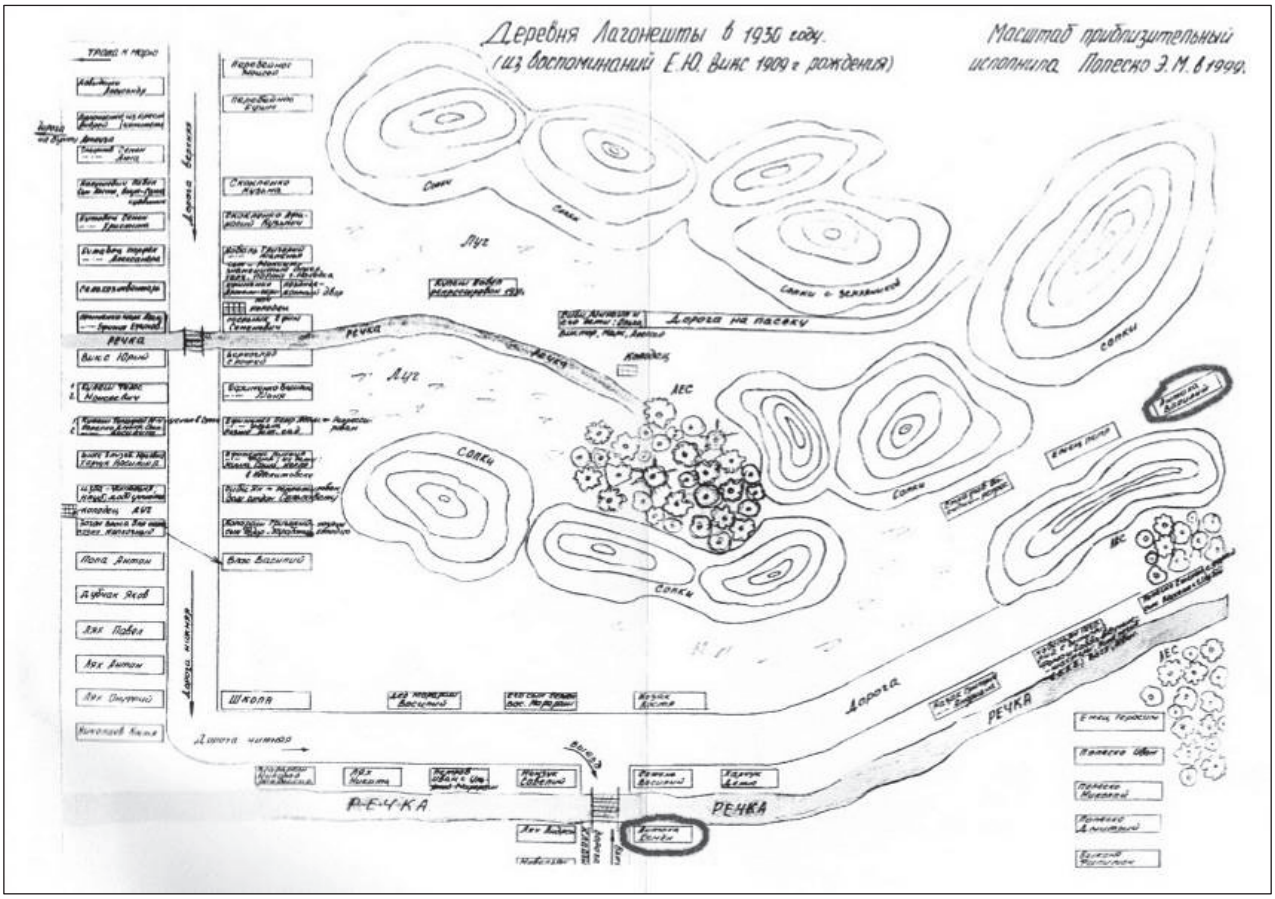
Составлением своих родословных более активно люди стали заниматься в последние годы. Это дает возможность узнать, как жили наши предки, чем занимались, откуда родом. Я тоже хочу составить свою родословную, чтобы узнать, откуда родом мои предки и их значение в развитии и трудовой деятельности деревни и города Находки. И я решил расспросить свою прабабушку Антоха Валентину Васильевну о детских годах, о её родителях, о деревне, в которой прошло её детство, узнать по какой причине семья Фёдора Митрофановича Антоха (её деда) переселилась из Молдавии на берег Японского моря. Также я решил узнать историю образования деревни Логанешты, где поселились мои предки. Сегодня на карте нет даже названия того места, где проживали когда-то вместе с другими переселенцами мои далёкие предки, где нашёл своё продолжение и мой, по материнской линии, род.

История поселения Логанешты.

В самом начале XX века на берегу бухты Находка было уже несколько поселений, в том числе и деревня Логанешты. Этой деревни сегодня нет. На этом месте располагаются дачные участки работников Находкинской базы активного морского рыболовства и ЦМСС (центральная международная спутниковая связь).

Основали деревню Логанешты (первоначальное написание деревни) в 1907 году крестьяне-переселенцы из Бессарабии, Украины и Белоруссии, а в 1909 году приехали переселенцы из Эстонии. Название Логанешты дали молдаване (в количественном составе их было больше) в память о родном молдавском селе. Поселение было многонациональным. Из Бессарабии приехали семьи: Калораш, Попеско, Мараараш, Мовильян, Лях, АНТОХА, Попа, Сажень, Казак. Из Белоруссии переселились семьи: Ефименко, Кулеш, Коваль, Мельник, Бутовец, Калушевич. Из Украины: Верхогляд, Харчук, Емец. Из Эстонии приехали Викс, Сиби, Оня.

Место под поля приходилось очищать от вековых зарослей. Орудия труда, мотыга и соха, требовали больших человеческих усилий при обработке земли. Надо сказать, что в те времена, на территории нынешнего Приморского края, жить было очень трудно. Закон о выделении строительных средств тем, кто в них нуждался, не очень-то соблюдался. Жили, кто как мог. Кто землянку рыл, кто



Деревня Логанешты в 1930 году.
(на основании воспоминаний Е.Ю. Викс исполнила Э.М. Парахина (Попеско)

хату из глины делал. Те, кто были более зажиточными, строили себе дома покрепче - из дерева. Когда переселенцы обосновались на новом месте, то стали сеять лен, чтобы прясть, ткань, шить себе одежду. Магазинов не было, все приходилось делать своими руками, в основном зимой: выделывали кожу, из которой шили сапоги, теребили лён, чесали шерсть, чтобы на прялке спрясть нитки. Из шерстяных ниток вязали теплые вещи, а из льняного полотна шили одежду.

Переселенцам предоставлялись льготы, среди них:

1. Освобождение от воинской службы на 3 года.
2. Выделение денежной ссуды на строительство дома.
3. Если нет рядом леса, то выделялось 280 бревен и 50 жердей (безвозмездно).
4. Всем переселенцем выделялось по пятнадцать десятин земли на одну мужскую душу населения.

Самые ранние документы о деревне Логанешты, найденные в архивах краеведами, датируются 1907 годом, когда постановлением Приморского Областного по Крестьянским делам Присутствия от 27 сентября 1907 года, было утверждено «образование отдельного сельского общества под названием Логанешты на 182 душевые доли» (РГИА ДВ ф. 1, о. 4, д.2108, л.102). В архивах сохранились данные 1909 года о семьях, постройках, скотине, экономическом положении жителей селения Логанешты Сучанской волости: 29 семей, мужских душ – 103, женских душ – 68; в хозяйствах имелось 20 колодок пчел, 19 рабочих лошадей, 8 – нерабочих, 12 волов, 14 коров, 16 телят, 5 овец, 23 свиньи; построено 32 жилых дома и 12 нежилых строений; было посеяно: 6 десятин пшеницы (собранно – 276 пудов), овса – 1 десятина (собрано 30 пудов), гречихи – 4 десятины (собрано 270 пудов), картофеля – 3 десятины (собрано - 590 пудов), бобовых – 14 десятин (собрано – 830 пудов), лён в этом году не сеяли; с 20 десятин сенокосных угодий было заготовлено 2700 пудов сена.

Первыми переселенцами, которые в 1907 году основали деревню Логанешты, были молдаване, украинцы и белорусы. Они отнеслись не очень доброжелательно к прибывшим в 1909 году эстонцам, которые обосновались не в самой деревне, а рядом, на отшибе. Надо отметить, что в этих местах в то время свирепствовали хунхузы. Они увидели хату эстонца Оня на окраине деревни, ворвались туда, все разграбили и зарубили всю семью, в том числе и малых детей, топорами. Это трагическое происшествие заставило сплотиться логанештцев и вновь прибывших эстонцев. Все жители деревни занимались земледелием, домашним хозяйством, сбором дикоросов, рыболовством (до берега моря было 2-3 км), разводили сады и занимались пасекой.

Деревня с каждым годом разрасталась, прибывали все новые семьи, а значит, детей в поселении становилось все больше. Поэтому в 1912 году в деревне открылась «Логанештинское Одноклассное приходское училище, Ольгинского уезда, Приморской области». Позже создали крестком (крестьянский комитет) для малоимущих. В нем детей учили писать и читать, выдавали гуманитарную помощь бедным. А после установления Советской власти в Приморье в деревне открыли четырехлетнюю начальную школу. По всероссийской сельскохозяйственной поземельной и городской переписи 1917 года в деревне Логанешты значилось 215 хозяйств, она была самая большая по численности населения среди поселений Ново-Литовской волости.

Сокращение количества дворов в деревне началось в годы раскулачивания, когда не одну зажиточную семью выслали из их родного дома. Вплоть до создания колхоза жители занимались единоличным трудом, все жили, кто как мог.

Колхоз под названием «Красный Восток» был основан 1931 году. Первым председателем был Андрей Отрощенко, а секретарем - Эдуард Викс. Жители сдали в общее пользование скот, семена и инвентарь. Те же, кто не захотел вступать в колхоз, уехали. Так, что в колхозе осталось всего 60 хозяйств, хотя в 1922 году было 100. В колхозе были: животноводческая ферма, конеферма, две пасеки, более 200 га полей с различными зерновыми культурами. На животноводческой ферме было до 150 голов крупного рогатого скота, на конеферме – до 70 лошадей. На пасеках было всего 500 ульев, где добывали до 20 тонн меда в год.

Шло время, переселенцы постарели, а их дети выросли. Наступил 1941 год, началась Великая Отечественная война. На борьбу с немецко-фашистскими захватчиками было мобилизовано 34 человека. Вернулись же с фронта только 5 из них. В военные годы в колхозе работали женщины, старики и подростки. Трудными оказались и послевоенные годы. Все тяготы жизни легли на плечи женщин, т.к. почти все мужчины не вернулись домой с войны. Колхоз в Логанештах просуществовал до 50-х годов, после чего начали укреплять мелкие хозяйства. Объединили деревни Логанешты, Новолитовск, Крещенку. Образовали колхоз им. Кирова, а в 1957 году он вошел в совхоз «Находкинский». До конца 50-х годов в деревне еще существовала школа, клуб (так называемая «изба-читальня»), сельсовет. Вскоре в деревне закрыли школу, магазин, клуб, больницу и сельсовет. Деревня просуществовала 60 лет. Это было красивое и богатое поселение. Последней покинула деревню Викс Елизавета Юрьевна в

1967 году, переехав к сыну в Находку. Вот что вспоминает моя прабабушка Гахова (Антоха) Валентина Васильевна: «Немного о деревне Логанешты. Это была очень красивая и большая деревня, было много дворов. Располагалась в долине, шла дорога, а по обе стороны стояли дома, у всех были сады. У нас был деревянный дом из брусьев, крыша крыта досками, а полы были земляные. Изнутри была побелка, а снаружи щели между брусьями затыкали паклей. В деревне были: контора, изба-читальня, сельсовет (председатель Эдуард Викс), школа, конюшня, ферма (коровы, овцы, свиньи), пасека, птицеферма. Церкви в деревне не было, ближайшая церковь была в селе Владимиро-Александровское. Колхоз был очень крепкий до войны. Марк Сиби был главным конюхом и отличным гармонистом. Началась война. Все трудоспособные мужчины были призваны в ряды РККА. Из каждого дома кто-то ушёл, а то и несколько человек. Вернулись только 4-5 человек с войны, да и те долго не прожили. Так Михаил Ефименко умер через год после возвращения домой. Бутовец тоже прожил недолго – умер. До войны было много лошадей, их всех отправили на фронт. Из-за того, что в деревне после войны остались старые да совсем молодые, которым надо ещё учиться, колхоз вынужден был сократить свою деятельность, а потом и вообще его не стало. Люди стали уезжать в близлежащие деревни, а в особенности в город Находку. Деревня, когда-то славившаяся своей красотой и мощью, стала распадаться и разваливаться на глазах. Предпоследними из деревни уехали мои родители (последней выехала Елизавета Викс). Их из-за слабого здоровья взяла к себе моя сестра Мария, которая жила тогда в Тихангоу (пос. Приисковый). Было это в конце 1960-х годов.

Когда не стало деревни, совхоз «Находкинский» из Новолитовска распахал там поля и сеял люцерну для корма скота. Потом это всё забросили и сейчас там просто покосы и пустырь, к которому всё ближе подходит строительство дач».

Деревни нет, но её земли продолжают приносить пользу для горожан, которые выращивают овощи и фрукты на своих дачных участках садоводческого общества. А главное – на этих же землях построена международная космическая станция спутниковой связи (МКСС), которая соединяет все государства земли.

О родословной рода АНТОХА

Заниматься своей родословной я начал в прошлом году. Подтолкнула меня к этому моя бабушка Повх Лариса Арнольдовна, под чьим руководством я начал собирать материал о своей родословной по линии матери. То, что удалось мне записать со слов моих прабабушки и бабушки, я использовал в данной работе. Моя прабабушка, Валентина Васильевна АНТОХА (Гахова) вспоминает, что в начале 1908 года из далёкой Бессарабии вместе с другими семьями молдаван приехали Федор Митрофанович и Анна Семеновна АНТОХА с детьми: Василием 1894 г.р. и Устиньей 1896 г.р., возможно, что детей было больше, но пока мне это не удалось узнать. Зато известно, что уже в деревне Логанешты в 1911 году у них родилась дочь Мария. Из выписки из метрической книги Новолитовской церкви 1910-1920 гг.: «Мария 19.09.1911- рождение, 25.09.1911- крещение. Родители: Федор Митрофанович АНТОХА, Анна Семеновна, православные». Позже родился сын Семен, о котором известно, что он женился на Скокленко Екатерине, и у них родилась дочь Светлана. В начале войны он ушел на фронт добровольцем, где и погиб. Последней родилась дочь Анна, которая впоследствии вышла замуж за Лях Андрея.

Антоха Валентина Васильевна

Примерно в 1914 году Василий Фёдорович АНТОХА (сын Федора Митрофановича) женился на Ульяне Степановне Попеско 1896 г.р. Они построили себе новый дом, завели хозяйство, развели сад, трудились оба в колхозе. В браке родили и воспитали 10 детей: 5 сыновей и 5 дочерей. Трое сыновей погибли в ВОВ: Иван (1918 г.р. рядовой, погиб в бою 28.11.41 года, похоронен в д. Норушка Ленинградской области.), Дмитрий (1921г.р. танкист Уссурийского училища, сгорел в танке в битве за Москву в 1941), Тимофей (1920г.р. ефрейтор, погиб 1.01.45.- в Польше, г. Радом).

Одной из дочерей была моя прабабушка - Валентина Васильевна Гахова (Антоха), которая родилась в деревне Логанешты в 1935 году. Здесь она окончила начальную школу, где учителем был Грибанов Михаил Максимович, а в деревне Новолитовск окончила семилетнюю школу. Из-за нехватки рабочей силы на поля колхоза часто посылали школьников, которые были первыми помощниками в семьях. После окончания семи классов моя прабабушка Валентина остается работать в колхозе. В 1955

году она выходит замуж за Гахова Василия Ивановича 1932 г.р., который служил в воинской части в Приисковом, и переезжает с ним в город Находку. Здесь она устраивается работать в типографию, где проработала до самой пенсии. За свою работу она неоднократно поощрялась почетными грамотами, премиями, ценными подарками. Её фотография висела на «Доске Почета». За свой добросовестный труд она удостоена медали « Ветеран труда». В своем замужестве Валентина Васильевна родила и воспитала двоих детей: дочь Татьяну 1956 г.р. (моя бабушка) и сына Владимира 1964 г.р. Воспоминание Валентины Васильевны о своих родителях и семье:

«Мой отец, Антоха Василий Фёдорович, 1894 г.р., родом из Бессарабии (Молдавия) приехал в Приморье, когда ему было 14 лет. Мама - Антоха (Попеско) Ульяна Степановна, 1896 г.р., тоже родом, как и отец, из Бессарабии. Оба из крестьянских семей. Родители поженились примерно в 1914 году, родили 10 детей: 5 сыновей и 5 дочерей.

Григорий, 1915 г.р., служил на ДВ, был женат, но детей не было. Был приемный сын, но он погиб. Умер Григорий примерно в 1986 году.

Иван, 1918 г.р., в ВОВ погиб под Ленинградом.

Тимофей, 1920 г.р., в ВОВ погиб в Польше.

Дмитрий, 1921 г.р. – погиб под Москвой, Сгорел в танке, родителям прислали Похвальную грамоту за геройский подвиг их сына.

Леонид, 1927 г.р., жил и работал в колхозе в Логанештах. Жена Катя, потом уехали в Липовцы. У них трое детей: Юра, Люда и Ирина. Умер где-то в 1989 году.

Лида, 1929 г.р., вышла замуж за Кривоносова Александра Семёновича из Находки, у них был свой дом на ул. Шевченко, достался от родителей мужа. После смерти мужа, она уехала. У них двое детей: Саша и Андрей.

Прасковья, 1924 г.р. Она вышла замуж за Александра Чехлатого, жили они в Транзитке, он там же работал в ВОХРе. Потом уехали в Днепропетровск. Дети: Валера и Лидия.

Мария, 1933 г.р., вышла замуж за Трушина Сергея Кузьмича с Тихангоу. Дети: Лида, Витя.

Евдокия родилась в апреле 1941 года, работала в колхозе, возила молоко. Вышла замуж за Петра Светлого, он служил в Новолитовске. Уехали на Украину.

Когда образовался колхоз, мои родители стали сразу работать в нем. Школьники тоже всегда помогали колхозу на посадке капусты, сои (трактор делал борозды, а мы сеяли сою и закапывали ногой) и на уборке урожая с полей. Когда уже не стало колхоза, родители ещё оставались в деревне. Папа умер раньше мамы. Родителей к себе забрала Мария, она жила в Тихангоу (Приисковом). Отец на войне не был, так как он был инвалид по зрению.

Семья Гаховых, 1960 г.

Я училась в школе дер. Логанешты. Это была начальная школа. Учителем был Михаил Степанович Грибанов с Сучана (Партианска). Я училась с Сашей и Володей Ефрюшкиными, Витей Николаевым, Тамарой Ефименко, Раей Дубчак, Алексеем Лях. После окончания 4-го класса все ходили сдавать экзамены в Новолитовск в школу. Ходили пешком, босиком, через речку Литовка. От деревни Логанешты до деревни Новолитовск было где-то 4 – 5 км. Тропинка выходила в том месте, где сейчас мост. Через речку Литовка переходили по жердям, а точнее – спилили три дуба, перекинули через речку, вот и мост. Там, где сейчас мост, машины и телеги переезжали речку вброд, а наш мостик был выше по течению. Речка тогда была небольшая, и мы свободно могли перейти её вброд там, где ездили машины. Потом училась в деревне Новолитовск, где окончила 7 классов. После учебы стала работать в колхозе. В 1955 году вышла замуж за Гахова Василия Ивановича, 1932 г.р., родом из Курской области. Он служил в воинской части в Приисковом, после женитьбы остался здесь. Я работала в Приисковом в конторе уборщицей. В 1956 году у нас родилась дочь Татьяна, а в 1964 году родился сын Володя. В 1967 году мужу дали квартиру на ул. Маяковского (около интерната), и я устроилась работать в типографию (тогда она была на ул. Владивостокская) переплётчицей. Проработала в типографии 25 лет, оттуда и ушла на пенсию. За свою трудовую

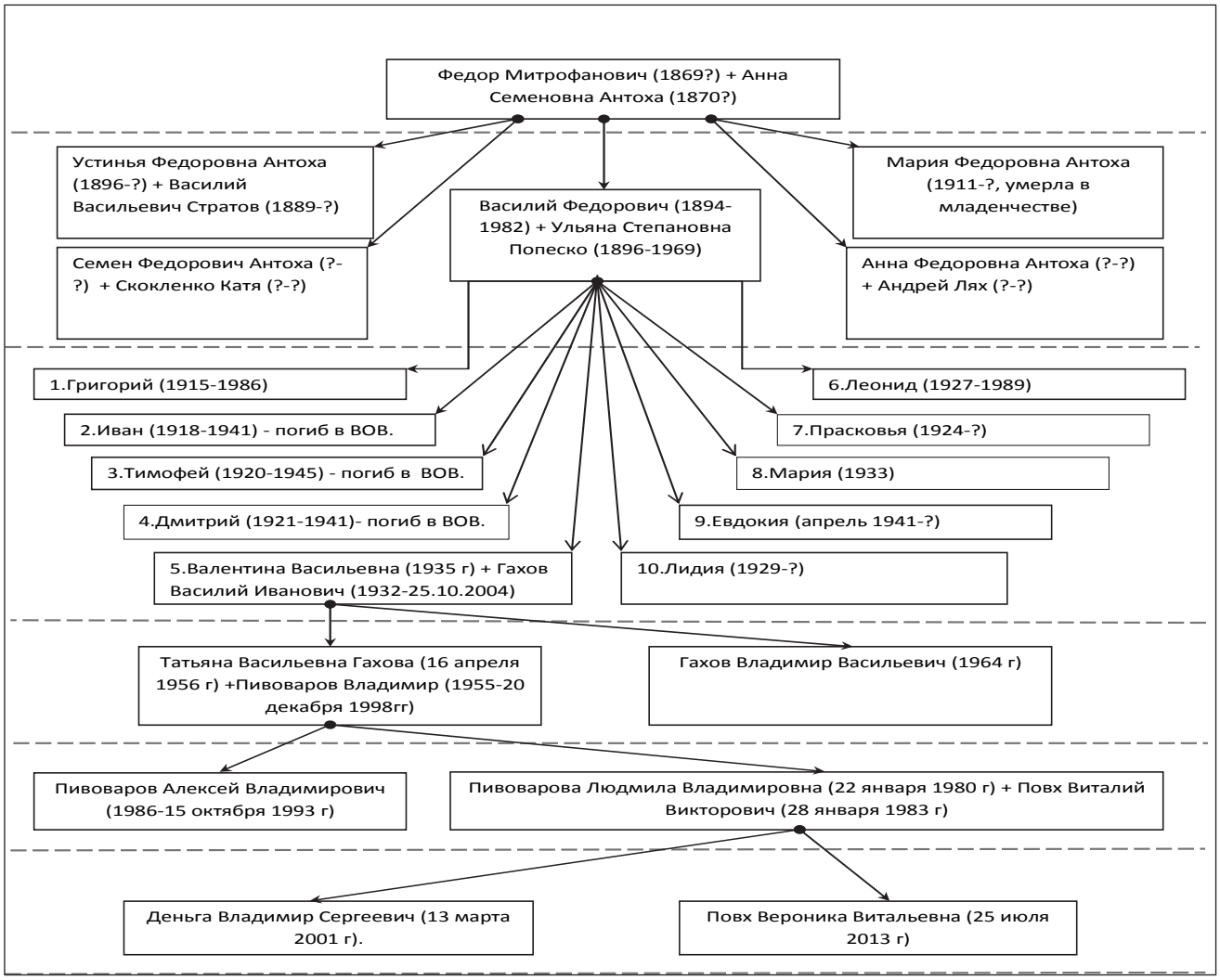
деятельность имею много благодарностей, премий, подарков, звание «Ветеран труда», медаль «За долголетний добросовестный труд».

Моя бабушка Татьяна Васильевна Пивоварова (Гахова) родилась 16 апреля 1956 года в городе Находка, там же она окончила среднюю школу № 10. После школы поступила в институт (ДВИСТ) в городе Владивостоке. Окончив институт в 1978 году, по распределению была направлена на работу в ТМТ п. Врангель.

Вскоре она вышла замуж за Пивоварова Владимира Алексеевича. 22 января 1980 года у них родилась дочь Людмила (моя мама), а в 1986 году сын Алексей, который трагически погиб 15 октября 1993 года. Через пять лет, трагически погибает мой дедушка Пивоваров Владимир Алексеевич. Сейчас моя бабушка на пенсии, но продолжает работать.

Моя мама Повх (Пивоварова) Людмила Владимировна родилась 22 января 1980 года в п. Врангель. Окончив в 1997 году среднюю школу № 20 (сейчас я учусь в этой школе), она поступила в Находкинский Государственный Гуманитарно-политехнический колледж, который закончила в 2000 году. Уже много лет она работает старшим менеджером в ИП. СОРОЧАЕВ (ТМТ, города Находка). Я родился в 2001 году. Мой отец - Деньга Сергей Владимирович и моя мама - Пивоварова Людмила Владимировна в официальном браке не состояли. В 2013 году мама вышла замуж за Повх Виталия Викторовича и в этом же году родилась моя сестра, Повх Вероника Витальевна.

В моей работе я постарался написать о своей родословной то, что я сумел узнать на сегодняшний день, а также о деревне Логанешты, которую образовали переселенцы из Молдавии, в числе которых был мой прапрапрадед Фёдор Митрофанович Антоха. При выполнении работы мне помогала бабушка Повх Лариса Арнольдовна, которая является членом клуба «Находкинский родовед». Конечно, ещё мал мой исследовательский опыт в изучении истории деревни Логанешты и моего рода Антоха, но я постарался восстановить хотя бы крупицу переселенческой жизни наших предков. Ничто не исчезает бесследно с нашей «карты памяти», пока мы знаем и помним наши корни и чтим свой род. Работу по сбору материала о моих предках я намерен продолжать.



Род Антоха

Зинаида Семёновна Климовская

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ НИКОЛАЙ ГОЛОВЛЁВ

Николай Дорофеевич Головлёв, 1958 г.

Рассказать о Николае Дорофеевиче Головлёве я решила, когда его дочь - моя подруга Татьяна Николаевна Колыбина - показала мне справку из Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), полученную в ответ на её запрос с просьбой подтвердить боевые награды отца. Татьяна хорошо помнит, что на его парадном пиджаке было девять наград: медаль «За оборону Кавказа», четыре медали «За отвагу», орден «Красной Звезды», медали «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знак «Отличный миномётчик». Юбилейных среди них быть и не могло, так как отец умер 30 ноября 1964 года, за полгода до вручения первых юбилейных медалей, учрежденных в стране в честь 20-тилетия Победы. Из рассказов Николая Дорофеевича его дети знали, что во время войны он был четырежды ранен. В течение нескольких лет его дочь Татьяна писала письма и запросы в архивы и ЗАГСы, встречалась с родственниками по всему Приморью и в Мордовии, в итоге - оформила свою родословную в виде фотоальбома. А если соединить все рассказы родственников и самой Татьяны об отце с его воспоминаниями о войне, то получится повесть о простом солдате, герое-фронтовике и его большой семье. Ведь после войны именно вернувшиеся с фронта мужчины, пусть без орденов, всё равно – герои, создавали семьи, в основном – многодетные, где супруги – простые труженики, честные, скромные, добросовестные люди. И все они достойны памяти и рассказа о них, и, особенно, о тех членах семьи, кому пришлось пройти через кошмары той страшной войны…

«Смотри, смотри! А Настя-то, со своим Николаем никак на танцы пошли! А она-то как гордо с ним под ручку вышагивает! Ещё бы! У него-то – вся грудь в орденах! Герой!» - не скрывая зависти, шептались соседки Анастасии, глядя на счастливых молодожёнов, «расписавшихся» совсем недавно - 21 марта 1946 года. Прошёл почти год, как закончилась война, а её ужасы всё ещё заставляли просыпаться в холодном поту гвардии старшего сержанта Николая Головлёва… И только здесь, в родном селе Раздольное, куда вернулся после войны, нашёл он покой, своё счастье, свою любовь – Настеньку. Из далекой Мордовии, из её родного села Варжеляй Торбеевского района её родители приехали в Приморье в 1937 году по оргнабору, спасая от голода свою семью, где из 10-ти детей выжили только трое: Анастасия и её братья Иван и Леонид Эрикайкины. Всю войну Анастасия работала на тракторе в колхозе села Кипарисово. После войны переехала в с. Раздольное, где и нашла своего суженого - Николая. Молодые жили дружно, как говорят, душа в душу. Построили дом. Николай Дорофеевич работал в в/ч 42084, на железнодорожной станции, потом на кирпичном заводе в селе Раздольное, а Анастасия Архиповна занималась детьми и хозяйством. После долгого лечения в госпитале последствий аварии (на кирпичном заводе Николаю вагонеткой придавило ногу и раздробило кости стопы, он стал заметно прихрамывать), осенью 1959 года, продав свой дом, семья переехала в Ливадию, где жил брат Насти – Иван. Он и помог им подыскать жильё. К этому времени у супругов было уже 5 детей: Екатерина, Зинаида, Николай, Татьяна и Ольга. В небольшом добротном деревянном бараке, в котором Головлёвы купили квартиру, жили ещё 4 семьи. Барак стоял на самом берегу моря - сколько радости было детворе! Возле самого крыльца летом - купание и рыбалка, зимой – катание на санках! Здесь, в Ливадии, у четы Головлёвых в 1962 году родился шестой ребёнок – дочь Зоя. Отец большого семейства, несмотря на тяжёлую травму ноги, работал в рыбколхозе матросом на маленьком судне прибрежного лова. Зарплату нередко давали продуктами, и на семейном столе мелкая рыбёшка и сельдь часто заменяли мясо. Мать занималась малолетними детьми и хозяйством. Дети подрастали, а с ними росли и расходы семьи. И с января 1963 года Анастасия Архиповна пошла зарабатывать для семьи хоть небольшую копейку: работала сторожем в электроцехе, мыла полы, топила печи в начальной школе (когда рядом с хлебопекарней построили новую школу, в старой школе был оборудован цех сетепосадки рыболовецкого колхоза). Дочь Татьяна с теплотой вспоминает, что отец с матерью были очень добрыми, заботливыми и любящими родителями. Всегда много работали, чтобы прокормить свою большую семью, имели домашнее хозяйство, огороды. Отца люди уважали за скромность и трудолюбие, он был добрым, отзывчивым человеком, готовым помочь каждому в любую минуту, хорошим отцом и

Семья Головлёвых, 1950 год

Семья Головлёвых, 1957 год

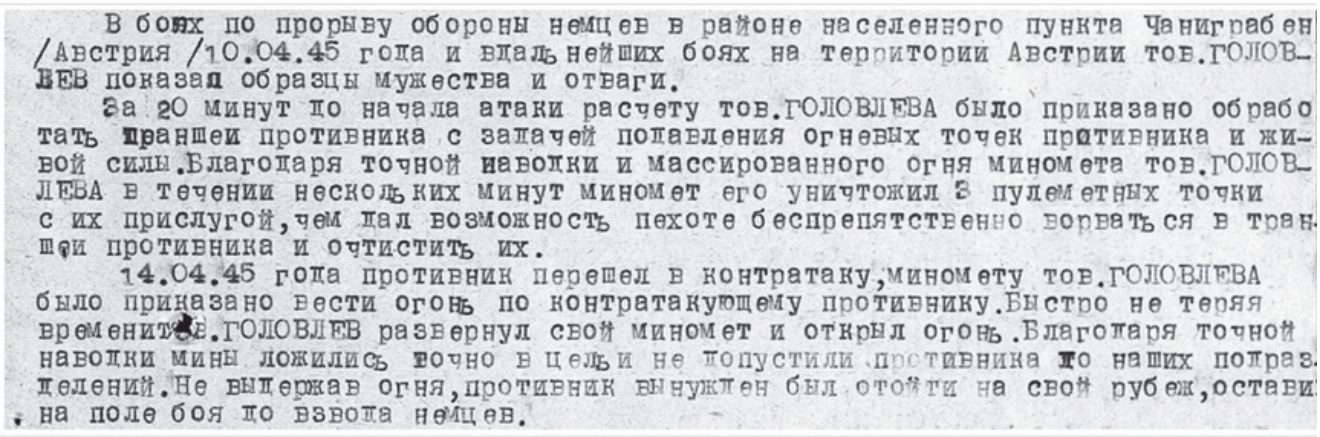
примерным семьянином. Среднего роста, с «копной» чуть волнистых тёмно-русых волос, всегда улыбчивый, он очень любил своих детей, никогда не ругал их и не бил. Умер отец рано, в 49 лет. Семья осталась без кормильца – мать и 6 детей, самой младшей - всего два года. Большой семье без отца жить было очень тяжело… Помогали и колхоз, и люди – давали, что могли…Осенней ночью 1970 года барак, в котором они жили, сгорел. Спасибо соседям – разбудили. Спаслись все, часть вещей успели выбросить через разбитые окна, но, в основном, всё сгорело: мебель, запас картофеля и закатки на зиму. Несколько месяцев семья жила в старом детском саду, потом матери колхоз выделил дом. Сейчас на месте сгоревшего барака стоит цех обработки рыбы ЦОР-2 ООО «Тихий океан». 25 октября 1973 года, в Раздольном, по пути в сельсовет за справкой для оформления пенсии в 50 лет, трагически погибла мать. Старшие дети заменили младшим родителей…

Портрет отца долгие годы висел на стенде в здании Ливадийского поселкового Совета, среди портретов других односельчан – участников войны. В настоящее время в музее «Залив Восток» посёлка Ливадия на стенде «Ветераны Великой Отечественной войны» висит портрет Головлева Николая Дорофеевича с рассказом о его боевых подвигах. Родился наш герой в 1919 году (хотя во всех документах значится 1915 год) в селе Раздольное Южно-Уссурийского уезда Приморской области Приамурского генерал-губернаторства, в многодетной семье. Его отец, Дорофей Головлёв, работал на железной дороге, а на попечении матери, кроме Коли, было ещё три брата, две сестры и всё домашнее хозяйство. На действительную службу в ряды Красной Армии Николай Головлёв был призван Ворошиловским райвоенкоматом Уссурийской области Приморского края из села Борисовка в октябре 1939 года, будучи уже взрослым двадцатилетним парнем.

В официальных документах электронной базы данных ЦАМО «Мемориал» мы нашли подтверждение о трёх ранениях Николая Головлёва на фронте: 30 сентября 1941 года, 13 февраля 1942 года, 13 апреля 1943 года. После каждого ранения Николай вновь возвращался на фронт, и, приобретая бесценные боевые навыки, стал асом и был удостоен знака «Отличный миномётчик». Учитывая, что банк данных «Мемориал» постоянно пополняется, есть надежда найти документы о его четвёртом ранении и об остальных наградах. Пока же, к сожалению, мы отыскали только пять наградных листов, выдержки из которых, думается, будут интересны читателям…

Приказом от 25 октября 1943 года по 311 гвардейскому стрелковому полку 108 гвардейской стрелковой дивизии Южного фронта медалью «За отвагу» награждён наводчик миномётной роты 2 стрелкового батальона гвардии рядовой Головлёв Николай Дорофеевич за то, что он «в бою за населённый пункт Коханое Токмакского района Запорожской области Украинской ССР 10 октября 1943 года под сильным огнём противника быстро и точно наводил миномёт в цель, чем способствовал уничтожению вражеской батареи 50 мм миномётов».

Приказом от 03 апреля 1944 года по 311 гвардейскому стрелковому полку 108 гвардейской стрелковой Краснознамённой дивизии 3 Украинского фронта медалью «За отвагу» награждён наводчик роты 52 мм миномётов 3 стрелкового батальона гвардии младший сержант Головлёв Николай Дорофеевич за то, что он «в боях за населённый пункт Водопой северо-восточнее города Николаев 26 марта 1944 года беглым и точным огнём уничтожил и рассеял до 50 солдат врага, чем обеспечил



В боях по прорыву обороны немцев в районе населенного пункта Чанирабен /Австрия /10.04.45 года и вдальнейших боях на территории Австрии тов.ГОЛОВЛЕВ показал образцы мужества и отваги.
За 20 минут до начала атаки расчету тов.ГОЛОВЛЕВА было приказано обработать траншеи противника с задачей подавления огневых точек противника и живой силы.Благодаря точной наводки и массированного огня миномета тов.ГОЛОВЛЕВА в течении нескольких минут миномет его уничтожил 3 пулеметных точки с их прислугой,чем дал возможность пехоте беспрепятственно ворваться в траншеи противника и очтистить их.
14.04.45 года противник перешел в контратаку,миномету тов.ГОЛОВЛЕВА было приказано вести огонь по контратакующему противнику.Быстро не теряя времени тов.ГОЛОВЛЕВ развернул свой миномет и открыл огонь.Благодаря точной наводки мины ложились точно в цель и не допустили противника до наших подразделений.Не выдержав огня,противник вынужден был отойти на свой рубеж,оставив на поле боя до взвода немцев.

успешное продвижение наших стрелковых подразделений».

Приказом №016/н от 12 сентября 1944 года по 311 гвардейскому стрелковому полку 108 гвардейской стрелковой Николаевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 3 Украинского фронта медалью «За отвагу» награждён командир расчёта 1 минроты гвардии младший сержант Головлёв Николай Дорофеевич за то, что он «в бою за населённый пункт Чобручу Бендерского района Молдавской ССР 20 марта 1944 года, заменив вышедшего из строя командира взвода, взял на себя командование, уничтожил 3 огневые точки и до взвода пехоты противника».

Приказом №01/н от 10 января 1945 года по 311 гвардейскому стрелковому Измаильскому Краснознамённому полку 108 гвардейской стрелковой Николаевской Краснознамённой ордена Суворова дивизии 3 Украинского фронта медалью «За отвагу» награждён командир расчёта миномётной роты гвардии сержант Головлёв Николай Дорофеевич за то, что он «в бою за город Будапешт и в боях по прорыву обороны юго-западнее города Будапешт 20 декабря 1944 года, действуя в составе расчёта, метким ведением огня уничтожил 2 огневые точки и до взвода пехоты противника».

Приказом № 051/Н от 20 июля 1945 года Президиума Верховного Совета Союза ССР (номер записи 40229338) за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии старший сержант Головлёв Николай Дорофеевич награждён орденом «Красной Звезды». В данном документе в строке «подвиг» написано так: «в боях по прорыву обороны немцев в районе населённого пункта Чанирабен /Австрия/ 10 апреля 1945 года и в дальнейших боях на территории Австрии тов.Головлёв показал образцы мужества и отваги. За 20 минут до начала атаки расчёту тов.Головлёва было приказано обработать траншеи противника с задачей подавления огневых точек противника и живой силы. Благодаря точной наводке и массированному огню миномёта тов.Головлёва, в течении нескольких минут его миномёт уничтожил 3 пулемётные точки с их прислугой, чем дал возможность пехоте беспрепятственно ворваться в траншеи противника и очистить их. 14 апреля 1945 года противник перешёл в контратаку, миномёту тов.Головлёва было приказано вести огонь по контратакующему противнику. Быстро, не теряя времени, тов.Головлёв развернул свой миномёт и открыл огонь. Благодаря меткой наводке, мины ложились точно в цель и не допустили противника до наших подразделений. Не выдержав огня, противник вынужден был отойти на свой рубеж, оставив на поле боя до взвода немцев».

Внимательно перечитывая наградные листы, можно проследить боевой путь, пройденный после госпиталей Николаем Головлёвым с октября 1943 года: участвовал в освобождении от фашистов Запорожской и Николаевской областей Украины, Бендерского района Молдавии, города Будапешт в Венгрии, района Чанирабен в Австрии. Видно, как его 311-й гвардейский стрелковый полк завоевывал всё новые награды: звание Измаильского, потом Краснознаменного, а 108-я гвардейская стрелковая дивизия, куда входил полк, стала называться Краснознамённой, ордена Суворова. Сам же наводчик миномётной роты гвардии рядовой Николай Головлёв, совершенствуя свои военные навыки, стал

командиром расчёта, был четырежды повышен в звании - до гвардии старшего сержанта, награждён четырьмя медалями «За отвагу» и орденом «Красной Звезды»...

Спецвыпуск «Советской России»

Легендарный Парад 45-го представляем поименно.
Читайте и храните

Красное Знамя Победы

1941 Наше дело правое! Враг будет разбит! 1945

Николай Николаевич Головлёв, сын героя, рассказал, как в детстве заслушивался рассказами отца о военных сражениях и о том, как после войны, летом 1945 года, он участвовал в параде Победы на Красной площади в Москве. В этом году 72 номер газеты «Советская Россия» вышел с приложением, которое называлось «Красное Знамя Победы», где под рубрикой «Бессмертные полки Великого народа» были опубликованы списки участников парада Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. В этом списке во 2-й роте 1-го батальона сводного полка 3-го Украинского фронта значится: «Головлёв Николай Дорофеевич - гвардии старший сержант». Отец рассказывал и о том, что в день Победы, 9 мая 1945 года, их часть находилась не в самом Берлине, а в его предместьях, откуда была срочно переброшена на южное направление. Понятно, почему на именных карманных часах на цепочке, с красивыми ажурными стрелками, на гравировке «Николаю от Василия. Прага. 12.05.1945 г.» стояла такая дата. Эти часы - подарок друга - дети Николая Головлёва помнят до сих пор.… Подолгу разглядывая боевые награды своего отца-героя, его сын навсегда запомнил каждую, все надписи на них, знал каждую их деталь…

Прошли годы, все дети Николая и Анастасии Головлёвых выросли, выучились, у каждого – семья. Екатерина живёт в Екатеринбурге, остальные – в Приморье: Николай – в Техменёво под Лесозаводском, Зинаида и Ольга – в Находке, Татьяна – в Ливадии, Зоя – в селе Анна. Татьяне Николаевне Колыбиной (Головлёвой) присвоено звание «Ветеран труда», вот уже больше двадцати лет она работает в бывшем рыбколхозе, ныне ООО «Тихий океан», здесь же трудится и её старшая дочь, многодетная мама, Ирина Бенгард. Младшая дочь Татьяны, прапорщик Анна Завьялова, награждена медалью «За отличие в службе» III степени. 9 мая 2014 года, Татьяна с портретом своего отца, и я с портретами двух братьев моей мамы, были первыми и единственными участниками «Бессмертного полка» в п. Ливадия. В 2015 году «Бессмертный полк» был в десятки раз больше. И это справедливо: помнить всех, и не только тех, кто погиб…

Мы испытывали гордость за наших родных и удовлетворение, что сделали хоть малую толику для сохранения памяти о них. И ещё - огромную жалость и обиду за то, что они пожили на свете так мало. Хочется верить, что ныне живущие потомки Николая и Анастасии Головлёвых, а это - 8 внуков, 15 правнуков и 4 праправнука, будут всегда помнить и чтить своих родных, будут рассказывать своим детям о давно ушедших близких, давших нынешним и будущим поколениям возможность жить в этом мире без войны …

Ирина Георгиевна Бальзина

ПЕРЕЖИТЬ БЛОКАДУ И ОСТАТЬСЯ ЛЮДЬМИ!

Александра Яковлевна Жукова

Александре Яковлевне Жуковой, о которой пойдет сегодняшний рассказ, в год семидесятилетия Победы исполнилось 95 лет. Родилась Александра Яковлевна в Калининградской области, в крестьянской семье. Из семи человек детей она была старшей. Судьба не баловала юную Сашеньку, забот и хлопот в большой семье много. А когда ей исполнилось 18 лет, было принято решение отправить Александру в Ленинград на заработки. Не имея ни образования, ни специальности, поначалу устроилась она домработницей в богатую еврейскую семью, а спустя время нашла работу кондуктора в автобусном парке. Работать в автопарке юной Александре нравилось. И работа на людях, и подруги появились, и место в общежитие дали.

И вдруг война. Этот воскресный день 22 июня 1941 года навсегда останется в памяти Александры Яковлевны: «День был солнечный ясный. Было воскресенье, люди гуляли по аллеям парка, звучала музыка из громкоговорителей. Вдруг музыка прекратилась, и диктор объявил, что началась война. И всё померкло почему-то. У меня ощущение того дня, что всё вдруг стало серым и чёрным, как будто краски все стёрли и остались только эти две, - вспоминает Александра Яковлевна, - потом помню: плач женщин на вокзалах, солдаты, уезжающие в вагонах на фронт, и взрослые мужчины и совсем юные, только со школьной скамьи парнишки. Нас, жителей города, сразу же организовали рыть окопы и противотанковые рвы на дальних подступах к Ленинграду. До тех мест, где нужно было рыть эти рвы, нас возили на поездах. Помню, едем мы с подругами на трамвае, торопимся успеть на вокзал, чтоб не опоздать на поезд, а кто-то в трамвае не заплатил за проезд, кондуктор требует заплатить, даже трамвай остановили, мы переживаем, что опаздываем, а трамвай стоит. Потом тот человек из трамвая вышел, и мы поехали дальше. Приезжаем к вокзалу, а поезд только хвост показал, нам пришлось ждать следующий. Свои часы мы обязаны были отработать на рытье земляных заграждений. Дождались, поехали другим поездом, а тот состав, что ушел раньше был полностью разбомблен вражескими самолетами. Мы тоже неоднократно попадали под бомбежки, но были живы и копали, копали... а весь инструмент-то лопата, кирка и тачка. Рвы рыли очень глубокие, по 5-7метров. Начинали их рыть на дальних подступах, а потом солдаты наши отступают, и мы вместе с ними, и опять роем эти рвы, и так все ближе и ближе к городу. Однажды, помню, солдаты ушли, но нас никто не предупредил, и мы работаем, а тут немецкие самолеты сверху как начали нас обстреливать, мы попадали - кто куда. А потом – бежать! А они - на разворот и опять по нам стрелять! Где-то в канаве я и туфли свои потеряла, так и пришла в город босиком. Порой вражеские самолеты-разведчики над нами, работающими, разбрасывали листовки со словами: «Советские дамочки, не ройте ваши ямочки, придут наши таночки, зароют ваши ямочки». Или призывали нас всех сдаться, а за это обещали нам землю и всякие, их фашистские, блага».

Летом 1941 года на Ленинград шла группа армий "Север", общей численностью 500 тысяч человек, под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба. Ему было поручено уничтожить части Красной Армии, расположенные в Прибалтике, развить наступление, захватить все военно-морские базы на Балтийском море и к 21 июлю овладеть Ленинградом. Советские войска отчаянно защищали Ленинград, но силы оказались неравными, и 8 сентября 1941 года гитлеровцы, захватив у истока Невы город Шлиссельбург, окружили Ленинград с суши. Началась 871-дневная блокада Ленинграда. На момент установления блокады в городе находились 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах, то есть тоже в кольце блокады, остались 343 тысячи человек. В сентябре, когда начались систематические бомбардировки, обстрелы и пожары, многие хотели выехать из города, но пути уже были отрезаны.

«Нас бомбили в городе ежедневно, особенно, как только вечер, так идут тяжелые бомбардировщики, и с неба слышан от них такой зловещий гул, - продолжает свои воспоминания

Александра Яковлевна, - звучит воздушная тревога и мы все бежим прятаться в бомбоубежища или в подвалы домов. А если бомба попадала в дом, то все, кто был в подвале - погибали. Был случай, бомбили наш район, а у нас небольшое бомбоубежище было во дворе дома, я не успела до него добежать, подбегаю к выходу из подъезда и прямо передо мной бомба на землю упала, я только глаза закрыла, стою и жду взрыва, а она не разорвалась. Бог хранил».

В начале сентября в Ленинграде был проведён переучёт всех съестных припасов, скота, птицы, зерна. Исходя из фактического расхода на обеспечение войск и населения, на 12 сентября имелось: муки и зерна на 35 дней, крупы и макарон на 30, мяса на 33 дня, жиров на 45, сахара и кондитерских изделий на 60 дней. Почти отсутствовали картофель и овощи. Никакого серьезного запаса продуктов в Ленинграде не существовало - город жил на привозных продуктах, питаясь "с колес". Чтобы растянуть ничтожные запасы муки, по решению Ленгорисполкома к ней стали подмешивать 12 процентов солодовой, соевой и овсяной муки, 2,5 процента размолотых жмыхов и 1,5 процента отрубей.

С первых дней сентября в Ленинграде были введены продовольственные карточки. Жизнь с каждым днём ухудшалась. Люди начали пухнуть от голода. С 1 октября рабочие и инженерно-технические работники стали получать по карточкам 400 граммов хлеба в сутки, все остальные - по 200 граммов. Для подвоза продовольствия и боеприпасов оставалась единственная коммуникация - по Ладожскому озеру. В период навигации баржами, а зимой по тонкому льду сначала - на лошадях, потом, когда лёд окреп - на «полуторках», под постоянной бомбежкой и шквальным обстрелом. С 13 ноября 1941 года норма выдачи хлеба населению была ещё снижена. Теперь рабочие и инженерно-технические работники получали по 300 граммов хлеба, все остальные - по 150, а 20 ноября и этот скудный паёк пришлось урезать. Население стало получать самую низкую норму за всё время блокады - 250 граммов на рабочую карточку и 125 граммов - на все остальные.

«Нам давали по 250 грамм хлеба, - рассказывает Александра Яковлевна, - а хлеб пекли не качественный, он был какой-то тёмный, возьмёшь его в руки, чуть сожмешь, а из него жижа льётся. Давали только хлеб и больше ничего. Ни жиров, ни крупы, только хлеб, и тот - по карточкам. Мы, девчонки из общежития, питались только хлебом и водой. И все мысли только о еде. Работаешь ли, идёшь ли, спишь ли, а мысли все только о еде. Идёшь по дороге, видишь, что-то рассыпано, и думаешь: «Не съедобное ли?». Люди находили силосные ямы, и из этой, сгнившей, травы, варили супы, а воду растаивали из почерневшего снега. Найдут сухую горчицу или хмель, разотрут и пытаются сделать из этого лепёшки. Я в то время думала, что я никогда больше не наемся хлеба досыта. Вспоминала, как выбрасывали в мирное время картофельные очистки и думала, что никогда-никогда в жизни больше не буду их выбрасывать. Я была высохшая, как мумия. Не понятно - кто я и какого я пола».

В Ленинграде начался голод. В городе резко возросло количество краж, убийств с целью завладения продуктовыми карточками. Начались налеты на хлебные фургоны и булочные. В пищу шло всё. Первыми были съедены домашние животные. Люди отдирали обои, на обратной стороне которых сохранились остатки клейстера, и объедали его. Чтобы заполнить пустые желудки, заглушить ни с чем не сравнимые страдания от голода, жители прибегали к различным способам изыскания пищи: ловили грачей, яростно охотились за уцелевшей кошкой, собакой, крысой. Из домашних аптечек выбирали всё, что можно употребить в пищу: касторку, вазелин, глицерин; из столярного клея варили суп, студень.

«В то время, было так: и живой вроде бы ты человек, - продолжает Александра Яковлевна, - а жизни не чувствуешь. Отупение какое-то наступило: обстрел начинается, а ты идёшь и не боишься, что убьют. Мёртвые и так были - на каждом шагу. Утром идёшь на работу - стоят выставленные на улицу гробы с покойниками. Обратно идёшь с работы - те же покойники уже лежат на земле кучей, а гробов нет, кто-то для своих умерших забрал. От голода люди умирали целыми семьями. Мёртвыми, с покойниками внутри, стояли, не только квартиры, а порой целые подъезды и дома. Матери, когда чувствовали, что им не выжить, и они скоро умрут, переставали кормить своих детей, чтоб те умерли раньше. Ведь её голодного ребёнка никто кормить не будет, и никто его не утешит, а так - хоть рядом будут все вместе лежать. Так и умирали, сначала дети, потом матери; так умерла моя дальняя родственница, она была в положении и у неё ещё был трехгодовалый сынишка.»

Самая высокая смертность была зафиксирована в январе 1942 года - за один месяц умерло 96 751 человек. Пришли и другие бедствия. В конце ноября ударили морозы до минус 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались и без отопления, и без воды - теперь её можно было брать только из Невы. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. Люди начали устанавливать в комнатах железные печки-времянки. В них сжигали столы, стулья, платяные и книжные шкафы, диваны, паркетные плитки пола, а затем и книги. Но, подобного топлива хватило ненадолго. Да и не у всех оно было. У девчат в общежитии, где жила Александра, не было ничего, и чтобы не замерзнуть, они пытались согреться

теплом своих тел, сдвигали вместе кровати, ложились, накрывались всем, чем было возможно, и покрепче прижимались друг к другу. А утром с трудом поднимались и шли на работу.

А.Я. Жукова с внучками

В декабре 1941 года были зафиксированы первые случаи каннибализма. По данным УНКВД по Ленинградской области, за употребление человеческого мяса были арестованы не единицы, а десятки и сотни людоедов.

«Люди говорили, что на базаре продавали холодец, сваренный из человечины, - подтверждает этот ужасающий факт Александра Яковлевна, - я-то на базар не ходила, у меня ни денег, ни ценностей не было, чтобы обменять на продукты, я жила только пайком. А людоедство в городе было, и это не был единичный случай». Военные трибуналы приговаривали каннибалов к расстрелу. Приговоры были окончательными, обжалованию не подлежали и немедленно приводились в исполнение. «Это были публичные казни, в назидание всем», - говорит Александра Яковлевна.

Но, не смотря на весь ужас, город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные, измученные люди находили в себе силы работать. Работали все - мужчины, женщины и подростки.

«Работали и по две смены, после своей - оставались ремонтировать вагоны в своем трамвайном депо или шли разгружать торф из вагонов на железнодорожную станцию, - продолжает свои воспоминания Александра Яковлевна. - Мы по одному уже ходить не могли, сил не было, поэтому ходили с подругами втроем. Держим друг друга под руки, чтоб не упасть, и идём. Мы ещё хоть держались на ногах. Другие и этого не могли».

А.Я. Жукова с правнучками

Зима 1941-1942 гг. для ленинградцев была самой страшной. В течение всей блокады жителей Ленинграда старались эвакуировать через Ладожское озеро по «дороге жизни». Эвакуация из города началась ещё в конце ноября 1941 года, но массовый характер она приняла лишь в январе 1942 года, когда окреп лёд. В первую очередь вывозили детей, женщин с детьми, больных, раненых и инвалидов. Эвакуации подлежали также научные работники, студенты, учащиеся ремесленных училищ, рабочие эвакуируемых заводов и их семьи. В феврале 1942 года, упросив соседку, подлежащую эвакуации, взять её с собой, эвакуировалась и Александра. Вместе со всеми она оказалась под Ярославлем. Измученным голодом им, блокадникам, от вида и запаха пищи становилось плохо. Было единственное желание: «Есть!» И они ели, и не могли наесться.

«Сначала, - далее рассказывает Александра Яковлевна, - меня прикрепили к столовой на железнодорожном вокзале, чтобы я чуть окрепла. Там нас кормили готовыми обедами, но я ещё заходила в буфет, где ели рабочие станции, и всё, что оставалось в их тарелках, сливала в одну и доедала. Мне было всё равно - смотрят на меня или нет люди. Я ела и не могла наесться. Мне казалось, что та скудная еда военного времени была невообразимо сытной и вкусной, оно и понятно после

ленинградского-то голода!»

Спустя немного времени Александра Яковлевна устроилась работать на железную дорогу товарным сопровождающим вагонов. Готова была идти работать хоть кем, лишь бы был кусок хлеба. А хлеба здесь давали помногу, по 800 грамм на человека, и это было неслыханное богатство для неё, пережившей ленинградскую блокаду.

«Правда, поначалу было очень холодно, до жути, - рассказывает А. Я. Жукова, - Зима, мороз 40-градусный. Сопровождающий должен ехать не в вагоне, а на открытой площадке у вагона. Одежонка у меня была худая, а при морозе, да на ветру, на полном ходу поезда, я так и обморозилась. Помню, коленки тряпками заматывала, чтоб хоть как-то утеплить, ведь они у меня от обморожения аж почернели. А потом мне выдали тулуп, ватные штаны, валенки, тут уж совсем хорошо стало. К тому же те, кто работал на железной дороге, попадали под бронь, и их не отправляли на фронт». Так на железной дороге Александра Яковлевна и работала до самой Победы.

После войны она нашла свою семью, пережившую оккупацию, в 1947 году переехала к родным и некоторое время все жили в Белоруссии. Александра, как старшая в семье, помогала матери поднять на ноги младших братьев и сестёр. Затем вышла замуж, родила сына, а в 1954 году семья переехала жить в Находку. «Находка тогда строилась, одна часть улицы построена, а на другой заключенные за колючей проволокой еще строят», - вспоминает она. Красивый, молодой приморский город пришелся ей по душе, хотя многое ей было в диковину: и впервые увиденные ею страшилища - крабы, что продавали на Ленинской, и туши баранов, что висели зимой за окнами у жителей города, на морозе; обо всём этом она до сих пор вспоминает с улыбкой.

«Да, - говорит Александра Яковлевна, - Находка выросла на моих глазах, а уж Врангель и Восточный Порт - тем более».

Всю жизнь, сколько помнит себя Александра Яковлевна, она постоянно трудится. Даже и в своем нынешнем, столь преклонном возрасте, она не сидит без дела. Каждое утро делает зарядку, массаж, любит попариться в баньке, хотя уже и не так подолгу, как раньше. Много читает, ей интересны события, происходящие в стране. Вяжет носки для всей семьи, а семья у неё не маленькая: трое детей, 8 внуков и 6 правнуков. Каждый вечер Александра Яковлевна молится за них, чтобы никогда им не пришлось испытать того, что испытала она в своей жизни.

Те, кто пережил блокаду, были и остаются обычными мужчинами и женщинами, но они сумели совершить невозможное – выжить и остаться ЛЮДЬМИ в то поистине жуткое время, время ада на земле. Тем, кто родился после войны, многого уже не понять, и того, что пережило военное поколение - не испытать. Можно только слушать рассказы очевидцев и участников тех событий, и постараться осознать и почувствовать, каково им было там тогда, понять и сохранить это в памяти, и передать эту память потомкам. И вечно помнить их, Поколение Победителей, с чувством величайшего уважения и благодарности, за их стойкость и мужество, за любовь к Отчизне и за их светлые души и сердца.

Денис Ефименко, руководитель Татьяна Николаевна Ефименко

ЭХО ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

В сердцах наших жить будут вечно
герои минувшей войны.
Нам память о них дорога бесконечно
и ею с тобой мы сильны…

П. Богданов

Обнаруженные документы о Великой Отечественной войне, фотоматериалы и воспоминания родственников пробудили у меня интерес к истории семьи в годы Великой Отечественной войны и желание пополнить свои знания новыми фактами из военной истории. Так появилась исследовательская работа «Эхо войны в моей семье», а объектом исследования стали жизнь и деятельность простых людей – моих предков и родственников, внесших свой бесценный вклад в Победу над фашизмом.

Прадед Дубенко Андрей Михайлович

В сорока километрах от города Находки раскинулось живописное село Новая Сила. Мой прадед Дубенко Андрей Михайлович, 1926 года рождения, и моя прабабушка Дубенко Татьяна Алексеевна, 1932 года рождения, а также их родители - старожилы этого села.

Осенью 1937 года жители села Волчанец, молдаване, переселяются в бывшее корейское селение. А весной 1940 года в Новую Силу прибыли переселенцы из Украины. Среди первых приехавших украинцев была моя прапрабабушка Дубенко Марфа Тимофеевна 1902 года рождения. До переезда

прапрабабушка с семьей жила в селе Сушковка Киевской области (ныне Черкасской). Это была крепкая крестьянская семья: две дочери - Елена, Катерина, и два сына - Василий и Андрей (мой прадед). Муж Марфы Тимофеевны Дубенко Михаил Макарович умер в 1933 году во время голода на Украине. Поэтому, когда прапрабабушке предложили переехать в Приморье, она сразу же согласилась, так как трудно было одной поднимать четверых детей. К тому же, в дорогу собралось много односельчан и родственников. Почти месяц ехали поездом в товарных вагонах. Приехав, поселились в корейских фанзах и временных домиках. Сразу же взялись за строительство жилья. Уже осенью в живописном распадке появилось несколько улочек с домами-близнецами. Прадед, будучи моим ровесником, сразу же стал работать в колхозе.

Дубенко А.М. (слева) перед отправкой в Маньчжурию, август 1945 г.

22 июня 1941 года колхозники села, закончив после трудового дня домашнюю работу, уже спали. В каждом доме было радио - «тарелка». Его никогда не выключали потому, что вещания в ночное время не было. С 22 на 23 июня ночную тишину прервал голос диктора Левитана, который сообщал о нападении гитлеровской Германии на нашу страну. Мой прадед Дубенко Андрей Михайлович, ему тогда было 15 лет, рассказывал об этой страшной ночи. Его мама сделала громкость тише, чтобы не разбудить детей, но даже дети, которые крепко и беззаботно спали, проснулись сразу же и увидели, как мама приникла к «тарелке» и спрятала от них лицо. Все подскочили со своих постелей и окружили маму. На всю жизнь они запомнили, как она беззвучно рыдала, слёзы текли по её лицу, ведь первому её сыну Василию, который впоследствии пропал без вести, было 18 лет, а второму сыну Андрею (моему прапрадеду) - 15 лет. Во всех окнах в деревне загорелся свет. Никто в эту ночь больше не спал. 23 июня 1941 года колхозники пришли на сельхоз-двор, где они обычно получали ежедневную «разнарядку» (задание на день), ни к обычному времени, а как только начало светать. Говорили о том, чтобы молодые парни готовились к мобилизации на фронт, что нужно быть готовыми к переменам в работе. Мужчины беспрестанно курили, а женщины тихо, но горько плакали, обсуждая это страшное событие. Люди были уверены, что гитлеровцев быстро остановят и выдворят с территории нашей страны, но это всё равно война… Никто из них даже не предполагал, что война продлится 1418 дней.

24 июня 1941 года в Новую Силу пришли первые повестки об отправке на фронт. С каждым днём их было больше. Из каждой семьи забирали на фронт мужей, сыновей, женихов, отцов. В селе остались только женщины, старики и подростки. Вся тяжёлая работа в колхозе легла на их хрупкие плечи.

В 1943 году деда Андрея (так я называл моего прадеда), 17-летним мальчишкой призывают в армию. Так как существовала вероятность нападения Японии на Дальний Восток, то часть новобранцев вошла в резервную армию и была оставлена в Приморье. Военная часть деда находилась в посёлке Смоляниново. В августе 1945 года воинская часть, в которой служил мой прадед, была отправлена на фронт, на территорию Маньчжурии. Он был танкистом (водителем танка) в звании гвардии ефрейтор. За победу над Японией дед был награждён медалью.

Без фотокарточки не действительна

Личная подпись владельца книжки

«12» июля 1949 г.

м. п.

Воинское звание: гв. ефрейтор (при заполнении книжки)

Присвоение воинских званий

Ефрейтор — старший матрос с 22.2.43 г.

Мл. сержант — старшина 2 статьи с «....» ....

Сержант — старшина 1 статьи с «....» ....

Ст. сержант — главн. старшина с «....» ....

Старшина — мичман с «....» ....

Серия ... № 118896

Предъявитель сего Дубенко Андрей Михайлович

фамилия, имя и отчество

Состоит на срочной военной службе в войсковой части 10017

наименование части

Военную присягу принял «12» января 1944 г.

№ личного знака ..... боевой номер .....

Личный знак или боевой номер заменен — Подпись лица, заменившего знак

№ .....

№ .....

№ .....

Командир войсковой части 10017 подполковник (подпись) Н. Смирнов

должность и подпись командира, выдавшего служебную книжку

«31» июля 1945 г.

дата выдачи

1

Военный билет Дубенко А.М.

Дед Андрей вернулся в свою родную Новую Силу не сразу после окончания войны, а лишь в 1950 году. В то время в армии

служили 7-8 лет. Во время службы было тяжело, голодно, порой страшно, можно было погибнуть в любой момент. Но спасали армейская дружба, взаимовыручка, сильное желание разбить врага и вернуться домой. В свой родной колхоз дед вернулся с приобретенной в армии профессией шофёра, чей труд был просто необходим в то время.

Дубенко Андрей Михайлович имеет множество наград, среди которых: орден «Отечественной войны», знак «Ударник 11 пятилетки», медаль Жукова, которая даётся за мужество, стойкость и за храбрость, проявленные военнослужащими в составе Красной Армии, медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», медаль «60 лет Вооруженных сил СССР», медаль «Ветеран труда», медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне» , медаль «70 лет Вооруженных сил СССР», знак «Победитель социалистического соревнования 1976 года», знак «Фронтовик 1941 – 1945 годов» и др.

Мемориальная доска памяти погибшим в Великой Отечественной войне в г. Находка

Отец прабабушки Гажа Алексей Филиппович

Прабабушкины родители были переселенцами из Бессарабии. В 1907 году они приехали в село Логанешты, затем переехали в село Волчанец, а уже после войны, в 1948 году, поселились в Новой Силе. Отец моей прабабушки Гажа Алексей Филиппович 1905 года рождения был призван на фронт в 1941 году из села Волчанец. Попал сразу в действующую армию. Был снайпером. Участвовал в одном из важнейших сражений войны - Сталинградской битве. Был ранен. После госпиталя снова вернулся на фронт. Его отряд попал в окружение, дед был взят в плен и отправлен в концлагерь города Кременчуг. В 1943 году войсками 5-й Гвардейской Армии Степного фронта Кременчуг был освобождён. Дед вновь отправился на фронт. После окончания войны солдаты, которые были в плену, проходили тщательную проверку. Ведь в плен попадали по разным причинам, в том числе были и те, кто сдавался врагу добровольно. Они лишались наград и получали тюремный срок. Гажа Алексей Филиппович вернулся с войны в июне 1945 года с наградами.

Родные братья Гажа

Брат моего прапрадеда Гажа Иван Филиппович также был призван на войну с первых её дней из села Волчанец. Воевал под Ленинградом в 546-м стрелковом полку 191-й Краснознамённой стрелковой дивизии. В 1942 году пришло извещение о его смерти, но место захоронения было неизвестно. И только спустя 65 лет на сайте MEMORIAL.ru мы узнали точное место его гибели и захоронения. Погиб Гажа Иван Филиппович 5 октября 1942 года, захоронен в Ленинградской области, Кировский район, п. Синявино-1, ул. Песочная, Синявинские высоты. Захоронен в братской могиле ещё с 26696 такими же солдатами. Его имя также увековечено на памятнике Победы в нашем городе Находка.

Всю войну прошли родные братья моего прапрадеда Гажа В.Ф. и Гажа К.Ф.

Гажа Владимир Филиппович получил ранение в голову и с осколком дожил до глубокой старости. Награждён Орденом Отечественной войны I степени.

Гажа Константин Филиппович призывался из села Волчанец, также прошёл всю войну в звании гвардии старшего лейтенанта; участвовал до этого ещё в Финской войне 1939 - 1940 гг. Оба брата похоронены в Находке.

На сайтах http://podvignaroda.mil.ru и https://pamyatnaroda.mil.ru я нашёл сведения о Константине Филипповиче, № записи: 37324590:

Звание: гвардии старший лейтенант, в РККА с 08.10.1937 года.

Место призыва: Буденновский РВК, Приморский край, Буденновский район.

Место службы: 247 гв. ап 110 гв. сд 53 А

Дата подвига: 18.07.1945-30.08.1945

Денис Ефименко

В наградном листе записано, что «Гажа Константин Филиппович прошёл войну в звании гвардии старший лейтенант, в должности начальника связи дивизиона 247-го Гвардейского ордена Богдана Хмельницкого артиллерийского полка 110-й Гвардейской стрелковой Александрийской дважды Краснознамённой ордена Суворова дивизии. 4.09.1945 года был представлен к ордену «Красная звезда». С 1941 года участвовал в боях на Западном фронте, с 1943 года – на 2-м Украинском фронте. Был 3 раза ранен: 5.01.42 г., 23.11.42 г., 11.06.43 г.» В Красной армии он служил с 8.10.1937 года. В наградном листе также указано, что «во время совершения длительного марша по степям Монголии и горам Большого Хингана с 18.07.45 по 30.08.45 года товарищ Гажа проявил исключительную выдержку и умение. Несмотря на то, что на привалах приходилось давать связь в крайне неблагоприятных условиях, он отлично и быстро справлялся с этой задачей. Большую работу проделал товарищ Гажа по ремонту дорог, переправ и рытью колодцев. Имущество связи дивизиона сохранял в полной готовности. За мужество и доблесть достоин представления к ордену «Красная звезда». А 18.09.45 года был награждён Орденом Отечественной войны II степени. Его боевой путь прошёл через Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Молдавию, Украину, Монголию, Маньчжурию.

Дубенко А.М. на параде 9 мая 2006 года

Подвиг тыла

Тяжело было не только тем, кто воевал на фронте, но и тем, кто трудился в тылу. Говоря о героических делах народа в годы войны, особенно хочется сказать о трудовых подвигах женщин. С первых дней войны они преодолевали огромные трудности. Их труд золотыми буквами вписан в героическую летопись истории нашей Родины.

Мать моей прабабушки - Гажа (Казак) Антонина Константиновна (жена Гажа Алексея Филипповича), когда мужа забрали на фронт, осталась одна с четырьмя детьми. Днём работала на кирпичном заводе в селе Волчанец. Резала вручную сырой горячий кирпич. Чтобы прокормить детей завели корову. Косить траву для коровы время было только ночью. А когда к берегу подходила рыба (мойва), женщин поднимали ночью на лов рыбы, чтобы её потом отправлять на фронт. Также, ночами, вязали варежки и носки для фронтовиков.

Моя прабабушка Дубенко Татьяна Алексеевна (девичья фамилия Гажа) являлась работником тыла, работала вместе с матерью на кирпичном заводе с 12 лет (в 1944-1945 гг.). Она награждена многими медалями: «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 …», «60…» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне».

УДОСТОВЕРЕНИЕ
к членскому знаку
Общероссийской
общественной организации
ветеранов войны и военной службы
«ВЕТЕРАН
ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ»
выдано
Дубенко
Андрею
Михайловичу
Председатель Российского комитета
ветеранов войны и военной службы
Герой Советского Союза,
генерал армии
В.Л.Говоров

Эхо войны

Отголоски войны ещё долго были слышны по всей стране. Докатились они и до Новой Силы. Это произошло в 1965 году, когда колхоз уже был преобразован в совхоз, люди в селе обжились, жили добротно, всей деревней праздновали свадьбы, крестины, новоселья.

И вот на одном из таких застолий был мой прапрадед по материнской линии Гажа Алексей Филиппович, прошедший фронт, плен и концлагерь во время Великой Отечественной войны. Его праздничное настроение сменилось шоком: через стол, напротив него, сидел полицай (недавний житель села) из украинской деревни, через которую во время войны наших военнопленных гнали немцы. Дед Алексей был среди этих русских военнопленных. Прошло почти 20 лет, но дед отчётливо помнил этого человека. Такое не забывается. Дед, собрав все силы, не подал виду, что узнал полицая, но сразу ушёл домой. На следующий день, утром, он поехал в райисполком села

Владимиро-Александровское. Всё рассказал. Ему сказали, чтобы он об этом никому не рассказывал до выяснения.

Через несколько дней деда вызвали в районный центр и вот что ему там рассказали. Дед не ошибся. Это действительно был тот полицай. Но, оказывается, полицаями были не только предатели. Зачастую, полицаями становились специально назначенные нашими властями местные жители. Это было совершенно секретно, чтобы такие полицаи, сотрудничая с немцами, могли узнавать важные сведения для русских. После войны этих людей отправляли подальше от тех мест, где они занимались такой деятельностью. Вот его и отправили на Дальний Восток.

Пропавший без вести Дубенко В.М.

Из Новой Силы в считанные дни этот «бывший полицай» был отправлен в другую местность.

Поиск пропавшего без вести

Наша семья ведёт поисковую работу пропавшего без вести брата моего прадеда - Дубенко Василия Михайловича, 1923 года рождения. Он был направлен на учебу в г. Спасск-Дальний и оттуда призван в 1940 г. на службу в армию. В феврале 1942 г. Василий прислал письмо матери, в котором писал, что его в начале марта 1942 г. отправляют на фронт и ему хотелось бы встретиться с ней и попрощаться. Будучи на 8-м месяце беременности, мать поехала в Спасск-Дальний проводить Василия. Но встреча не состоялась, так как Василия уже отправили на фронт 10 марта 1942 г.

С дороги Василий прислал одно письмо, в котором он сообщил, что их везут на фронт и, что они уже в районе Урала. Больше никаких вестей от него не было. В этом же, 1942 году, пришло извещение: «Пропал без вести».

На Украине, в родной деревне Василия - Сушковка Уманьского района Черкасской области - стоит памятник односельчанам, погибшим и пропавшим без вести в годы Великой Отечественной войны. На нём увековечено имя Василия Дубенко, хоть и призывался он из Новой силы. Когда был жив мой прадед Дубенко Андрей Михайлович, он долго разыскивал брата Василия. Но никаких следов найдено не было.

В 2007 году прадеда не стало. Наша семья решила продолжить поиск его брата. Было написано письмо в Объединенный Комиссариат города Спасск-Дальний Приморского края. Получили ответ – ксерокопию списка отправленных на фронт 10 марта 1942 г., среди которых был Дубенко Василий Михайлович. Однако напротив его фамилии, стоит надпись «вернуть». Как сообщили из военного архива: «Иных сведений нет». Почему вернули, куда вернули? Непонятно. Ведь Василий прислал письмо с дороги на фронт…. Также сделали запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ в город Подольск Московской области. Пришёл ответ: «Наведение справки невозможно без точных данных с места его призыва…». Архив г. Спасск-Дальний этих данных не дал.

В интернете, на сайте Министерства обороны РФ http://www.obd-memorial.ru прочли ответ на этот вопрос: «Сведений нет».

Написали в Приморскую региональную молодежную общественную организацию «Поисковое объединение «Авиа Поиск» во Владивостоке. Ответа не получили.

В интернете на сайте http://www.altynsarin.ru в «Книге памяти» в списках пропавших без вести и погибших в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. вдруг мы увидели запись: «Дубенко Василий Михайлович украинец рядовой 70 механической бригады. Погиб в бою 23 января 1945 г. Похоронен в поселке Хинтер Вассер, Германия». Это потрясло всю нашу семью. Мы написали письмо администратору сайта, на котором находится «Книга памяти», с просьбой об уточнении сведений. В данный момент ждём ответа. Также мы написали письмо Министру обороны РФ Шойгу Сергею Кужугетовичу. Пришёл ответ, что подробных сведений о пропавших без вести рядовых солдатах нет.

Надо ли нам, в 21-м веке, узнавать историю Великой Отечественной войны? Надо ли вспоминать о далеких сражениях? Надо ли вспоминать имена героев? Надо. Это наш долг – хранить благодарную память… Ветераны достойно и честно прожили свою жизнь. Будем помнить о них. Я могу гордиться своими предками и считаю, что помнить о них должны и последующие поколения нашей большой семьи. Поэтому я хочу сохранить историю для них. Наша семья, как и все семьи нашей страны, тяжело, но с достоинством, перенесла все тяготы войны. А я, своими успехами в учёбе, спорте, музыке, а также хорошими поступками, стараюсь не подвести своих близких, которые воевали и ковали Победу в тылу. Я помню и горжусь.

Валентина Михайловна Сергиенко (Луппова)

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Детство и юность, опалённые войной, оставили глубокий след в жизни моих родителей и их сверстников. Своё детство мама вспоминала, как время, когда приходилось много трудиться и постоянно испытывать чувство голода. Этот голод мама не смогла забыть до конца своей жизни. Вместо игрушек и игр – работа (посильный труд) не только по дому, но и в колхозе. Дети войны трудились, приближая день победы, с мечтою о возвращении родного тятеньки, которого так не хватало в доме.

Елизавета Федосовна и Владимир Ульянович Останины

11 февраля 1929 года в возрасте 20 лет мой дед Останин Владимир Ульянович женился на девице из соседнего села Ситники Глазовского уезда Вятской губернии - Елизавете Федосовне Ситниковой. Брак был зарегистрирован в Унинском сельском совете Юкаменского района нынешней Удмуртии. Молодую жену дед привел в дом своих родителей (Останиных Ульяна Иовлевича и Феклиньи Ивановны), проживающих в небольшой деревне Усачи. Деревня состояла из двенадцати домов, которые были выстроены в ряд и образовывали одну улицу. Дом моих прадедов стоял шестым по счету со стороны деревни Комки. Через дорогу от каждого дома располагались огороды размером в пятьдесят соток, но во время правления Хрущева наделы были урезаны до десяти соток. За огородами бежала небольшая речушка, носившая то же имя, что и деревня – Усачи, питавшаяся родниками и поившая этой водой всю деревню. По другую сторону домов находилось колхозное поле, а в конце деревни - небольшой лес, кормивший деревенских жителей ягодами и грибами. В деревне имелись скотный и конный дворы.

Первая дочь родилась через год после свадьбы, 6 февраля 1930 года, ей дали имя Августа. Вторая дочь, Алевтина, родилась 9 августа 1933 года. Домашние звали их Ава (Авочка) и Тина. Не знаю почему, но тётя Тина не любила, когда её так называли. Став взрослой просила всех называть себя Алей, и страшно обижалась, если её кликали Тиной. Несмотря на всё её упорство и обиды, она так и остаётся для своих родных и односельчан - Тинкой.

Елена Останина

Третьей дочерью была моя мама - Останина Елена Владимировна, она родилась 19 ноября 1935 г. в той же деревне Усачи. И только в 1939 году, 28 октября, родился долгожданный мальчик, сын Анатолий. На момент призыва моего деда Останина Владимира Ульяновича в ряды РКА, бабушка, Останина Елизавета Федосовна, с четырьмя детьми осталась в большой семье свёкра Останина Ульяна Иовлевича, свекрови Феклиньи Ивановны и золовки Останиной Елизаветы Ульяновны. В это трагическое время бабушка под сердцем носила пятого ребенка. Последний сын Александр родился 5 октября 1941 года и увидеться с отцом ему так и не довелось.

Вспоминая свою старшую сестру Останину Августу Владимировну, мама говорила, что из всех братьев и сестёр на долю Августы выпала самая трудная судьба. С началом войны 11- летней Августе приходилось таскать мешки и выполнять работы наравне со взрослыми. Однажды Авочку отправили на заготовку леса далеко от деревни, где жили они в бараках. Одежда её пришла в негодность, и Авочка вместе с дочерью

председателя пошла домой, чтоб починить свою одежду и переодеться. По возвращении на лесозаготовки, за уход с работы её осудили по закону военного времени и сослали в Казахстан. Там тётка вкусила сполна, но при этом не обозлилась. Общительная, отзывчивая, добрейшая – работа всегда её любила. Причем, ей всегда доставалась физически трудная работа. До конца своей жизни она много лет работала дояркой в Ростовской области на хуторе Алитубе.

Августа Останина

Помню, девчонкой я часто бегала к ней на ферму. Смотрела, как она вручную доила коров, таскала вёдра с молоком и выливала его во флягу, процеживая через марлю, положенную в дуршлаг. К концу дойки приезжал грузовик и тётя, вместе с другой дояркой, со смехом и прибаутками закидывала эти огромные фляги в кузов грузовика. Мне казалось, что они легко и ловко справляются с этой работой. Разносила сено огромными охапками, наколов их на вилы и подняв над головой. Кормила из двухлитрового алюминиевого бидончика с черной крышкой-соской телят. Чистила и убирала в коровнике. Уходила на первую дойку, когда солнце ещё не всходило, и возвращалась, когда было уже темно. Иногда прибегала днём домой, чтобы на ходу перекусить, не задерживаясь, бежала на ферму к очередной дойке. Особенно мне запомнились её натруженные руки. Пальцы с узловатыми фалангами, впрочем, как у всех доярок, доивших коров вручную. Времени на личную жизнь не оставалось, одна растила дочь. И все же, несмотря на тяжелый труд и личную неустроенность, в памяти моей она оставила светлые воспоминания. Не помню, чтоб она на кого-нибудь и когда-нибудь кричала. Любила сделать приятный подарок, удивить, порадовать. Как-то раз она вернулась из города Ростов-на-Дону, куда ездила по делам, привезла нам банку сгущённого молока. Родители считали это баловством, так как держали корову. А ещё - подарила мне маленькую куколку в бордовом костюмчике с наклеенными волосами пшеничного цвета. Жизнь тёти Августы закончилась внезапно, в 48 лет. Так и не увидела она своих внуков. Похоронена тётка в Ростовской области на хуторе Алитубе. За добросовестный труд в годы войны в сельхозартели «Оборона Труда» Останина Августа Владимировна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Алевтина Останина с братом Александром

Другая моя тётка - Останина Алевтина Владимировна, родилась 9 августа 1933 года в деревне Усачи. В детстве во время войны она работала, как и Авочка, разнорабочей в сельхозартели «Оборона труда». На основании этого ей впоследствии присвоили статус «ветеран войны», о чем имеется удостоверение. Всю жизнь после окончания школы она работала в городе Глазов бухгалтером. Общительная, заводила, поборница справедливости. Вышла замуж за Волкова Сергея Сергеевича, который всю жизнь проработал водителем грузовика, возил грузы на большие расстояния. Родили и вырастили двух дочерей.

К началу войны, моей будущей маме исполнилось 5 лет и 7 месяцев. Она вспоминала, что, хотя семья жила в сельской местности, ели они не досыта и часто спать ложились голодными. Всё, что выращивалось, собиралось и отправлялось на фронт. Мама часто рассказывала мне, как прабабушка Фёкла ходила просить подаяния по окрестным деревням и брала её с собой. Подавали неохотно и мало. Боязнь остаться голодной преследовала её на протяжении всей жизни. О своей бабушке Фёкле мама говорила, что она была кротка и молча тащила свою лямку. Очень часто рассказывала, как однажды

пекла моя прабабушка Фёкла лепёшки на их большую семью, пока пекла, все по очереди подходили и брали лепешку. Когда допекла, оказалось, что ей не осталось ни одной лепешки, «сидела бабушка у печи и тихонько слезы фартуком вытирала».

Ульян Иовлевич Останин с невесткой Елизаветой, внучкой Августой и дочерью Анной

Прадед Ульян был упрям и несговорчив, и в деревне, за упрямство, получил прозвище «баран». А всю их семью звали «Ульяновыми», хотя по документам они носили фамилию Останины. Прадед сам растил табак и готовил самосад, много курил. И только став взрослой, мама поняла, что это он табаком голод подавлял, чтоб самому поменьше есть, чтоб больше детям досталось. За добросовестный труд в годы войны в сельхозартели «Оборона Труда» мой прадед Останин Ульян Иовлевич был награжден медалью «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.» Пока дед воевал, все трудились в тылу, приближая день победы. Детям поручали пасти свиней, работы по уборке урожая, привлекали к весенним посевным и другим, посильным для детских рук работам. Однажды осенью после уборки урожая моя мама пасла колхозных свиней на поле. Пока свиньи нагуливали вес, она стала подбирать на поле оставшиеся после уборки колоски и складывать их в холщовый мешочек, который болтался у неё через плечо и служил для хранения скудного обеда. Когда она наполнила на треть свою сумку колосками, перед ней, как из-под земли, вырос председатель колхоза Степан и велел все собранные колоски выбросить и больше не подбирать. Пообещав при этом, что в следующий раз, если увидит, как она собирает колоски, накажет её мать. Только пасущимся свиньям можно собирать и есть колоски, объяснил он. Больше она никогда колоски не собирала, и лишь иногда, тайком оглянувшись по сторонам, перетерев колосок в ладошках, быстро прятала зерна в рот и долго жевала, чтоб как-то заглушить хроническое чувство голода.

Во время войны в Удмуртии появились волки. Однажды несколько волков напали на стадо свиней, которых она пасла. Мама сильно испугалась, стала громко кричать и звать на помощь. На крик прибежали мужики и прогнали волков. Это происшествие её сильно напугало. Вечером она слегла, и на следующий день не смогла подняться. Пролежала так несколько дней, говорила она, и поднялась только благодаря знахарке-татарке. После этого она ни разу так близко волков не видела.

Феклиния Ивановна Останина с внуками Еленой, Алевтиной, Ольгой, Анатолием, Августой

Вспоминая о своем младшем брате Тольке, которому на момент начала войны было полтора года, говорила, что он никогда не сидел без дела. Носил воду, колол дрова, подметал, что-то прилаживал, чинил, мало ли дел найдется в деревенском доме. «Как будто боялся, что не наработается», - говорила о нём она. Несмотря на малолетний возраст, ему тоже пришлось поработать в сельхозартели. Председатель Степан посылал и его пасти свиней. Пас он их осенью, в заморозки, хотя обуви на ногах не было. Бегал за свиньями босиком целыми днями по полям. На фоне постоянного недоедания и простуды у него

развился туберкулез костей ног. Врачи вылечить не смогли. Умер он зимой в 1950 году в возрасте 11 лет.

Так как у моей мамы с сестрой Тиной на двоих была одна пара валенок, и Тина была старшая из детей, право посещения школы было решено отдать сестре. Мама вспоминала, что ей тоже очень хотелось учиться. Окончила мама школу в 1955 году, когда ей исполнилось 19 лет. Обучение в старших классах получали в Юкаменской школе. Мама жила в селе Юкаменском у чужих людей. В доме хозяйки она убиралась, варила и исполняла одновременно обязанности няньки. В семье росло трое сорванцов. Мальчишки постоянно шкодили, и не оставляли попыток придумать и сделать какую-нибудь пакость, чтоб поставить няньку в неловкое положение и посмеяться над ней. Как-то раз, она обнаружила, что чугунок мальчишки для смеха использовали в качестве ночной вазы. И наблюдали, как нянька отреагируют на их выходку. Тогда мама на их глазах демонстративно выплеснула из чугунка и, не помыв его, поставила варить в нём картошку. Данного поворота мальчишки никак не ожидали, рассказать о своей проказе родителям они не решились. Вот так шалунов мама наказала за их проказу. Вспоминала, как однажды она помогала хозяйке лепить пельмени, а когда поздно вечером вернулась из школы, то оказалось, что ей осталась только грязная посуда да вода, в которой варились пельмени. Похлебав пельменной водички, она помыла посуду и легла с голодной обидой спать.

Елизавета Федосовна в детстве с родителями и братом

После окончания школы мама поступила в медучилище в г. Глазов, жила в общежитии. Получила профессию акушерки. Всю свою жизнь работала в сельских медпунктах. По характеру мама была безотказным человеком, и в наш дом шли за медицинской помощью в любое время суток, если, вдруг, прихватило сердце, заболела свинья, порезались, подрались. Пока в стерилизаторе кипели шприцы, мама готовила, стирала, а потом шла в медпункт проводить приём больных, в школу для проведения запланированного осмотра или проведения очередной вакцинации. Не могла отказать пожилым и тяжело больным, и необходимые инъекции или перевязки делала им на дому. Нас у мамы было трое, своим примером и отношением к людям и к работе, прививала нам самостоятельность и ответственность. У её черной сумки-саквояжа был особенный запах, из неё она доставала для нас баночку с витаминами и раздавала. Добрыми словами вспоминают все, кто знал её. 23 октября 2013 года моя мама после продолжительной болезни умерла и похоронена в городе Находка Приморского края. Таких безотказных медиков в наше время надо поискать.

Самый младший мамин брат - Останин Александр Владимирович, родился 5 октября 1941 года в деревне Усачи. Как и все дети военных лет, как его родные брат и сёстры, голодал. Однажды, в детстве, моя мама (Елена Владимировна) застала его на чердаке в тот момент, когда он пытался закурить самосад из оставшихся после смерти деда запасов. На всю жизнь хватило ему назиданий, больше он не курил никогда. Когда пришло время идти в армию, он получил отсрочку на год из-за болезни. Этот год он жил в нашей семье, мне тогда было около полутора лет. Вечерами односельчане любили собираться в сельском клубе, где общались друг с другом, смотрели фильмы, парни пытались ухаживать за девушками. Моя бабушка, по отцовской линии, брала меня с собой в клуб, там она любила посудачить со своими товарками. В фойе клуба я училась бегать и говорить. Дядька рассказывал мне, как я, качаясь в новых валенках, подбегала к нему, держась за его ноги, кричала «дядя Тузик» и убегала смеясь. Девушки громко смеялись, смущая его. В восемнадцатилетнем возрасте он работал трактористом в леспромхозе и сильно уставал. Однажды, все были заняты и меня оставили на его попечении, и, присматривая, как я играю, он прилег на кровать с книжкой. Вернувшиеся родители увидели следующую картину: «нянька» сладко спал с книгой на груди, я же, по всей видимости, побродив в одиночестве, последовала его примеру - взяла бутылку с соской, пристроилась на домотканом половичке и, свернувшись калачиком, сладко уснула у кровати. Отслужив в армии, он поселился в городе Краснодаре, где всю жизнь проработал шофёром. Труженик, бесконфликтный человек, он доброжелателен и отзывчив. Отец четырёх дочерей.

Лариса Арнольдовна Повх (Лембет)

ПЕРВАЯ ШКОЛА ВРАНГЕЛЯ.

Посвящается 105-летию со дня открытия первой школы в бухте Врангеля

Занимаясь в Российском Государственном Историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ г. Владивосток) поиском материала по заселению бухты Врангель, мне попалось одно дело: оно почти все было посвящено открытию одноклассного М.Н.П. училища в деревне Поворотная (Врангель) Сучанской волости Приморской области. Этот интереснейший материал предлагаю вашему вниманию.

Из архивных данных известно, что первые переселенцы прибыли в деревню Поворотная в 1906 году, но официальная дата основания деревни – 1907 год.

«Дело Приморского областного по крестьянским делам Присутствия об образовании селения «Поворотное» в районе Сучанской волости.

Приговор.

1907 года августа 23 дня, мы, нижеподписавшиеся переселенцы, водворённые на участке «Поворотном» Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда Приморской области, собравшись на сходе сего числа по предложению Помощника Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области Юрьева, постановили:

1.Образовать общество из 25 наличных домохозяев.

2. Дать название селению «Поворотная».

3. Избрать старостой – Пётр Семёнов Санталайне.

4. Кандидатом старосты – Ларион Егорев Мосягин.

5. Писарем – Томас Мартынов Санталайне.

В чём и подписуемся – Пантелей Яковлев Санталайнен, Илларион Мосягин, Томас Мартынов Санталайнен, Михаил Михайлов, Михаил Писпаинен, Иван Санталаин, Иван Маралов, Ефим Ильин Романов, Антоний Юргенс, Емельян Юргенс, ***A.Lembit.***

За неграмотных Мартына Лойконена, Моисея Лойконена, Андрея Лойконена, Якова Санталайнена, Фёдора Писпайнена, Томаса Катаянена, Михаила Паттуры, Ивана Паттуры, Петра Сантолайне, Мартина Лойканена, Егора Санталайне, Христофора Юргенса, Андрея Санталайнена, Ивана Юргенса и по их личной просьбе расписался Томас Санталайнен.

Присутствовал Помощник Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне Приморской области А. Юрьев.

13 сентября 1907 года.

Слушали: Представление Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне от 6 сентября с.г. за №2613 об образовании селения «Поворотное» Сучанской волости.

Заведывающий водворением переселенцев в Побережном подрайоне представил на утверждение Областного Присутствия приговор водворившихся на участке «Поворотный» переселенцев от 23 августа с.г. об образовании ими отдельного сельского общества. Из приговора видно, что на участке «Поворотный» Сучанской волости Южно-Уссурийского уезда поселились уже 25 семей переселенцев, которые и постановили образовать отдельное общество, назвав своё селение «Поворотное» и избрали из среды своей сельского старосту и кандидата к нему.

Областное Присутствие, руководствуясь указанными Законоположениями, постановило утвердить на переселенческом участке «Поворотный» образование отдельного сельского общества под названием «Поворотное» на 139 душевых долей и включить его в состав Сучанской волости.

Об изложенном дать знать Заведывающему водворением переселенцев в Побережном подрайоне и Крестьянскому Начальнику Сучанского участка, а также для сведения уведомить Приморское областное Правление.» (РГИА ДВ Фонд 2, опись 1, дело 630). По результату вышеизложенного было заведено дело, которое внесли в Присутствие. В журнале за ***27 сентября 1907*** *года сделана запись об* ***образовании селения «Поворотное».***

Жители деревни занимались строительством жилья, разработкой земли для посадки, разведением домашнего хозяйства, рыбалкой, охотой и многими другими делами, необходимыми для жизни во вновь образованном селении. Не все складывалось гладко,

много трудностей было на их пути. Но люди приехали в этот далекий край для того, чтобы, сделав поворот в своих судьбах, начать здесь, на берегу бухты Врангеля, новую жизнь.

Переселенцы из Эстонии, 1906 г.

Большинство переселенцев были эстонцы и карело-финны. Каждый второй из новых жителей был грамотным, а каждый третий имел какую-то специальность. Количество жителей с каждым годом увеличивалось. Если в 1907 году было 25 семей, то на 14 апреля 1910 года из 139 душевых долей было занято 59, а на 18 июня 1911 года – 106. Детей в селении было много, и поэтому встал вопрос об открытии школы.

«Приговор № 1

Поворотненского сельского общества.

1910 года июня 16 дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне Приморской области Сучанской волости селения Поворотное быв по приглашению нашего старосты Егора Санталайне на сельском сходе в числе более 2/3 домохозяйств из всего числа имеющих право голоса на сходе обсуждали вопрос о постройке в нашем селении здания для одноклассной школы ведомства Министерства Народного Просвещения.

ПОСТАНОВИЛИ: в виду наличия у нас сорок детей школьного возраста и отсутствия собственных средств на постройку здания для названной школы, просить Г. Заведывающего водворением переселенцев в Побережном подрайоне ходотайствовать перед кем следует о выдаче нам: а) пособия в сумме двух тысяч пятьсот (2500) руб. на означенную надобность, б) ссуды из кредитов на общественные надобности переселенцев в сумме пятьсот (500) руб., в) бесплатного лесорубочного билета на количество леса во всем согласно приложения к сему приговору сметам и планам.

К сему приговору подписываются неграмотные Иван Патури, Томас Катаянен, Ян Палец, Христофор Лембит, Христофор Юргенс, Иван Павель, Иван Румма, Андрей Санталайнен, Матвей Фогель за их неграмотностью по их просьбе и равно за себя расписался Илларион Мосягин, Владимир Турмов, Матвей Кангер, Михаил Виймне, Карл Вейсберг, Франц Цань, Михаил Лойконен, за Понтелеймона Сантолайнен расписался Владимир Турмов, за Ульдрика Цана подписался Карл Вейсберг.» (Фонд 62, опись 1, дело 20, лист 4).

Деньги и бесплатный лесорубочный билет были получены,/ и постройка школьного здания началась. Осенью 1911 года, как и просили жители деревни Поворотная, у детей началась учеба.*

«Его Высокородию Господину Инспектору Народных Училищ Владивостокского района от Поворотненского приходского в. и. д. учителя Фёдора Апеллесова.

Рапорт

Честь имею донести Вашему Высокородию что согласно назначения от 8 октября с/г за № 143 я прибыл в д. Поворотная 14 октября с/г, но учения открыть пока невозможно ввиду того, что здание под школу ещё нет, а также столов и квартиры для учителя. Ввиду всего вышеизложенного учения открываю с 20 октября 1911года, о чем и доношу Вашему Высокородию.

14 октября 1911 года. В. И. д. учителя в д. Поворотной
№ 1 Фёдор Апеллесов»

(Фонд 62, опись 1, дело 20, лист 8).

Итак, **первым учителем был Фёдор Апеллесов**, а занятия с детьми начались **20 октября 1911 года**, а 18 октября им были получены книги и учебные пособия.

«Его Высокородию Господину Инспектору Народных Училищ Владивостокского района Приморской области от в.и.д. учителя Поворотненского Приходского училища Фёдора Апеллесова 7 ноября 1911 года.

Рапорт.

Настоящим довожу до сведения Ваше Высокородие, что всех учеников 22, при которых 3 вероисповедания православного, а остальные 19 лютеране, потому и прошу Ваше Высокородие известить меня, как поступить при изучении Закона Божия.

Фёдор Апеллесов.

Ответ 28 ноября 1911 года.

ученики другого исповедания освобождаются от слушания уроков Закона Божия.

Инспектор Народных училищ»

(Фонд 62, опись 1, дело 20)

«Сведения

О положении школьного дела по Сучанскому крестьянскому участку Приморской областиза 1911 год.

Поворотное – 1907 год освоения, дворов – 33, мальчиков – 23, девочек – 21.

Имеется 1-классная МНП школа с 1911 года в недостроенном собственном помещении. Содержится на средства Министерства и общества. Учатся 18 мальчиков и 9 девочек. Один учитель». (Фонд 2, опись 1, дело 3791, лист 273).

Во второй учебный год было принято решение о преподавании Закона Божия для всех детей деревни, не принимая во внимание вероисповедание.

«Его Высокородию Господину Инспектору

Народных Училищ Владивостокского района Приморской области.

Рапорт.

Довожу до сведения Вашего Высокородия, что Священник местного прихода о. Иоанн Лягин изъявил желание преподавать Закон Божий во вверенной мне школе. 26 октября 1912 года. Учитель Фёдор Апеллесов.»

Учитель Федор Апеллесов прожил в деревне Поворотная два года, он **первый**, кто **научил местных деток читать и писать**. На третий учебный год, 9 сентября 1913 года, приехал другой учитель – Егоров Александр Михайлович.

Кто-то из этой молодёжи были учениками первой школы Врангеля, 1919 г.

Учитель Егоров проучил детей три года и уехал. Александр Михайлович был женат. Старший сын Константин умер 8 июня 1915 года в возрасте 10 месяцев от бронхита, похоронен на Поворотненском кладбище, а 10 декабря 1915 года у них родилась дочь Лидия.

11 февраля 1917 года. Общество крестьян деревни Поворотная просят прислать учителя, т.к. *«учителя не имеется, учитель Александр Михайлович Егоров ушел совсем. Просим выслать учителя другого, чтобы не закрыли школу. Не оставьте наше донесение без внимания. Сельский староста К. Вейсберг. Сельский писарь М. Лайконен».* (Фонд 62, опись 1, дело 20, лист 56).

«В Поворотненское одноклассное училище.

Сообщаю, что постановлением моим от 9 февраля 1917 года за №25 учитель Поворотненского одноклассного училища Егоров за поступлением в Иркутское военное училище освобожден от исполнения служебных обязанностей по училищу с 1-го февраля с/г, а на его место назначается имеющая звание учительницы начальных училищ Вера Сергеевна Сергеева (Виршау) с 1-го февраля 1917 года».

(Фонд 62, опись 1, дело 20, лист 58).

До приезда учительницы Сергеевой, занятия с детьми с начала учебного года вела А. Павленко. Вера Сергеевна Сергеева прибыла в деревню Поворотную 19 февраля, и начала занятия 21 февраля 1917 года. С октября 1920 года занятия с детьми начал вести новый учитель – Василий Андреевич Дьяков.

Мария Ивановна Лембет с соседскими детьми, 1915 г.

Так где же находилась первая школа деревни? Представьте себе поворот дороги в пос. Первостроителей, точнее - район БРК. Вот в этом распадке была школа, и это место у местных жителей называется Школьная падь, название это до сих пор в обиходе. Школа деревянная, одноэтажная, с двумя классными комнатами. Вот что вспоминает Николай Христофорович Лембет (родился в 1925 году в д. Поворотная): «Школа была в Школьной пади, состояла из 2-х классных комнат. В меньшей классной комнате учились корейские дети, учитель был кореец, и уроки велись на корейском языке. В большой классной комнате учились русские дети. С торца дома жил учитель Пётр Иванович. 1-й и 2-й классы окончил в школе в Школьной Пади, потом её там закрыли. Там стала ферма, а другая ферма была на Попенко. 3-й и 4-й классы учился в школе на берегу бухты Врангель, учительницей была женщина. Она водила нас на экскурсии. Мы ходили на Шепалово, на маяк Поворотный, на ледокол, который стоял в бухте Врангель для мелкого ремонта. Ледокол шёл с севера во Владивосток. Запомнился полдник, которым угостили всех детей: хлеб с маслом и икрой и сладкое какао». Закрытие школы в Школьной пади не у всех, с кем я общалась, совпадает. Из воспоминаний братьев Лембет: Николая Христофоровича 1925 г.р., Алексея Христофоровича 1927 г.р., Виктора Христофоровича 1933 г.р., Эльвины Михайловны Филипповой (Вимне) 1927 г.р., Тамары Семеновны Катаяниной 1937 г.р., Анны Ульяновны Жуковой (Литвинской) 1931 г.р., которые родились в деревне Поворотная, примерный год закрытия первой школы Врангеля – 1937 год. Возможно, что это как-то связано с тем, что в 1937 году были выселены все корейцы не только из Врангеля, но и со всего Приморья, но это лично моё предположение. Вот что вспоминает Э.М.Филиппова (Вимне): «В Школьной пади была школа, дальше дома Пантелеевых, Колк, Литвинских, а ещё дальше корейский посёлок. С одной девочкой я дружила и ходила к ним в гости. Посёлок был из одной улицы – дорога, а по обеим сторонам стояли фанзы, их было больше 10. В фанзах были тёплые полы. Во Врангеле корейские фанзы были в районе ГПТУ (2 фанзы, потом в них жили Литвинские и ?), под сопочку одна фанза (потом стали жить Воронковы), дальше ещё одна большая фанза, в которой стали жить три семьи: Савельевы, Монатовы и ? Занимались корейцы в основном земледелием. Хорошо запомнила одного старика – корейца, он ездил на двуколке, и скрип его телеги далеко был слышен. А в устье реки Хмыловской стояла одна китайская фанза, хозяева которой сеяли рис. Все они, и китайцы, и корейцы, были очень трудолюбивыми и дружелюбными, но в 1937 году их всех выслали за пределы Приморского края». Как видим, корейцев в деревне жило довольно много, и детей в русском и корейском классах было, примерно, одинаковое количество - по 20 учеников.Учились дети одновременно всех 4-х классов вместе. Учителями в Школьной пади также были Анна Григорьевна Нефедова, Александр Анатольевич Величко, Петр Иванович (?). В 1936 году приехала в деревню молодая учительница Таисия Васильевна Никитина 1918 г.р. Здесь она жила и учила детей, но в 1950 году она умерла, оставив малолетнего сына.С января 1938 года открыли школу в здании, которое было на берегу. С одной стороны был магазин, а с другой – школа. Впоследствии, когда магазин открыли недалеко от конторы, там открылась

Ученики школы Врангеля с учительницей, 1949 г.

Учитель Тятенкова Мария Николаевна (слева) с сыном Виктором, 1955 г.

столовая для работников военсовхоза № 13 тыла ТОФ. Эта школа состояла из одной классной комнаты, где сразу учились все дети. Потом, после разделения помещения, дети стали учится в две смены по два класса сразу. В своё время, я, таким образом, окончила начальную школу в деревне Береговая: с утра учились 1-й и 3-й классы, а с обеда 2-й и 4-й классы. Когда дети Врангеля стали учиться в две смены, занятия стали вести два учителя: один до обеда, а другой – после обеда. Во Врангелевской школе, которая находилась на берегу, были учителями Таисия Васильевна Никитина, Валентина Александровна, Ольга Дмитриевна, Наталья Александровна Калугина, Ольга Степановна Малюгина и последней была Мария Николаевна Тятенкова (по мужу), при которой в 1961 году школу во Врангеле закрыли, так как детей школьного возраста было мало, да и население сильно сократилось из-за того, что взрослым негде было работать.

Что же стало с первой школой? Здание первой приходской школы деревни Поворотная стало простым жилым домом, в котором поселились Еремкины и Фомины. Рядом расположилась ферма, состоящая из скотного двора, где содержались коровы, кони, был телятник, родильня, сеновал, конторка, колодец, молочная ферма. Ферм было две: одна в Школьной пади – молочная и вторая на Попенко, где содержался молодняк.

От бывшей деревни Поворотной, а потом Врангель, ничего не сохранилось. Сейчас это порт Восточный. Но место, где была первая деревенская школа, до сих пор имеет название «Школьная падь». Буду очень признательна, если кто-то сможет поделиться своими воспоминаниями или уточнениями о первой школе Врангеля.

Деревня Поворотная, 1931 г. (фото Баландина)

Зинаида Семёновна Климовская

ПОМНЮ СОЛНЕЧНЫЙ ТАФУИН…

Студентка 1-го курса Дальневосточного рыбопромышленного техникума Мария Плешивая, Владивосток 1945 г.

Этот небольшой рассказ-впечатление о посёлке Тафуин (сейчас Южно-Морской) написан по воспоминаниям известной в городе и крае женщины, члена Русского географического общества, создавшей в 2007 году в нашем городе генеалогический клуб «Находкинский родовед» и долгие годы (по 2015-й включительно) им руководившей - Марии Антоновны Ивановой (девичья фамилия - Плешивая). К её воспоминаниям о студенческой практике на рыбокомбинате «Тафуин» я добавила некоторые уточняющие моменты, найденные мною в городском архиве, а также - рассказанные моим старшим братом Виктором, который, как и я, родился в селении Зембрены, ещё каких-то лет 40 назад существовавшем под Находкой, в трёх километрах от бухты Анна и в 15-ти – от бухт Тафуин и Гайдамак, что на противоположном берегу бухты Тихангоу. В послевоенные годы, после переезда нашей семьи в Находку, навещая своих друзей, оставшихся в Зембренах, брат добирался туда, пользуясь действующей в то время морской переправой Тихангоу-Гайдамак.

…1947 год. Конец июня – начало июля. После окончания 3-его курса Дальневосточного рыбопромышленного морского техникума во Владивостоке (позже его перевели в Находку, сейчас это ДМУ), группу семнадцатилетних девчонок-однокурсниц, направили на практику на рыбокомбинат Тафуин. Учитывая, что первую свою практику они проходили далеко от родного дома на рыбокомбинате Нельма Хабаровского края, поездка из Владивостока в Находку на поезде на вторую практику была для них приятным путешествием. От Находки до Тафуина надо было добираться морем на катере, который ходил между бухтами Тихангоу и Гайдамак. Тогда, наверное, ещё не было «грузтакси» (так назывался грузовик, перевозивший по городу людей, для чего в его открытом деревянном кузове от борта к борту были прибиты несколько параллельных досок), и от железнодорожной станции Находка до бухты Тихангоу девчонки шли пешком по улице Пограничной (одно время она называлась Гайдамакской, потому что упиралась в пристань, от которой ходили катера в бухты Гайдамак и Тафуин).

Однокурсницы Марии Плешивой – Татьяна и Варвара: «Хлеб и вода – вот и вся наша еда», 15 декабря 1946 г.

…На пристани в бухте Тафуин молодых студенток встретил технический руководитель практики (на студенческом языке просто «технорук») Марцукевич Иосиф Венедиктович (проживший, между прочим, 91 год). Это был опытный специалист, хороший, отзывчивый человек. К практиканткам он относился по-доброму, был очень внимательным, за что на комбинате его называли «отец студентов». Когда встал вопрос о том, где поселить практиканток, то комсомольский вожак комбината, живший один в большой комнате, решил поселить их у себя. Узнав об этом,

«технорук» устроил ему хорошую взбучку, а девчат поселил в разных семьях. Марию определили в семью, где жили мать с дочерью.

Остров Гончарова в КНДР, 1949 г. Командировка на засолку минтая. Крайняя справа – М.А. Плешивая.

Несмотря на то, что плата за работу студенткам не полагалась, их, неопытных практиканток, «технорук» ставил абсолютно на все операции технологического процесса по производству рыбных консервов. А девчата, в свою очередь, очень старались, осваивая техпроцесс и вникая во все его детали. Все цеха консервного завода, на котором они работали: разделочный, обжарочный и автоклавный (по стерилизации консервов), занимали одно большое помещение бывшего засольного лабаза. Здесь обрабатывали рыбу, которую по вечерам с прибрежного лова доставляли деревянные суда и кавасаки.

В начале августа, по окончании работы на рыбокомбинате, студентки получили хорошие отзывы и заключения о пройденной практике. Они были очень довольны, и не только потому, что получили и привезут в свой техникум замечательные характеристики и хорошие отчёты. А ещё и потому, что в качестве премии за добросовестный труд и старательность «отец студентов» вручил каждой из практиканток по ящику (а в ящике - 48 банок!) консервов. И пусть это был «техбрак», то есть непригодные к реализации банки, немного «помятые» и имеющие «нетоварный» вид!

При воспоминании о том, как везла своим родным консервы, не чувствуя их тяжести, глаза Марии Антоновны засияли: «Как мы радовались, что возвращаемся домой с бесценными, по меркам первых послевоенных лет, подарками для родной семьи! До сих пор в моих воспоминаниях практика на рыбокомбинате Тафуин - это отдельная - яркая и незабываемая страничка моей жизни. Нам, видимо, очень повезло, что весь месяц нашей практики стояли чудесные, солнечные дни. Мне навсегда запомнилась прекрасная погода, уютная бухта с прозрачной водой и теплый, чистый песок на её берегу…»

4 курс ДВРТ. Мария Плешивая – вторая справа в первом ряду, Владивосток 1948 г.

Татьяна Степановна Харченко

ДОБРЫЙ СЛЕД ОСТАВИТЬ НА ЗЕМЛЕ

В молодые годы мне было все как-то некогда заняться любимым делом - историей, краеведением. Нужно было окончить институт, затем работа, воспитание детей, общественные дела. Так и не заметила, как пролетели годы, а впереди - заслуженный отдых. Просто так сидеть дома, сложа руки, не могу. Надо хоть что-то сделать полезного в этой жизни. И так я занялась общественной работой и краеведением.

25 марта 1861 года южные земли Дальнего Востока России были объявлены открытыми для заселения крестьянами и предприимчивыми людьми всех сословий.

В крае получили бурное развитие промышленность, сельское хозяйство, рыболовство, разработка рудников, торговля и пр. Несметные богатства нужно было осваивать. Не хватало рабочих рук. В этом же году высочайшим Указом императора отменяется крепостное право. Началось быстрое заселение Приморья переселенцами из западных районов страны.

В 1890 году пароходами «Кострома» и «Россия» морем, через Одессу, убыли во Владивосток из деревни Душкино Черниговской губернии Стародубского уезда Нижневской волости несколько семей. Часть прибывших разместилась по старым деревням, лежащим по берегам рек Сунгач и Хефу. Было образовано и несколько новых поселений, в том числе и Душкино. Среди основателей села были семьи Куровского Антона Алексеевича, Пенязь Ивана Ивановича, Бутовец Акима Семеновича, Богдыль Максима Степановича, Холуева Игната Кононовича, Бутовец Алексея Семеновича, Бутовец Петра Акимовича и с ними Дубин Петр Павлович.

Таким образом, этими переселенцами было положено начало села Душкино. В этом селе родилась я.

Несмотря на то, что 10 февраля 1857 г. Александр II издал Указ о сооружении дорог, строительство их продвигалось очень медленными темпами. Те переселенцы, которые не решались двинуться в путь морским путем, передвигались по суше: часть пути на поездах, часть на подводах. На это уходили целые годы.

Несмотря ни на что, Душкино ежегодно пополнялось, и спустя 5 лет население села уже составляло 185 человек, в том числе 92 работника. Согласно статистическим данным 1902 года, Душкино было одним из крупнейших сел Сучанской волости. Из отчетов 1909 года известно, что в селе уже действуют церковь, фельдшерский пункт, министерская школа, работают три кузнецы, водяная мельница, мануфактура овощная и вино-бакалея. Прошло 126 лет с тех пор. А первых переселенцев села вспоминают сельчане с благодарностью. Они оставили после себя добрый след. До сих пор стоят дома, построенные их руками. Большие, пятистенные, с резными ставнями они и сейчас стоят вдоль дороги, напоминая о первых поселенцах. Им давно уже перевалило за сотню лет, и они намного пережили своих хозяев. Здание школы, построенное руками крестьян в 1905 году, и сейчас прекрасно выглядит. Подробно об истории села я написала в своей книге «История становления и развития села Душкино», изданной в 2008 году.

Каждая страница истории села Душкино связано с историей Отечества. Это образование колхозов, а затем совхозов. Это годы репрессий в 1937 году, когда десятки людей были арестованы без всяких на то оснований. Это годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Одна из таких страничек - гражданская война на Дальнем Востоке, освобождение Приморья от белогвардейцев и интервентов. Многие душкинцы примкнули к партизанскому движению: помогали продуктами, прятали партизан, давали ценную информацию. Белогвардейцы арестовали, а затем расстреляли старосту села. За сокрытие местонахождения комиссара партизанского отряда побывал под арестом директор душкинской школы Иван Николаевич Кечкин. В неравной схватке с белогвардейцами погиб партизан Сергей Апрелкин. Сельчане похоронили его, поставили крест. В 1956 году взамен деревянного креста мой отец Пипко Степан Архипович изготовил и установил на могиле металлический памятник и оградку. Всегда за могилой следили сельчане - старожилы, затем их дети. С годами под воздействием атмосферных осадков и разности температур оградка пришла в негодность. В течение 3-х лет я обращалась в различные инстанции по вопросу благоустройства могилы партизана. Памятник заменили, а вот оградку поменяли только тогда, когда в разговоре с Марией Антоновной Ивановой, бывшим руководителем клуба «Находкинский родовед», я поделилась трудностями в решении этого вопроса. Вместе мы решили эту проблему. Сейчас каждый год вместе с ребятами школы поселка Южно-Морской мы убираем

могилу. Я рассказываю ребятам о роли партизанского движения в Приморье под руководством Сергея Лазо и о том, как помогали партизанам жители поселков Южно-Морского и Душккино.

Семья моего деда Пипко Архипа Денисовича прибыла на поселение в Приморскую область в 1905 году из Полтавской губернии. Поселились они в селе Николо- Михайловке Марьяновской волости, Иманского уезда (ныне Яковлевский район). В 1930 году он приезжает на жительство уже в большое развитое село Душкино вместе со своей женой и детьми Михаилом, Анной и Степаном, моим будущим отцом. После похорон жены в селе Песканицы Орловской области, в Душкино, по приглашению родственников, приезжает мой дед Васин Петр Иванович с тремя маленькими детьми. Младшего из троих ребят, Николая, взяла на воспитание воинская часть, стоявшая в то время в Душкино. Среднего Виктора дед забирает и уезжает на жительство во Владивосток. Старшая дочь Вера Петровна, моя мать, пошла работать в колхоз. Тогда ей было 15 лет.

С началом Великой Отечественной войны всё мужской население ушло на фронт. Весь тяжелый деревенский труд на пашне, в животноводстве, на сенокосах лег на плечи женщин. В той войне погибли два моих дяди, родные братья отца. Отец вернулся домой инвалидом, весь израненный. Он не любил говорить о войне. Когда я просила его рассказать о ней, он говорил: «А что рассказывать? Как в 41-ом с голыми руками шли на немца. Оружие добывали в бою». Он прожил совсем мало после войны. Фронтовые ранения не позволили ему дожить до старости. Скончался совсем молодым мужчиной. У отца моего, Пипко Степана Архиповича, было много наград, но самой дорогой для него была медаль «За отвагу». Моей матери, Пипко Вере Петровне, как труженице тыла 22 июля 1946 года была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Её трудовой стаж в селе 45 лет. Она награждена медалью «Ветеран труда».

Когда я работала над книгой о ветеранах войны села Душкино, мне удалось по архивным документам и воспоминаниям родных и близких установить сотню фамилий душкинцев, ушедших на фронт. Половина из них остались на полях сражений. Написать это одно, а оставить память об этих героях, что-то еще сделать для них - самое главное.

Например, проживал в селе Романов Алексей Алексеевич. В 1941 году он ушел на фронт, оставив жену с двумя малыми детьми. Он погиб при защите Сталинграда. На мой запрос в музей на Малаховом кургане ответили, что такой фамилии нет на мемориальной доске среди погибших. Обратилась с этим вопросом в городской Совет ветеранов Волгограда и в музей Малахова кургана. Обещали исправить упущение. Отыскала его детей. Оказывается, что его сын и дочь в настоящее время проживают в Волгограде. Как раз там, где погиб их отец, защищая город. Написала им письмо, послала им свою книгу о душкинских ветеранах войны «Мы вас помним, дорогие земляки». Обещали взять на контроль поднятый мной вопрос об их отце.

К сожалению, в селе не было даже памятника погибшим воинам, где можно было бы возложить цветы. И тогда я обратилась с этим предложением к своим сверстникам, детям войны и просто к жителям села. Меня все поддержали. Выбрали подходящую площадку, разровняли, сделали дренаж, на своих машинах возили камень, землю, разбили клумбы. Трудились несколько месяцев. В фундамент замуровали капсулу с обращением к потомкам. К 9 мая 2005 года памятник был готов. Скопив необходимую сумму, я установила на памятнике мемориальную доску с фамилиями погибших на войне душкинцев. Первый митинг ко Дню Победы провела сама. А теперь каждый год здесь собираются сельчане, чтобы почтить память земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Молодожены возлагают к памятнику цветы. Это ведь так здорово видеть, что наш труд не пропал даром!

Совсем недавно моя внучка Вероника Ищенко через интернет нашла приказ № 05/н по 169 стрелковому полку от 11 мая 1943 года, где написано: «От имени Президиума Верховного Совета, Союза Советских Социалистических республик наградить медалью «За отвагу» Пипко Степана Архиповича 1922 года рождения, автоматчика, красноармейца, члена ВЛКСМ, крестьянина, призванного Буденовским РВК Приморского края за то, что он в боях за Советскую Родину 3 мая 1943 года, проявил мужество и храбрость, первым пошел в атаку на врага, ворвался в немецкие окопы, уничтожил четырех солдат, и своим автоматным огнем создал панику среди противника, и тем самым дал возможность продвижению наших подразделений вперед». На митинге 9 мая 2015 года в городе Находка Вероника с гордостью пронесла в общей колонне «Бессмертного полка Победы» портрет своего прадеда Пипко Степана Архиповича.

Возглавляя общественную организацию «Дети войны» в поселке Южно-Морском, я убедилась в том, что эта категория людей, настоящие патриоты. Основное направление в нашей работе - воспитание гражданственности и патриотизма среди молодого поколения. Мы проводим уроки мужества к знаменательным датам в стране, открыли музей трудовой и боевой славы в южно-морской школе, ухаживаем за могилами ветеранов войны, Героя Социалистического труда Трояновой Агнии Ефимовны, братской могилой. В 2014 году ко Дню Победы вместе с молодежью высадили аллею акаций на улице Победы. На свои средства и по своей инициативе в 2014 году собрали фотографии ветеранов для «Бессмертного полка Победы». Прошли с ним на митинге 9 мая. Ежегодно проводим экскурсии по историческим памятникам, памятникам погибшим воинам, в близлежащих поселках, и многие другие мероприятия. Все не перечислишь. Работаем мы совместно с местным казачеством, обществом инвалидов, военнослужащими пограничной заставы. Это неравнодушные люди, настоящие энтузиасты своего дела, которые неоднократно поощрялись городской администрацией и которые оставляют о себе в поселке самый добрый след. Все эти добрые дела они делают как обычную работу.

С годами я занялась историей рыбацкого поселка Тафуин (ныне Южно-Морской), того самого, где в настоящее время я проживаю. Материала было достаточно. Издала книгу «История становления и развития поселка Южно-Морского». К 65-ой годовщине великой Победы издала «Книгу Славы», посвященную ветеранам войны. Затем была небольшая книга под названием «История в лицах» о тех людях, чьи имена остались в памяти людской, в истории нашей.

Каждый житель поселка знает о первом герое нашего округа и первом герое в рыбной промышленности - это Троянова Агния Ефимовна. Я не раз рассказывала о ней на страницах газет «Находкинский рабочий» и «Ветеран». В 2010 году мне удалось решить вопрос по установке памятной доски на доме, в котором последние 20 лет проживала Агния Ефимовна. Приурочив это мероприятие ко дню Героя России, я провела митинг у дома, пригласив на мероприятие всех жителей поселка и ребят местной школы. Сейчас ежегодно в декабре в День Героя с учениками южно-морской школы мы приходим к этому дому, слушаем воспоминания тех, кто лично знал эту героическую женщину-труженицу, тех, кто работал вместе с ней. В 2014 году по ходатайству неравнодушных людей и в ответ на мое прошение родное предприятие рыбокомбинат «Тафуин», теперь уже ОАО «Южморрыбпром», которому Агния Ефимовна отдала 40 лет безукоризненной работы, поменяло памятник на могиле героя. Ее жизненный путь тесно связан с историей развития не только поселка, но и с развитием рыбной промышленности в стране. Она - женщина-легенда, которая оставила о себе самые добрые воспоминания. В книге памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по Приморскому краю я нашла сведения о брате Агнии Ефимовны. Троянов Прохор Ефимович погиб в 1943 году на Украине, как раз там, где родился. На кладбище в селе Душкино похоронена мать Агнии Ефимовны - Троянова Дарья Петровна. Она скончалась в 1942 году. Занимаюсь вопросом замены памятника на ее могиле. Результатов пока нет.

Хочется несколько слов сказать о бывшем руководителе клуба «Находкинский родовед» Ивановой Марии Антоновне. Как-то в беседе с ней я рассказала о том, что в трех километрах от села Душкино в Казачьей пади есть незамерзающий родничок. Местное население ласково называет это место «Наша криничка». Ни один путник не проходит мимо него, не напившись этой удивительной водицы. К сожалению, с годами родник зарос травой. Мы решили облагородить его. Я написала небольшой плакат «Люди! Берегите этот уголок природы», приехали на место, привезли песок, необходимый инструмент. Почистили и привели в порядок место. Сделали лавочку, чтобы можно было посидеть в тени деревьев, послушать журчанье воды. Мария Антоновна заинтересовалась этой историей. И что бы вы думали? Она зимой изъявила желание приехать в Казачью падь, посмотреть на этот родничок. Была она и у памятника погибших воинов, который мы построили сами, была на душкинском кладбище у могилы партизана и могилы Трояновой Дарьи Петровны. Жаль, что в настоящее время ей не позволяет здоровье заниматься общественной работой. Но я думаю, что совместными усилиями мы бы уже поменяли памятник на могиле матери Героя Социалистического труда Трояновой. Вот такие неравнодушные люди после себя оставляют самый добрый след на земле.

Как-то родилась мысль встретиться со своими сверстниками-душкинцами, которых раскидала судьба по всей стране. Восстановила адреса, написала каждому о родном селе и предложила всем встретиться. Первая встреча была у нас 24 года назад в нашей школе. К этому мероприятию готовили специальную программу. Получилось здорово! И так каждый год в последнюю субботу июня встречает нас родное село на сказочно красивом берегу речки Звалка, которую назвали так первые основатели

села. Те, кто не может приехать в назначенный день, присылают в наш адрес письма и телеграммы, рассказывая о своих воспоминаниях детства и о теперешнем житье- бытье далеко от своей малой родины. А география их теперешнего проживания широка - Белоруссия, Украина, Краснодарский край, Новосибирск, Камчатка, Сахалин, не говоря уже о населённых пунктах Приморья. На последней такой встрече я предложила поставить памятник нашему селу, ведь ему уже 126 лет. Место установки согласовала с местной администрацией. Идёт сбор средств на строительство. В постоянных делах и заботах Мария Антоновна так и не смогла приехать к нам на душкинскую встречу земляков, хотя всегда мечтала об этом и постоянно интересовалась, как прошло мероприятие.

Вот в такой повседневной суете и работе время летит незаметно. Планов много. А годы пролетают еще быстрее. ***Надо спешить сделать все задуманное и оставить о себе добрый след на земле!***

Сергей Владимирович Борбат, Елена Владимировна Стасинская

КОНСТРУКТОР-САМОУЧКА БОРБАТ

Борбат Илья Дмитриевич

Посёлок Смычка Дальнегорского района Приморского края расположен на южном берегу бухты Рудная (старое название Тетюхе). Это — маленькая частичка нашего родного Приморья, но как много событий связано с этим названием!

История появления посёлка связана с развитием в Приморье рыбной промышленности, образованием рыболовецких колхозов, освоением кошелькового способа добычи рыбы, строительством прибрежного флота. Эти уже почти забытые страницы истории тесно связаны с именем простого рыбака — конструктора-самоучки, строителя сейнеров Ильи Дмитриевича Борбат. В период коллективизации народного хозяйства СССР по всему побережью создавались рыболовецкие колхозы. Один из них был назван «Смычка», он имел богатые морские водоёмы для рыбного промысла. Вступив в колхоз в 1930 году, Илья Дмитриевич, человек творческой натуры, организовал бригаду плотников и взялся за обновление рыболовецкого флота. Он предложил отказаться от старых неудобных лодок, на которых выходили в море рыбаки, и стал строить новые - парусно-гребные шаланды по своей конструкции, более вместительные и удобные для лова.

К 1932 году колхоз своими силами и средствами построил 18 таких шаланд. Работали плавными (жаберными) сетями. На выборку улова уходило много времени, и планы по добыче рыбы рыбаки не могли выполнять в полном объёме. Тогда, впервые в рыболовецкой кооперации «Крайрыбакколхозсоюз» Приморья, по предложению и проекту Ильи Борбат был построен катер «Деятель». Он выводил шаланды в зону прибрежного лова и обратно. Увеличился улов рыбы, снизилось время, потраченное на переходы. Для удобства захода и стоянки своего флота, колхозники сделали искусственный канал, углубили дно, установили створки.

Через три года колхоз «Смычка» построил мотобот и ещё один буксирный катер «Смычка». Илья Дмитриевич Борбат понимал, что дальнейшее освоение рыбных богатств Дальнего Востока во многом зависит от обеспечения всех рыбодобывающих колхозов модернизированным флотом, которого они не имели. Он ищет пути решения важной государственной задачи. В своих творческих поисках создает новую конструкцию рыболовецкого судна кавасаки, на которое устанавливает дизельный двигатель,

впервые на кавасаки появляются средства для спасения команды – круги и вёсельная шлюпка. После заключения Морского Регистра СССР, «Смычка» получила разрешение на строительство таких судов. Это был первый успех Ильи Борбат как конструктора и судостроителя. Начало рождению рыболовецкого флота на побережье Приморья было положено. С каждой новой постройкой кавасаки Илья Дмитриевич постоянно вносит изменения, улучшающие их мореходные, производственные, технические и бытовые качества.

Построенные в «Смычке» суда «Крайрыбакколхозсоюз» стал распределять по рыболовецким колхозам побережья. Известны некоторые названия судов: «Тунец», «Корюшка», «Минтай», «Спартак», «Пальмер», «Аскольд», «Пеленгас», «Сима». Всего было построено 18 таких судов.

В 1939 году был спущен на воду сейнер «Амур», построенный по специальному заказу знатного рыбака Михаила Ефремовича Сидельникова — депутата Верховного Совета РСФСР, который первым в Приморье внёс предложение об организации лова рыбы кошельковым способом. Это был творческий заказ. Илья Дмитриевич в короткие сроки сумел создать свою конструкцию сейнера, который отличался от кавасаки большими размерами, имел мощный двигатель, корпус судна стал более обтекаемым, увеличена грузоподъёмность. Он стал пионером нового поколения колхозного промыслового сейнеростроения для кошелькового способа добычи рыбы. Замыслы конструктора оправдались. Назначенный капитаном «Амура» Сидельников со своим экипажем после нескольких опытных замётов кошельковым неводом добыл более тысячи центнеров рыбы. Это был мировой рекорд, весть о котором облетела весь Советский Союз.

1940 год знаменателен для колхоза ещё одним событием. Илья Борбат вносит изменения, улучшающие характеристики нового сейнера. «Ташкент», «Сталинобад» по своим мореходным и промысловым свойствам уже намного превосходили «Амур». В 1943 году Илья Дмитриевич закладывает на стапелях новое судно — «Киев», а затем, находясь долгие месяцы на путине в Татарском заливе в условиях штормов и непогоды, изучает технические и мореходные данные своего сейнера, записывает все замечания, необходимые для внесения в конструкцию нового, вновь задуманного им рыболовецкого судна. В сентябре, после окончания путины, Илья Дмитриевич начал работу по его проектированию. В июне 1945 года сейнер «Харьков» был спущен на воду. Испытания судна показали его высокие мореходные, скоростные и промысловые качества, оно также отличалось хорошими бытовыми условиями для команды рыбаков. «Харьков» был признан лучшим достижением в судостроении рыбной промышленности Приморья и получил всеобщее признание рыбаков. Необходимо отметить, что такие удобные и довольно сложные рыболовные суда, как сейнер, строил в Приморье только колхоз «Смычка».

В 1946 году по проекту Ильи Борбат был создан экспериментальный полусейнер «Быстрый» с двигателем американского производства «Грей» мощностью 150 лошадиных сил. По специальному заказу «Крайрыбакколхозсоюза» построен катер «Приморец», а в 1948 году — катер «Голубь». В 1950 году на стапелях заложено сразу семь сейнеров, которых так ждали рыбаки Приморья. Удивляешься, когда видишь на фотографиях, где, в какой обстановке создавались суда: небольшой сарай, а в нём — пилорама и строгальный станок, приводимые в движение маленьким мотором. Вот и всё механическое оборудование так называемого судокорпусного цеха «Смычки». В остальном действовали топор, молоток, долото и другие плотничные инструменты. Но при этом сейнеры Ильи Борбат намного превосходили подобные суда, выпускаемые владивостокской судоверфью. Не инженер, не техник, а простой колхозник, рыбак, имеющий образование - четыре класса, он делал то, чего, к сожалению, не смогли сделать в те годы инженеры, проектировщики, судостроители.

У смычкинцев заказывали суда Тернейская, Шкотовская и другие МРС. Отзывы о сейнерах колхоз получал

самые лестные. Их ждали не только на приморском побережье, но и на Сахалине, Курильских островах. Последний из построенных сейнеров получил название «Борбат», в честь колхозного новатора – создателя рыбацкой флотилии Приморья.

В 1954 году на научно-технической конференции во Владивостоке было принято решение о прекращении строительства деревянных корпусных сейнеров. На побережье Приморья произошло объединение рыболовецких колхозов, после чего «Смычка» быстро опустела. Рыбу теперь ловили в районах Сахалина и Камчатки, уходя в плавание на долгие месяцы. Вся молодежь, которая хотела и могла вести добычу рыбы путем экспедиционного лова, перебралась в колхоз «Моряк-Рыболов». Кто-то изменил своей рыбацкой профессии и ушёл на другие предприятия. Остались одни старики, которые с трудом обслуживали колхозное подсобное хозяйство. Не на что стало содержать клуб. Ничего не строили, не ремонтировали суда, ненужными стали кузницы, мастерские, лесопилка. Вот так и не стало рыболовецкого, судостроительного колхоза «Смычка». А посёлок, вернее, населённый пункт - остался и по-прежнему, как в старину, именуется «Смычкой». Сейчас это тихий райский уголок, любимое место отдыха горожан из Дальнегорска.

К сожалению, история не сохранила названия всех судов, построенных здесь, но некоторые остались в газетных публикациях и на фотографиях далёких прошлых лет. Многие годы рыболовецкие сейнеры колхоза «Смычка» бороздили воды Тихого океана, являясь неутомимыми морскими тружениками. Своим появлением они обязаны простому крестьянскому рыбаку — Илье Дмитриевичу Борбат. Он неоднократно избирался депутатом поселкового Совета. С 1953 по 1955 год работал председателем колхоза «Смычка». Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», почётным серебряным знаком «Отличник рыбной промышленности СССР», малой золотой медалью «Участник ВДНХ-1940 г.». Жизненный путь Ильи Дмитриевича, его трудовая деятельность освещены на страницах краевых, районных газет, журнала «Дальний Восток», в книгах «Советское Приморье», «Патриоты Дальнего Востока». Память о нем хранится в музеях Арсеньева, Дальнегорска, села Чугуевка.

В своей книге «Патриоты Дальнего Востока» автор К. Герасимов очень удачно адресовал свои слова благодарности, посвящённые нашему старшему поколению: «Каждый патриот с законной гордостью может сказать: «Мои силы, опыт и знания, моя жизнь были посвящены прекрасному благородному делу — освоению, развитию и защите советского Дальнего Востока. Это завещали нам предшествующие поколения русских землепроходцев, открывших дальневосточные земли и наказавших беречь их, как зеницу ока».

Эти слова в полной мере относятся ко всем труженикам колхоза «Смычка», которые своим нелегким, героическим трудом внесли огромный вклад в развитие рыбной промышленности Приморского края.

На снимках: строительство сейнеров в колхозе «Смычка», 1950 г.; сейнера «Бравый», «Бодрый», «Борбат», 1952 г.

Елена Эдуардовна Бендяк

КРАБОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ПЕРВЫЕ КРАБОКОНСЕРВНЫЕ ЗАВОДЫ В ЗАЛИВЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (1910-1926)

Наличие большого количества крабов в заливе Петра Великого, в том числе в заливе Америка и в заливе Восток, в начале XX века привлекли внимание различных ловцов и рыбопромышленников. Из отчёта Заведующего рыбным промыслом при Приамурском Управлении государственных имуществ Б.А.Гейнемана за 1910 год следует: *«…Крабовый промысел в настоящем году сильно развился. В заливе Петра Великого в отчетном году было взято 28 лодочных билетов. Лов крабов производится в два периода: весною с марта до начала мая и осенью с половины октября до декабря. Промысел был сосредоточен, главным образом, в Уссурийском заливе, от маяка Скрыплева до бухты Шамора, затем у острова Рейнеке, и в заливе Америка у острова Лисий. Весь улов шел на местный рынок по цене от 30 до 70 копеек за штуку. Средний улов около 5000 штук на каждую лодку, но были уловы в 15000 и даже до 20000 штук»*.

Из статистического отчёта Смотрителя рыболовного Юго-Западного участка за 1912 год: «*…билетов в отчетном году было выбрано 108, из которых большинство в заливе Америка и Восток. Лов производился особыми крупноячеистыми ровными сетями длиной до 11 сажень. В хороший день в такую сетку попадались от 3-х до 5 крабов. Каждая лодка имеет в среднем до 80 таких сеток, причем*

выборка производится всегда половинным количеством, а другая половина сеток сушится. В период лова происходит ход крабов из глубин моря к берегу. Идут в это время почти исключительно самцы, большие, полные. Мясо крабов в это время очень ценится. С конца же апреля появляются и самки, наполненные икрой. Но к этому времени самцы теряют свою ценность полностью, мясо их делается дряблым и водянистым, а мясо самок совершенно не ценится, и лов прекращается. В отчетном году было поймано около 400 тысяч штук крабов. Из этого количества около 15 тысяч штук было продано в свежем виде на Владивостокский рынок и небольшая часть их отправлена в замороженном виде в европейскую Россию. Оптовая цена во Владивостоке колеблется 12-19 рублей за сотню штук. При такой цене доставка крабов в свежем виде мало выгодна, поэтому большинство промышленников сушат мясо крабов и продают его в сушеном виде для отправки в край, где этот продукт очень ценится. Один пуд сушеного мяса получается приблизительно из 50 крабов и продается во Владивосток 8-10 рублей. Только сушеного мяса крабов в отчетном году было приготовлено около 7½ тысяч пудов.

Промысел этот специально корейский. Из 108 лодок русским принадлежит только 18, но и на последних рабочими были главным образом корейцы. Всего этим промыслом было занято 810 человек рабочих, из них 37 были русскими и 773 – русско-поданными корейцами».

В 1913 году выдано билетов для ловли крабов следующее количество:

в заливе Америка – 34 билета,

в заливе Восток – 12,

в заливе Стрелок – 3,

в Уссурийском заливе – 37,

в Амурском заливе – 8,

у островов Попова и Рейнеке – 14.

Всего: 108 билетов.

Из статистического отчета о состоянии промысла за 1915 год во Владивостокском промысловом районе Смотрителя рыболовства Колобова: *«…Число лодок по промыслам капусты, крабов, шримсов заметно уменьшился в отчетном году сравнительно с годом предыдущим. На лов морской капусты было выдано 73 билета (в предыдущем году 130), на лов крабов 87 (в предыдущем 97) и на лов шримсов – 6 билетов (в предыдущем 21). На лов же ракушек было выдано, как и в предыдущем году, 5 билетов. Промыслы ракушек и шримсов по-прежнему оставались в руках главным образом местных жителей, ракушки – корейцев, а шримсы – русских…Улов крабов был в очередном году также слабее обыкновенного. Районом лова крабов является восточная часть залива Петра Великого – заливы Уссурийский, Восток и Америка, и отчасти залив Амурский. Промышленниками было поймано приблизительно 380000 штук крабов. Из этого количества около 25000 штук или 3125 пудов было перевезено во Владивосток для продажи в свежем виде, из 326000 штук было приготовлено 6520 пудов сушеного мяса для желтого рынка, а 29000 штук пошли на приготовление баночных консервов на двух специальных заводах. Заводы эти первый год приступили к работе, дело еще не вполне налажено, но рынок в европейской России принял этот товар весьма охотно, и представляется неограниченным. Поэтому является надежда, что со временем из большинства улова будет приготовляться этот ценный товар для Европы и вытеснит приготовление дешевого сушеного мяса. На одну фунтовую банку чистого веса в общем идет один краб. Из самца же средней величины выходит 1½ банки. Всего приготовлено было этих консервов на обоих заводах 615 пудов чистого веса. Всего же крабового товару было привезено на рынок (6520 плюс 615 плюс 3125), т.е. 10260 пудов» (3).*

В этом отчёте речь идет о крабоконсервных заводах Товарищества «И.И. Федечкин и К°» в бухте Находка и князя Н.Н. Шаховского в бухте Тафуин у мыса Пещурова (с 1972 года бухта Южно-Морская).

16 апреля 1915 года промысловый стражник Ф. Демченко сообщает Его Высокоблагородию г-ну Смотрителю рыболовства Владивостокского промыслового района сведения о ходе дел на крабоконсервной рыбалке «И. Федечкин и К°»: «*…Варка крабов и укладка их в баночки и закупорка начались с 1 апреля с.г. Баночек сделано с 1 по 21 апреля 2400 штук, вес каждой банки по 1 фут. При этом деле работает 7 человек рабочих, их них 5 человек малолетних, которым лет по 12 и 15. И 2 взрослых, окромя хозяев. При начале такового дела мною стражником Демченко было спрошено с компаньона Т-ва «Федечкин и К°» Ивана г. Сорокина с момента начала варки крабов и чистки их, что вы будете делать из них, то мне г. Сорокин заявил, что хотим попробовать для опыта консервировать крабов, что мною стражником Демченко и было видно устройство такового дела носившего название завод. Все это производилось в той же фанзе, где раньше производились работы бондарных дел. А нового устройства лишь только пристрой 3-х стенный малого размера и лабазик. Крыша из оцинкованного железа. В нем вмазано 4 котла среднего размера, из них 3 котла для варки крабов, а 1 для пробы закупоривания баночек. Крабы для этого дела покупают у промышленников Макарчука и*

Суворова, которые производили лов с лодок, по цене 16 рублей за 100 штук. Ведение опыта предполагалось только по 1 мая 1915 года».

А 6 сентября 1915 года Ф. Демченко сообщает Смотрителю следующее: *«…на рыбалке Т-ва «Федечкин и К°» устроен консервный завод следующим порядком: построено здание размером саженей 20х9, внутри устроено 6 котлов для варки крабов, и 2 котла автоматические для варки закупоренных банок с крабовым мясом и 2 ручных машины, из которых 1 для закатки коробок, а 2 для закупорки коробок с крабовым мясом. При всем этом устройстве предполагают иметь рабочих 31 человек, из них 2 паяльщика, 8 чистильщиков крабов, 15 укладчиков в коробки крабового мяса и 4 рубщика крабов.*

Работа пока еще не начинается за не имением крабов. Крабы будут покупать у промышленников, которые будут ловить с лодки, по цене за 100 штук 16 рублей».

Из отчетов промысловых стражников Волкова и Демченко о приготовленных консервах на заводе «И. Федечкин и К°» весной и осенью 1915 года следует: «…*С 1 апреля и по 1 мая приготовлено крабовых консервов за весенний сезон 336 коробок, каждая коробка имеет чистого веса 1 фунт ¼. На это количество коробок употреблено 336 штук крабов.*

Осенний улов: с 5 сентября по 5 ноября приготовлено 15360 коробок крабовых консервов. Каждая коробка имеет чистого мяса 1 фунт. На это количество коробок употреблено 15360 штук крабов. Кроме этого за осенний сезон приготовлено 1920 коробок шримсовых консервов. Каждая коробка имеет чистого мяса ½ фунт.

Итого за 1915 год приготовлено крабовых консервов 18720 коробок весом 489 пудов, шримсовых консервов 1920 коробок весом 214 пудов. При этом постоянных рабочих работало 15 душ девушек для укладки в банки крабового мяса, 11 корейцев русско-подданных для чистки крабов и 2 человека китайцев паяльщиков. При сем на заводе имеется разрешение Приамурскаго Генерал-Губернатора от 1 сентября 1915 года за № 16302: разрешено иметь на заводе 10 человек китайцев, но их пока еще нету».

По сообщению 27 октября 1915 года промыслового стражника Ф. Демченко поймано в заливе Америка осенью крабов промышленниками с лодок:

№ разрешительного св-ва	ФИО	самцов	самок
203-49	Лев Ню	3768	4482
18	Петр Васин	816	99
201	Кузьма Суэни	1907	309
7	Иван Суворов	1583	1168
50	Федор Нам	1820	3471

«Все эти крабы проданы в свежем виде на консервный завод «И.И. Федечкин и К°» по цене за 100 штук самцов крупных 25 рублей, мелких 20 рублей, самки 16 и 19 рублей. Всего поймано крабов самцов 7894, самок 9524 штук».

В это же время, в заливе Восток, в небольшой бухте недалеко от мыса Пещурова, построен крабоконсервный завод князя Николая Николаевича Шаховского (тогда ещё названия «Тафуин» не было). Промысловый стражник Волков так описывает завод: «…*Весной этого 1915 года с 1 апреля по 10 мая были пробные приготовлены крабные консервы. За это время заводом было приготовлено 3360 коробок консервов, каждая коробка имеет чистого веса 1 фунт ¼. На это количество коробок употреблено 7360 штук крабов. Осенью же текущего года завод начал работать со 2 октября и по 3 ноября приготовил 2500 коробок консервов, на это количество коробок употреблено 2301 штук крабов. Приготовление консервов идет слабое в виду плохого улова крабов, кроме этого на заводе приготовлено несколько коробок консервов для пробы трески».*

В ноябре 1915 года промысловый стражник Е.Федонин отчитывается перед Смотрителем рыболовства Владивостокского промыслового района и сообщает: «…*сведений о приготовлении крабовых консервов и количестве купленных крабов на консервной фабрике Г.И. Соколова* (прим. автора: Георгий Иванович Соколов – мещанин г. Херсон, компаньон Н.Шаховского, управляющий фабрики) *в весенний сезон мною не было представлено в виду того, что весной на фабрике не было еще настоящее постановлено дело, то я предполагал выслать общие сведения с осенним промыслом, т. е. одновременно по окончании крабового промысла осенью».* И далее «…*при этом доношу Вашему Высокоблагородию, что на крабоконсервной фабрике у м.Пещурова за неимением кра,бового сырья, производство консервов с 15 ноября предполагалось закончить. Приготовление консервных жестянок весеннего производства 3360 штук, осеннего производства 3640 штук, всего 7000 штук. Куплено крабов осенью 3400 штук. Записи же весенней скупки крабов на фабрике в записной тетради не имеется, при чем Г. Соколов заявил, что записи крабов весенней скупки ввести в записную тетрадь невозможно, т.к. названная тетрадь получена мною слишком поздно, то запись весеннего скупа крабов была произвольная, а потому, сколько было куплено весной на то икаких записок сейчас у меня не имеется. В виду чего спрашивайте говорит с кн.Шаховского каковой зачем-то держал тетрадь так долго. Что же*

касается разрешительного свидетельства, то таковое на фабрике и до сих пор не имеется, о чем и доношу Вашему Высокоблагородию и прошу благоволите дать какое-либо распоряжение относительно этого…».

Крабов поймано заводом – 71000 штук, куплено 15300 по цене 26 рублей сотня. Итого: 86300 штук. Изготовлено консервов 1079 ящиков, коробок – 51800 штук. Цена ящика 40 рублей. Шримсов выработано 80 ящиков, полубаков – 4000 штук. Цена ящика 25 рублей, полубака – 50 рублей. Морской капусты 80 ящиков, 4000 банок. Цена ящика 20 рублей, в 50 банок. Продано: крабы – в склады, не продано, шримсы – не продано, морская капуста – не продано. Примечание: куплено шримсов 209 пудов, по 6 рублей пуд. Поймано морской капусты 2000 пудов.

Число рабочих:

русских мужчин 15 чел, 40 руб./мес. каждый.
русских женщин 40 чел., 30 руб./мес. каждая.
русско-поданный корейцев 3 чел., 40 руб./мес.
иностранцев: корейцев10 чел., 35 руб./ мес., китайцев 15 чел., 30 руб./ мес.

Имеется на промысле сетей 1000 штук, стоимость их 4500 рублей.

Кунгасов: 3 кунгаса, размеры 12х3 аршин, стоимость каждого 250 рублей.

Из описания второго промыслового стражника Е. Федонина известно, что *«…стоимость всех построек приблизительно 23000 рублей»*. А также, что из себя представляют «*…используемые на фабрике машины:*

Вагонетки по фабрике – 1
Мотор – 1
Закатных станка – 2
Машины для соли и пергамента – 2
Котла для варки крабов – 2
Автокотла для варки консервов – 2
Паровой котел автоматический – 1
И паровой машинный комплект и ходов. Инструмент к машинам и фабрике.
Стоимость машин по приблизительной оценке – 10000 рублей» (10).

Смотритель рыболовного Владивостокского промыслового района в письме в Приморскую областную Земскую управу 17 января 1918 года за № 68 сообщает: *«…В 1916 году на заводе «Федечкина и К°» приготовлено 45000 банок крабовых консервов, 6240 банок консервов из морской капусты с мидиями (?) и 2600 банок селедочного паштета.*

На заводе князя Шаховского приготовлено консервов: из крабов 52000 банок, из шримсов – 4000 полубанок, из морской капусты 4000 банок.

Консервные заводы как таковые пользуются правом исключительного приготовления консервов и нужные для этого продукты моря по большей части скупают от местных крестьян и корейцев, производящих промысел с лодок».

Из дела Находкинской таможни о задержании контрабанды за 24 августа 1925 года стало известно, что «*компаньоном крабоконсервного завода при бухте Находка является г-н Лисунов Иван Илларионович, он же управляющий заводом в н. вр.»* .

Постоянным местом жительства князя Николая Николаевича Шаховского и рыбопромышленника Иллариона Ивановича Федечкина являлся город Владивосток.

С целью строительства крабовых заводов в районе залива Америка просили промысловые участки и другие промышленники. Например, надворный советник Алексей Сергеевич Иванов, проживающий во Владивостоке, предполагая заняться рыбным промыслом, и, с этой целью, построить и оборудовать крабовый и консервный заводы, просил в августе 1919 года у Инспектора рыболовства Владивостокского района в аренду на 12 лет и более остров Лисий и хотел возвести на нём капитальные постройки. Но ему было отказано. В ноябре 1919 года просил участок в Управлении рыбного промысла на Дальнем Востоке и представитель Товарищества «Иван Стахеев и К°» Торгового Дома Бр.Люри. Предполагалось построить крабоконсервный завод в бухте Врангеля, для чего уже были даже закуплены машины. Из заявления в Управление рыбного промысла на Дальнем Востоке от 28 ноября 1919 года: «*Настоящее Товарищество «Иван Стахеев и К°» и Торговый Дом Бр.Люри покорнейше просит Управление разрешить лов крабов в порядке обследования в районе между м. Поворотный до залива Америка, т.к. фирмой предполагается приступить весной к сооружению консервного завода для приготовления консервов из крабов и других продуктов моря, машины для коего уже приобретены и в скором времени будут присланы сюда. Устройство означенного завода просим разрешить в бух. Врангеля или по личному усмотрению в районе промысловых вод…»* .

В заливе Петра Великого в 1923 году завод фирмы Люри лов крабов производил своими силами, а завод «Федечкин и К°» покупал сырьё у населения. В весенний сезон 1923 года Федечкин платил за краба (самца) 16-19 копеек. На заводе Федечкина, кроме автоклавов, имелась лишь машина для укупорки банок, которые на завод привозили в готовом виде. На заводе Люри были машины и для изготовления банок, но в самом производстве механизация была незначительна. Одним словом, производство крабовых консервов носило кустарный характер.

За границей, особенно в Америке, широких размеров достигло производство консервов из ракушек. В Приморье такой опыт был произведён в 1920 году на крабоконсервном заводе Люри у мыса Поворотный. Для консервов вылавливались, главным образом, моллюски вида Mactra halinensis и отчасти вида Jelina lutia. Лов производился на песчаном грунте на глубине одной-двух сажень. На заводе раковины вскрывались ножами, перерезающими замыкающие створки мускулы, внутренности удалялись, а мускулы с мантией и ногой промывались в холодной воде и отжимались. После этого маллюски укладывались прямо в однофунтовые банки по 18-20 штук без пергаментной бумаги. Далее, после взвешивания банки укупоривались и поступали для варки в автоклав. После проверки на герметичность укупорки и охлаждения, банки складывались в ящики по 48 штук и шли в продажу в Японию.

Из доклада о рыбном хозяйстве в 1923 году узнаем: «*…Работа Дальгосрыбпрома с частным капиталом (т/д Бр. Люри, Шаховской и Федичкин), основанная на особых соглашениях с ним, выражается в эксплуатации 33 рыболовных и засольных участков и 3-х крабоконсервных заводов с общей годовой арендой в 265.525 рублей, общей продукции в 2.200.000 рублей и затратами на эксплуатацию свыше 2000.000 рублей, включая аренду…*». В другом отчёте находим: «*В данное время* (1923 г – прим. автора) *на Дальнем Востоке имеется 22 консервных завода, из которых 3 завода принадлежат русским, а прочие 19 – японцам… заводы, принадлежащие русским, оборудованы более капитально, а остальные составляют собственность японцев и носят характер временный»* .

В сезон 1923 года возобновилась деятельность крабоконсервных заводов залива Петра Великого, прекративших свою работу вследствие гражданской войны. В заливе Петра Великого в аренде находилось 2 участка (заводы в бухте Тафуин и в бухте Находка). Оба завода эксплуатировались русскими предпринимателями при участии японцев. Крабообделочный участок Поворотнинский арендовался русским промышленником. Этот участок работал лишь весной, после чего завод был перенесён на Камчатку. В 1923 году на крабоконсервном заводе Н.Н.Шаховского работало 130 человек, а у Товарищества «Федечкин и К°» - 26 человек.

В марте 1924 года Дальгосрыбпром вошёл в договорные соглашения с двумя владельцами крабоконсервных заводов: Шаховским (прим. автора – в архивных документах уже такая запись: «завод находится в *бухте Тафуин* залива Восток) и Федичкиным по совместной эксплуатации принадлежащих им заводов. В октябре 1924 года Дальгосрыбпром приобрёл с торгов Тафуинский завод Шаховского за 3230 рублей.

В Обзоре состояния рыбного промысла за 1926 год находим следующий вывод:
«*…накопившийся опыт по Тафуинскому крабоконсервному заводу дает возможность заключить, что при наличии выгодных предложений американских фирм на поставку крабоконсервов, Тафуинский завод может стать теперь же на прочную производственную базу…».*

Получив государственную поддержку, Тафуинский крабоконсервный завод у мыса Пещурова начал активно развиваться; позже, кроме крабовых консервов, на нём стали производить и рыбные. В 1935 году рыбозавод был преобразован в рыбокомбинат «Тафуин». А ещё через несколько десятилетий был реорганизован в Базу сейнерного флота. На сегодняшний день на берегу всё той же бухты, недалеко от мыса Пещурова, в цехах консервного завода не останавливается производство рыбных консервов. А предприятие ныне называется ЗАО «Южморрыбфлот». И в апреле 2015 года наступило 100-летие с момента выпуска первой баночки крабовых консервов на заводе в бухте Тафуин.

Промышленник Лисунов возглавлял крабовый завод на мысе Астафьева до 1929 года. Затем был выслан как представитель класса эксплуататоров. В помещении завода был открыт владивостокский филиал Дальгосрыбтреста, который просуществовал до 1939 года. Позже, на месте рыбозавода «Находка» Дальгосрыбтреста построили жестяно-баночную фабрику.

И все же, справедливости ради, нужно сказать, что первым на юге Приамурского края попытался делать консервы из крабов предприниматель Генрих Гугович Кейзерлинг ещё в 1908 году, имея в бухте Гайдамак завод по переработке китового мяса, а затем и рыбы. В доказательство можно привести удостоверение, которое он получил от Заведующего рыбными промыслами при Управлении государственных имуществ Приамурского края в 1908 году, в котором говорится:

«*Дано сие Акционерному Обществу Графа Г.Кейзерлинга и К° в том, что шримсы 1 ящик – 18 банок 8½ футов, 1 ящик – 10 банок 9¼ футов, крабы 1 ящик – 8 банок 8½ футов, лососины 1 ящик – 4*

банки 7¼ футов русского происхождения приготовлены на консервном заводе в бухте Гайдамак в заливе Петра Великого» (20).

К сожалению, в 1910 году свои опыты он прекратил, так как не было специального оборудования и опытных мастеров.

Источники:

1. Приамурский Генерал-Губернатор. Материалы по изучению Приамурского края. Выпуск 1. Рыбный промысел в водах ДВ в 1910 г. Отчёт заведующего рыбным промыслом при Приамурском Управлении Государственных Имуществ Б.А.Гейнемана. Под ред. Управляющего государственными Имуществами. Хабаровск. Типография Канцелярии Приамурского Генерал-Губернатора. 1911 г., с.36.
2. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.24, с.19,32
3. РГИА ДВ ф.183, оп.1, д.4, с.2
4. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.234,236
5. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.228,229
6. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.182
7. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.227
8. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.22,26
9. РГИА ДВ ф.183, оп.1, д.4, с.65
10. РГИА ДВ ф.61, оп.1, д.46, с.232
11. РГИА ДВ ф.183, оп.1, д.4, с.101
12. РГИА ДВ ф.Р-710, оп.1, д.2, с.67
13. РГИА ДВ ф.183, оп.1, д.20, с.87,154
14. РГИА ДВ ф. 183, оп. 1, д. 20, с. 154
15. ГАПК ф.633, оп.5, д.5 «Отчет 1923 г.»
16. ГАПК ф.633, оп.2, д.3, с.124,132
17. ГАПК ф.633, оп.7, д.24, с.18
18. ГАПК ф.633, оп.7, д.24, с.29
19. Ю.Н.Меринов «Восточные ворота России», 2005 г., с.76,81

Людмила Ивановна Эйсвальд

ЮНОСТЬ, ОДЕТАЯ В ТЕЛЬНИК

(Рыбопромысловая мореходная школа юнг)

В конце января 1929 года состоялся 1-й съезд Государственной рыбной промышленности СССР. По наполняемости специалистами отрасль стояла на последнем месте. На Дальнем Востоке особенно чувствовалась нехватка специалистов морских профессий. Для подготовки и воспитания квалифицированных кадров моряков-рыбаков приказом по НКРП СССР за № 146 от 26 февраля 1944 г. введен на судах Наркомрыбпрома СССР и Союзных республик институт юнг. Юнги проходят трехлетнее обучение, живут в общежитиях, практику проходят на судах. Учебный план предусматривал для 1 года обучения классные занятия и в учебных мастерских – 27 недель, на воспитание 2 недели, плавательную практику -17 недель.

Морская рыбопромысловая школа юнг в бухте Находка организована по приказу № 444 от 14 ноября 1944 г. «Главвостокрыбпрома». Этим же приказом было дано указание подготовить помещение на 160 человек, освободить двухэтажный корпус 1б гостиницы под классные комнаты к 1 января 1945 года. Год ввода в эксплуатацию 1944. Адрес учреждения: б\х Находка, поселок «Рыбстрой» (1-й участок). Министерство: Рыбной промышленности Восточных районов СССР. Ведомство: Нарком рыбной промышленности СССР.

Из объяснительной записки основной деятельности школы «Юнг» за 1945 год

Школа юнг Главвостокрыбпрома организована по приказу Наркомрыбпрома СССР № 127 от 12 февраля 1945 года. База для школы юнг отведена в б. Находка, поселок «Рыбстрой». Первый набор юнг произведен рыбокомбинатами в 1944 году согласно приказу № 146 от 26.02.1944 г. Всего на 1.01.1945 год было набрано юнг 146 человек, осенью 1945 года провели дополнительный прием в количестве 200 чел. Обучение трехгодичное. Школа готовит: машинистов, мотористов, шкиперов. 11 мая 1945 года утверждается штатное расписание административно-управленческого аппарата в количестве 54-х единиц, рассчитанное на 600 человек учащихся. Первый директор школы юнг – Егоров

Из объяснительной записки основной деятельности школы «Юнг» за 1946 год.

На 1.01.1946 г. осталось учащихся юнг 306 человек. В первом полугодии сделан набор -39 чел., осенью 1946 г. набрали 261 чел. За период с 01.01.46 г. по 01.01.47 г. выбыло из школы 220 чел., в том числе: по неуспеваемости 40 чел, за недисциплинированность, хулиганство и воровство – 157 чел. и 23 человека из числа «шанхайцев». (Шанхайцы - это дети русских эмигрантов, проживающих в Китае в городе Шанхае. Юноши окончили мореходную школу юнг. Один из них, Зорин Михаил Михайлович, работал в БАМРе. Прим. авт.)

В составе школы юнг, ФЗУ и ЖКУ Главприморрыбпрома находятся: механическая мастерская, имеющая парк токарных и фрезерных станков в количестве 22 штук; тисочный парк свыше 100 штук; деревообделочный цех с паровым отоплением, механическими установками и сушкой; учебный водный транспорт, состоящий из 2х сейнеров и 3 кавасаки; кузница, ЖКХ с площадью застройки 20050 кв.метров; баня, прачечная; электростанция; автотранспорт из 5 машин; радиовещательная станция, телефонная станция на 60 номеров, рация, водонасосная станция, пожарно-сторожевая охрана, ремонтно-строительная группа, пригородное хозяйство с площадью 45 га, пригородное хозяйство, расположенное в бухте «Читувай», в 5 км от места нахождения школы. Школа плохо обеспечена табуретками, тумбочками, столами, кроватями. В первом полугодии школа пополнилась духовым оркестром, его передал р\к «1-й Сейнерный». Учащиеся юнги в количестве 150 человек выезжали во Владивосток на парад физкультурников. В документах 1946 года указаны некоторые фамилии. Это преподаватели Кузнецов Илья Федотович, Игнатенков Петр М., Николаев Г.; воспитатели Кардашов Семен Иннокентьевич, Оленев Г.Л., Никифоров Н.В., капитан учебного сейнера Хуркин Георгий Д., уборщица школы Килячина Анна. Начальник школы – Гамзин Иван Иванович.

Начальник морской рыбопромысловой школы юнг И.И.Гамзин с курсантом на практике

Из воспоминаний Кандалинцева Павла Арефьевича, 15 июня 1928 года рождения, поступившего на учебу в школу юнг в 1944 году и окончившего ее в 1947 году по профессии механик-дизелист 3-го разряда.

«Окончив в 1943 году 7 классов, я поступил работать на р\к «Валентин». В мае 1944 года начальник отдела кадров предприятия предложил мне, как и другим мальчикам поселка, пойти юнгами на рыболовецкие суда кавасаки: такой флот был в те годы на р\к. В конце июля нас всех распределили по судам. В ноябре заканчивалась путина прибрежного лова маломерных судов. В декабре этого же года нас собрали и организованно отправили в Находку. В конце бухты находился поселок «Рыбстрой». Справа от артезианской колонки располагался барачный район, обжитый военной частью, учащимися ФЗО. И в один из стоместных бараков поселили нас. Весь декабрь и начало января 1945 года прибывало пополнение со всего побережья Приморского края, начиная от б\х Светлая до Зарубино. Состав разнообразный по количеству и качеству, возраста от 12 до 15 лет. Образование от 4-х до 7-ми классов. Кто управлял и руководил этой разношерстной толпой мальчишек, я так и не понимаю до сих пор. Нас обустроили в бараке, где стояло по две железных печки «буржуйки», выдали койки и постельные принадлежности и три раза водили в столовую. Расселили нас по одну сторону по должностным категориям, палубные и машинные команды первые относились к 1-й роте; 2-я рота - машинные общим составом около 150 человек. Официальное название этого практически детского воспитательного заведения – школа юнг НКРП СССР.

Такие буквы были на бескозырках и матросской форме, в которую нас одели весной 1945 года. Определенного режима учебы не было, все делалось на ходу и по ходу становления, но основное для того трудного времени - создавался коллектив из разнородной детской толпы. В апреле 1945 года нас на практику на период летней путины отправили на свои родные предприятия, где мы и работали до октября 1945 года. В октябре мы снова оказались в Находке встретились со своими сверстниками с других предприятий. За летний период наше заведение уже было подготовлено, определился первый состав руководителей и преподавателей, подготовлены учебные классы.

1946 год, состав школы пополнился новым набором, среди новых учащихся была группа мальчиков из Шанхая прибывших, которых мы называли «шанхайцами», это дети русских эмигрантов, которые отличались от нас по всем показаниям, особенно психологически. Пять лет войны, рано повзрослевшие наши и в иных условиях жившие «шанхайцы». В основном в течение полугода практически не осталось их. Они очень чувствовали себя неуютно.

Первоначальное свое назначение школа юнг выполнила, следующий этап - подготовка специалистов для рыбной отрасли Приморья. Набор производится в соответствии с программами и планами отрасли. Первый выпуск состоялся в 1947 году. Из числа тех выпускников многих сегодня нет в живых. В летнее время, на каникулы, ходили в б. Валентин, пешком через Соломенный перевал, трое суток были в пути». (Записано в 2008 году).

В 1951 году рыбопромысловая школа юнг на основании приказа Министерства рыбной промышленности переименована в рыбопромысловую мореходную школу и получила право выпускать штурманов малого плавания и механиков дизелистов. С этого времени школа вступила в подчинение Управления учебными заведениями Министерства рыбной промышленности СССР. А с 1 января 1952 года Находкинская рыбопромысловая мореходная школа была выделена из состава рыбопромысловой школы юнг. По этой причине составляется паспорт школы, где указываются следующие данные: Кабинеты – классные комнаты 5 штук, судовождения 1, судомеханики 1, промышленного рыболовства 1, судовой электротехники 1, лаборатория двигателей 1, чертежная 1, физкультурный зал 1. Вспомогательные помещения – кабинет начальника школы 1, кабинет заместителей начальника школы 1, преподавательская 1, канцелярия 1, библиотека 1, читальный зал 1, клуб 1, зрительный зал 1, комната кружков 1, помещения для приготовления уроков 5, комнаты отдыха – нет, спальня 28 шт., туалетных комнат 11 шт.. Книжный фонд – учебники 9400 шт. Из них: по общеобразовательным предметам 4100 шт., по специальным предметам 5300 шт., общественно-политическая литература 1521 шт., художественная литература 1676 шт., научно-популярная литература 660 шт., прочая литература 30 шт. За 1954 год число учащихся составило 224. Принято 125 чел. Выпущено 127 чел. Производственную практику юнги проходили в китозвертресте на плавзаводе «Менжинский», Китобое «Шикотан», «3-й Краболов».

Учебная парусная шхуна-баркентина «Юнга»

15 апреля 1956 г газета «Сталинское знамя» писала в заметке «Юнга» выйдет в море» о том, что «Ежегодно курсанты мореходной школы юнг проходят хорошую учебную практику и получают морскую закалку на своем учебном судне «Юнга» под руководством капитана дальнего плавания В.А.Филатова. «Юнга» совершает плавание по Тихому океану, бывает в портах Советская гавань, Николаевск-на-Амуре, Петропавловск-на-Камчатке. Сейчас судно готовится к приему курсантов. Идут работы по подготовке к выходу в море. Хорошо работают матросы: Косяченко, Кузянин».

8 сентября 1956 года газета «Сталинское знамя» сообщила, что «С 1 октября в городе открывается мореходное училище Министерства рыбной промышленности. Училище переводится из г.Владивосток и будет находится на 3-м участке Рыбстроя». В октябре 1956 года в Министерстве рыбной промышленности вышел приказ об объединении Владивостокского мореходного училища, Комсомольской-на-Амуре рыбопромышленной мореходной школы и Находкинской рыбопромысловой мореходной школы в Дальневосточное мореходное училище.

Находкинская рыбопромысловая мореходная школа с 1944 по 1956 годы обучила и выпустила 1288 первоклассных специалистов. Среди них известные капитаны, механики, штурмана, имеющие государственные награды:

1. Артеменко Алексей Романович - механик дизелист, год окончания школы 1951, награжден Орденом «Дружбы Народов».

2. Борисенко Николай Васильевич - капитан-директор, год окончания школы 1949, награжден Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени.

3. Баев Василий Иванович - капитан-директор, год окончания школы 1953, награжден Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени.

4. Гуник Николай Степанович - капитан-директор, год окончания школы 1953, награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

5. Кайгородов Борис Владимирович - капитан-директор, год окончания школы 1951, награжден Орденом Ленина.

6. Карташов Николой Гаврилович - капитан-директор, год окончания школы 1953, награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

7. Масловец Иван Александрович - капитан-директор, год окончания школы 1953, награжден Орденом Ленина. Есть судно «Капитан Масловец».

8. Мельников Юрий Денисович - капитан-директор, год окончания школы 1956, награжден Орденом «Знак Почета», «Почетный гражданин г. Находки», председатель совета ветеранов ОАО «Находкинская БАМР».

9. Тупица Александр Яковлевич - капитан-директор, год окончания мореходной школы юнг 1950, награжден Орденом Ленина.

Благодарю председателя совета ветеранов ПАО «НБАМР» Ю.Д. Мельникова за помощь в подготовке этого исследования.

Источники: фонды городского архива г. Находки, (финансовые документы школы юнг).

Владимир Серафимович Давыдов

РЫБАЦКИЙ ТРУД РОДИНЕ: О ПОСЁЛКАХ БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ ТАЗГОУ (на материалах собственного исследования и воспоминаний Александры Романовны Рыжковой)

К тридцатым годам 20-го века в Приморье повсеместно стали возникать рыбацкие кооперативы, прибрежные посёлки, организующиеся в артели и колхозы. Рыбацкий флот того времени в основном состоял из маломерных кунгасов, кавасаки, оснащённых лёгкими моторами, а в некоторых местах рыбаки также пользовались парусно-вёсельными судами и лодками.

Развитию рыбного промысла способствовало и государство, предлагая переселяться семьям рыбаков из районов Каспийского, Азовского и Чёрного морей. Росла численность новых посёлков. Весной 1936 года очередная переселенческая партия Астраханских рыбаков из десяти семей прибыла в Находку.

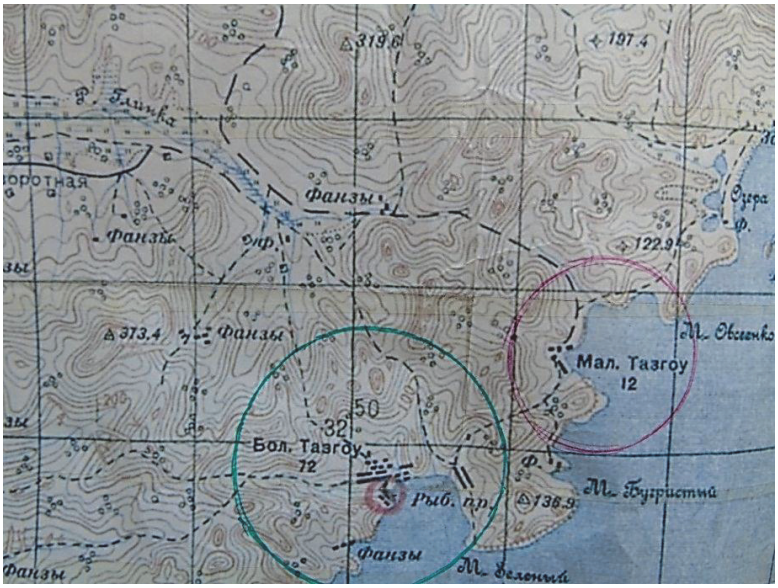
Семья Рыжковых Романа Васильевича и Устиньи Акимовны была направлена в рыболовецкий посёлок Сандалянзу, находящийся недалеко от села Козьмино, куда дети ходили в школу.

Из воспоминаний дочери Рыжковых - Александры Романовны: «В протоке у озера стояло несколько кунгасов, и на одном отец выходил в море на промысел. Мы жили рядом с морем. На отмели нерестилась мойва, а в озере водилось много прыгающей рыбы, которую называли «пеленгасом». Помню, как каталась по льду озера на салазках, прыгала в сугробы с крыши поселкового сарая.

Спустя три года, мы переехали в рыбацкий посёлок Тазгоу, на берегу бухты Большая Тазгоу, где уже с 1930-х годов был организован рыболовецкий колхоз. В то время это был самый большой посёлок района Врангеля с населением более 400 человек и школой-семилеткой. Отец работал шкипером на одном из баркасов. Я с пятнадцати лет работала «сетевязальщицей». Делали груза, вплетали поплавки к неводам, крепили боковые пикули. Вместе с другими детьми мы приучались к рыбацкому труду. А когда началась война, мы уже многое умели. Вспоминаю причалы на деревянных сваях, чаны, в которых солилась рыба, соль кучами в сарае и развешанные сети.

Зимой 1942 года нас, мальчишек и девчонок, отправили в посёлок Тафуин на курсы мотористов. К весне мы заменили ушедших на фронт мужчин. Помню нашего мастера дядю Васю Редкокаша, строгого бригадира Панчука. В нашей бригаде было 16 девушек и всего трое мужчин. Работать приходилось от темна до темна, имея дело с разными моторами: и 18-ти сильным «белендиром» и Ж-80 «жучком». Помню японские «куботы» и советские «широпалы», которые мы заводили с помощью паяльной лампы. Ставные неводы ставили на рыбных банках у мысов Гранитный и Поворотный. Солили окуня, сельдь, разнорыбицу. Ловили крабов ловушками и делали крабовую муку. Вспоминаю, как опасались кальмаров, которых называли каракатицами и скидывали их шестами в море. Приходилось бояться наших морских мин, которые порой срывало с якорей и носило по морю. На одной такой мине

подорвался пароход «Тунгус». Придя утром «на сети» у мыса Поворотного, мы подбирали уже погибших, которых хоронили на кладбище. В Тазгоу был митинг, где нам говорили быть более бдительными и что каждая выловленная рыба – это вклад в нашу победу.



Весной 1944 года нас отправили на устье реки Дата у Совгавани, где мы жили в палатках. Рыбы было столько, что винты не справлялись с нагрузкой. Мы рыли ямы и, застилая их брезентом, солили рыбу; делали бочки, сплавляли лес. За полгода, что прошли на реке Дата, мы прожили целую жизнь.

К концу войны я приобрела такой жизненный опыт, что меня стали называть не Шуркой, а Александрой Романовной, и вскоре отправили в Находку учиться на связиста. Но это уже совсем другая история...»

Из рассказа Александры Романовны становится ясно, какими нечеловеческими усилиями давалась поставка рыбы стране в военные годы. Причём, объёмы уловов даже превосходили довоенные.

Немного расскажу о самом посёлке Тазгоу. В нём жили семьи первопоселенцев: Лембет, Лысиковых, Жуковых. В посёлке была большая столовая для рыбаков, детский сад, дизельная, мастерские и многое другое.

Посёлки вошли в историю благодаря писателю Рувиму Исааковичу Фраерману. В его книге «Шпион», события которой относятся ко времени службы автора на пограничной заставе в бухте Тазгоу в 1934-1937 гг., описывается история корейского мальчика.

В настоящее время в бухте Тазгоу (Спокойная) стоят базы отдыха, и уже не осталось бетонных чанов, в которых солили рыбу. Лишь рядом, в бухте Окунёвой можно найти остатки деревянных свай, а в лесу – остатки железной ленты, из которой делали обручи на бочки, да за военным дотом стоит бетонная цистерна, где на нефтерозетке для шланга выбито: «Тазгоу 1935 год».

Места эти удивительно живописны, запоминаются изумрудные бухты с белоснежным песком. Приморье - край при море, где когда-то было рыбное приволье - достойно того, чтобы жители края опять могли попробовать живого рыбного белка, а море чаще видело русского рыбака. Хотелось бы возродить традицию прибрежного лова маломерными судами с экипажами от трёх до пяти человек, когда на берегу только что пойманная рыба плещется в чанах, в прилове можно увидеть резвых кальмаров, окуней и другую морскую живность, покупатели торгуются с продавцами, и рядом, прямо на жаровнях, рыбачки готовят свежую рыбку, и далеко разносится запах моря, перемешанный с запахами даров Нептуна.

Ольга Александровна Горелова (Алтухова)

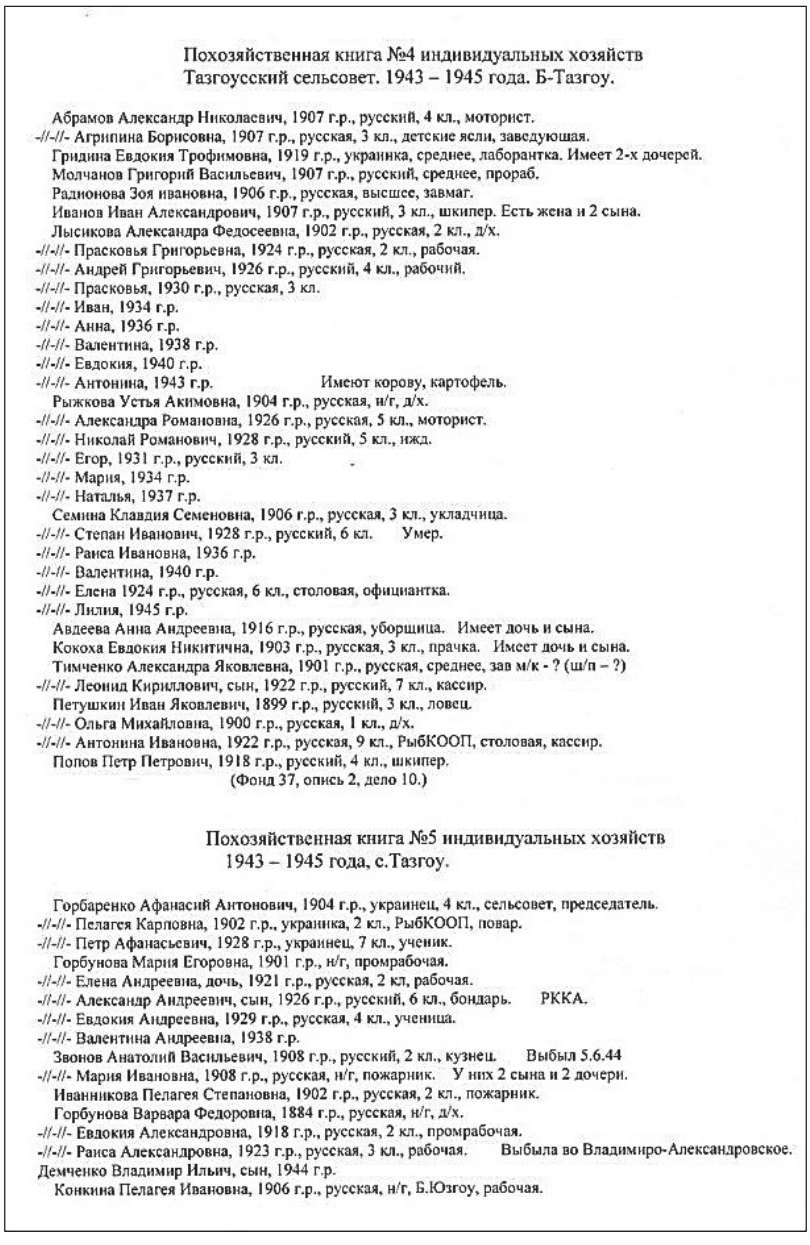
ИЗ ИСТОРИИ ПОСЕЛЕНИЙ В БУХТЕ ТАЗГОУ

Прекрасным дополнением к исследованию Владимира Давыдова стали копии документов из архива Находки и исторического архива Владивостока, которые представила родовед, член РГО Лариса Арнольдовна Повх (Лембет). Ею были найдены похозяйственные книги индивидуальных хозяйств за

1940-1951 гг., согласно которым можно представить, насколько большими были поселения, и как была развита в них инфраструктура. В поселениях Большой и Малый Тазгоу в первой половине прошлого столетия помимо рыбоколхоза имени Микояна и предприятия по переработке рыбы, на которых трудилась основная масса населения, в сёлах были: электростанция, радиоузел, сельский Совет, больница, клуб, семилетняя школа, ясли, детская площадка, магазин, ларёк, столовая, пекарня, сапожная мастерская, парикмахерская и даже пожарная часть. В школе преподавали учителя с высшим образованием, а посещали это учебное заведение ребята со всех окрестных хуторов и посёлков.

Интересный документ от 3 апреля 1935 года попал в руки опытного исследователя - «Письмо ударника-шкипера рыбоколхоза «9 января», находящегося в Б.Тазгоу Сучанского района Ким Чен Хвана» на имя Сталина с просьбой построить новую школу и обеспечить её современными учебниками и оборудованием. На письмо был незамедлительно дан ответ из политуправления Народного комиссариата пищевой промышленности СССР.

На основании найденных Владимиром Давыдовым и Ларисой Повх (Лембет) материалов можно утверждать, что до заселения бухты Тазгоу славянскими переселенцами, в частности, рыбаками из Астраханской области, в этом месте проживали и кормили себя корейские семьи, основавшие рыбоколхоз «9 января». Примерно в 1937 году корейцы покинули прибрежные земли, а рыбодобывающее предприятие в это же время переименовали в рыбоколхоз имени Микояна. Во время Великой Отечественной войны многие рыбаки, получившие «бронь», работали на вылове и обработке рыбы. Наравне с мужчинами работали женщины и дети, отдавая все свои силы для фронта и победы. В колхозе, помимо засолки и частичной переработки рыбы, изготавливали масло, рыбную муку.



Похозяйственная книга №4 индивидуальных хозяйств
Тазгоусский сельсовет. 1943 – 1945 года. Б-Тазгоу.

Абрамов Александр Николаевич, 1907 г.р., русский, 4 кл., моторист.
-//-//- Агрипина Борисовна, 1907 г.р., русская, 3 кл., детские ясли, заведующая.
Гридина Евдокия Трофимовна, 1919 г.р., украинка, среднее, лаборантка. Имеет 2-х дочерей.
Молчанов Григорий Васильевич, 1907 г.р., русский, среднее, прораб.
Радионова Зоя ивановна, 1906 г.р., русская, высшее, завмаг.
Иванов Иван Александрович, 1907 г.р., русский, 3 кл., шкипер. Есть жена и 2 сына.
Лысикова Александра Федосеевна, 1902 г.р., русская, 2 кл., д/х.
-//-//- Прасковья Григорьевна, 1924 г.р., русская, 2 кл., рабочая.
-//-//- Андрей Григорьевич, 1926 г.р., русский, 4 кл., рабочий.
-//-//- Прасковья, 1930 г.р., русская, 3 кл.
-//-//- Иван, 1934 г.р.
-//-//- Анна, 1936 г.р.
-//-//- Валентина, 1938 г.р.
-//-//- Евдокия, 1940 г.р.
-//-//- Антонина, 1943 г.р. Имеют корову, картофель.
Рыжкова Устья Акимовна, 1904 г.р., русская, н/г, д/х.
-//-//- Александра Романовна, 1926 г.р., русская, 5 кл., моторист.
-//-//- Николай Романович, 1928 г.р., русский, 5 кл., ижд.
-//-//- Егор, 1931 г.р., русский, 3 кл.
-//-//- Мария, 1934 г.р.
-//-//- Наталья, 1937 г.р.
Семина Клавдия Семеновна, 1906 г.р., русская, 3 кл., укладчица.
-//-//- Степан Иванович, 1928 г.р., русский, 6 кл. Умер.
-//-//- Раиса Ивановна, 1936 г.р.
-//-//- Валентина, 1940 г.р.
-//-//- Елена 1924 г.р., русская, 6 кл., столовая, официантка.
-//-//- Лилия, 1945 г.р.
Авдеева Анна Андреевна, 1916 г.р., русская, уборщица. Имеет дочь и сына.
Кокоха Евдокия Никитична, 1903 г.р., русская, 3 кл., прачка. Имеет дочь и сына.
Тимченко Александра Яковлевна, 1901 г.р., русская, среднее, зав м/к - ? (ш/п – ?)
-//-//- Леонид Кириллович, сын, 1922 г.р., русский, 7 кл., кассир.
Петушкин Иван Яковлевич, 1899 г.р., русский, 3 кл., ловец.
-//-//- Ольга Михайловна, 1900 г.р., русская, 1 кл., д/х.
-//-//- Антонина Ивановна, 1922 г.р., русская, 9 кл., РыбКООП, столовая, кассир.
Попов Петр Петрович, 1918 г.р., русский, 4 кл., шкипер.
(Фонд 37, опись 2, дело 10.)

Похозяйственная книга №5 индивидуальных хозяйств
1943 – 1945 года, с.Тазгоу.

Горбаренко Афанасий Антонович, 1904 г.р., украинец, 4 кл., сельсовет, председатель.
-//-//- Пелагея Карповна, 1902 г.р., украинка, 2 кл., РыбКООП, повар.
-//-//- Петр Афанасьевич, 1928 г.р., украинец, 7 кл., ученик.
Горбунова Мария Егоровна, 1901 г.р., н/г, промрабочая.
-//-//- Елена Андреевна, дочь, 1921 г.р., русская, 2 кл, рабочая.
-//-//- Александр Андреевич, сын, 1926 г.р., русский, 6 кл., бондарь. РККА.
-//-//- Евдокия Андреевна, 1929 г.р., русская, 4 кл., ученица.
-//-//- Валентина Андреевна, 1938 г.р.
Звонов Анатолий Васильевич, 1908 г.р., русский, 2 кл., кузнец. Выбыл 5.6.44
-//-//- Мария Ивановна, 1908 г.р., русская, н/г, пожарник. У них 2 сына и 2 дочери.
Иванникова Пелагея Степановна, 1902 г.р., русская, 2 кл., пожарник.
Горбунова Варвара Федоровна, 1884 г.р., русская, н/г, д/х.
-//-//- Евдокия Александровна, 1918 г.р., русская, 2 кл., промрабочая.
-//-//- Раиса Александровна, 1923 г.р., русская, 3 кл., рабочая. Выбыла во Владимиро-Александровское.
Демченко Владимир Ильич, сын, 1944 г.р.
Конкина Пелагея Ивановна, 1906 г.р., русская, н/г, Б.Юзгоу, рабочая.

История легендарных поселений, снабжавших страну рыбой, закончилась во второй половине 1950-х годов, когда в высших кругах было принято решение о переводе на Курилы колхоза имени Микояна. К тому же, в 1952 году, часть жителей погибла в страшной катастрофе, связанной с цунами — о подобных грозных явлениях природы в Японском море не слыхивали астраханские шкиперы. Многие семьи переселились в ближайший посёлок Козьмино, во Врангель. Со временем хозяйственные постройки и жилые дома разрушились, и теперь на месте рыбацких посёлков – лишь остатки трудового подвига советских колхозников и рыбаков.

Прошло несколько десятилетий, и на живописном морском побережье Южного Приморья появилась масса баз отдыха. Каждое лето сотни туристов из разных регионов нашей большой страны стремятся на золотые пески бухт Спокойная и Окунёвая, и многие из них даже не подозревают о том, чем некогда были известны эти редкие по красоте сопки, скалы и голубые лагуны.

Об авторах

***Принятые ниже сокращения**: «НР» - «Находкинский родовед», МВЦ - музейно-выставочный центр, РГО - Русское географическое общество, ОИАК - Общество изучения Амурского края.*

Адамов Дмитрий Семёнович – член клуба «НР». Исследователь в области ДНК-генеалогии. Статьи: в сети Интернет в журнале «The Russian Journal of Genetic Genealogy» (в т.ч. на английском языке), в № 1 «Записок клуба «НР».

Бальзина Ирина Георгиевна – член клуба «НР», кандидат в члены РГО, заведующая музеем истории АО «Восточный порт». Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «РИО-Панорама», в № 3 «Записок клуба «НР».

Батура Виктор Иннокентьевич – член Совета клуба «НР». Статьи: в газете «Находкинский рабочий», в №№ 1, 2, 3 «Записок клуба «НР». Автор брошюры «Моя жизнь».

Бендяк Елена Эдуардовна – член клуба «НР», член РГО, краевед, специалист в области архивных исследований. Сотрудник МВЦ г.Находки. Статьи в газетах: «Находкинский рабочий», «Залив Восток», «Мир путешествий», «Помнить прошлое». Автор книги «Приморская Ливадия. От Душкино до Анны». Автор статей в сборнике «Рыбацкие огни».

Борбат Сергей Владимирович - член клуба «НР», член РГО, краевед. Специалист в области архивных исследований. Статьи в газетах: «Восход», «Золотая Долина», «Находкинский рабочий». Автор книг «Судостроительный колхоз «Смычка», «В пламени гражданской войны», «Так назначено судьбой для нас с тобой», «Переселенцы. Родословная книга», «Помнить прошлое». Победитель Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2016 г. В номинации «Семейная летопись».

Горелова (Алтухова) Ольга Александровна – председатель клуба «НР» с 25.12.2015 г., внештатный корреспондент газеты «Находкинский рабочий». Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «Золотая долина», в №№ 2, 3 «Записок клуба «НР», в №№ 42, 43 «Записок ОИАК», в сборнике «Татарский век на берегу океана».

Давыдов Владимир Серафимович - член клуба «НР», член РГО, фотограф, опытный путешественник, гид. Статьи: в книге «Очерки истории города Находки», стихи в альманахе № 26 «Живое облако» г. Арсеньев. Соавтор книги-путеводителя «Путешествие к водопадам Приморья» и книги «В мире удивительных скал».

Деньга Владимир – ученик МБОУ «СОШ № 20» НГО.

Ефименко Денис – ученик МБОУ «СОШ № 25» НГО, победитель региональных конкурсов исследовательских работ школьников, лауреат 2-го Всероссийского конкурса «Моя родословная».

Ефименко Татьяна Николаевна – член клуба «НР», учитель МБОУ «СОШ №3» НГО, лауреат 2-го Всероссийского конкурса «Моя родословная». Руководитель участников региональных конкурсов исследовательских работ школьников, занимавших призовые места.

Климовская Зинаида Семёновна - член Совета клуба «НР», член РГО. Специалист в области архивных исследований, лауреат и участник финала в г.Москва 2-го Всероссийского конкурса «Моя родословная». Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «РИО-Панорама», «Залив Восток»; в №№ 1, 2, 3 «Записок клуба «НР»; в № 44 «Записок клуба «Родовед» г.Владивосток, в 3-м выпуске Народной книги «Моя Находка», во 2-й книге «Завещано помнить», в брошюре «90 лет органам ЗАГС», в «Сборнике лучших работ лауреатов Всероссийского конкурса семейных генеалогических исследований «Моя родословная» 2015 г.

Островская Ольга Петровна - член Совета клуба «НР», член РГО. Специалист в области архивных исследований. Статьи: в газете «Находкинский рабочий», в № 41«Записок ОИАК», в №№ 1, 2, 3 «Записок клуба «НР».

Повх (Лембет) Лариса Арнольдовна – член Совета клуба «НР», член РГО. Специалист в области архивных исследований. Лауреат Всероссийского конкурса «Моя родословная». Статьи: в №№ 1, 2, 3 «Записок клуба «НР», в книге «Помнить прошлое».

Сергиенко (Луппова) Валентина Михайловна - член Совета клуба «НР». Статьи: в газете «Находкинский рабочий», в №№ 2, 3 «Записок клуба «НР».

Стасинская Елена Владимировна - член Совета клуба «НР», член РГО, журналист. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», РИО-Панорама», в № 1, 3 «Записок клуба «НР», № 41 «Записок ОИАК», в книге «Находка: 100 лучших», администратор группы «Находкинский родовед» в социальной сети «Одноклассники», редактор исторического сборника «Татарский век на берегу океана».

Харченко Татьяна Степановна – член клуба «НР», член РГО, председатель общественной организации «Дети войны» в посёлке Южно-Морском. Статьи: в газетах «Находкинский рабочий», «Ветеран», в № 2, 3 «Записок клуба «НР», во 2-й Народной книге «Моя Находка», во 2-ой книге «Завещано помнить». Автор книг: «Мы вас помним, дорогие земляки», «История основания и развития старейшего Приморского села Душкино», «История развития посёлка Южно-Морской», «Книга Славы», «История в лицах».

Эйсвальд Людмила Ивановна – член клуба «НР», член РГО. Статьи: в газете «Находкинский рабочий», в № 1 «Записок клуба «НР», в 1-м выпуске Народной книги «Моя Находка», в книге «Находка - год за годом».